

К 55-летию трагедии Лиенца

Место трагедии сегодня

Небольшой австрийский городок в Тироле 55 лет назад навсегда вошел одной из самых трагических страниц в многовековую историю казачества. Если не самой трагической! Выдача казаков - воинов, стариков, женщин, детей - на расправу советским палачам ставила во многом итоговую точку этой истории.

Совместными усилиями СССР и "великих держав" была пресечена последняя организованная попытка возрождения казачества, предпринятая **настоящими казаками и их прежними атаманами.**

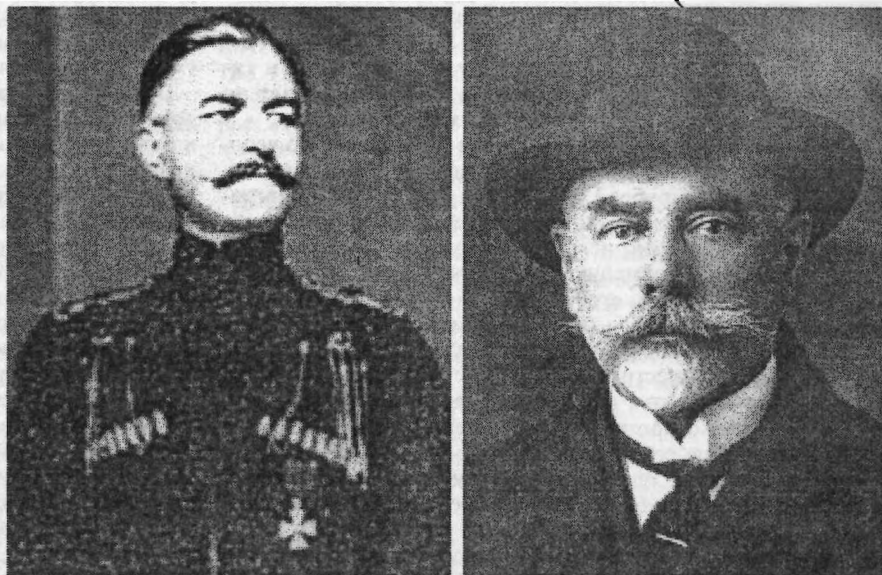
Мы не можем отомстить за наших братьев, отцов, матерей, дедов. Мы можем только одно: во имя их светлой памяти обещать ничего и никому не забыть! И то же завещать своим детям. Доколе будут живы потомки казаков - будут живы в них память и мечты погибших в Лиенце, в сталинских застенках и лагерях.

Материалы по трагедии Лиенца - на стр. 27-35

В номере:

- * **Самоуправление:**
роль в обустройстве страны стр. 2-4
- * **Проблемы правопреимства**
чему наследует Россия стр. 4-6
- * **Как это было**
материалы к 10-летию общероссийского казачьего движения стр. 7-13
- * **Ракречной узнал табун донской**
о прозвищах казачьих станиц ... стр. 14-16
- * **Офицеры Кубани:**
Владимир Кулабухов стр. 16-22
- * **Долгая дорога в Лиенц**
по пути к Казачьей Голгофе .. стр. 27-30
- * **"Прошу разрешить осудить к смертной казни..."**
как судили казачьих атаманов..... стр. 34-35
- * **Знамя барона Унгерна**
"Вестник Общества Русских Ветеранов Великой Вйоны в России" стр. 36-39

Генерал-майор Вячеслав Матвеевич Ткачев (1885-1965)

Мы продолжаем печатать материалы о судьбах известных деятелей Белого Движения и казачества. На этих снимках - командующий авиацией Русской армии, в 40-х годах - походный атаман Кубанского казачьего Войска В.М. Ткачев (см. стр. 24-26)

Самоуправление и его роль в обустройстве России

Самобытная организация казачества, как земля на трех китах, стояла на основах государственной службы, казачьего самоуправления и культуры. Поэтому возрождение местного самоуправления должно занимать одно из важнейших мест в общей проблеме возрождения казачества.

В предыдущем номере "Станицы" был начат разговор об организации самоуправления на Кубани в 1919 г. Продолжим эту тему, - тем более, что судьба самоуправления в современной России пока незавидна (сначала бурный восторг и безбрежные надежды, потом, после первых проблем, лихорадочные попытки сейчас же, сию минуту все наладить, а в итоге - глубокое разочарование).

В конце 80-х - начале 90-х годов лозунг "Вся власть Советам" стал орудием борьбы против всевластия КПСС. Выборы в местные советы впервые прошли в борьбе между кандидатами разных политических сил. На проходивших референдумах население голосовало за создание органов местного самоуправления. В больших городах, в первую очередь в Москве и Санкт-Петербурге, шла активная борьба за создание таких органов на уровне районов. Как грибы после дождя, возникали союзы местных самоуправлений, претендовавшие представлять местное самоуправление. Эти годы стали и временем наибольшего распространения территориального общественного самоуправления - в одной Москве было зарегистрировано несколько сотен таких органов. Активная работа по восстановлению казачьих организаций в станицах и городах России, казалось, вот-вот приведет и к восстановлению казачьего самоуправления в казачьих исторических областях.

Что же мы имеем сегодня? Открыто обсуждаются проекты ликвидации самоуправления (инициаторами их выступают, как правило, губернаторы). Центр принимает законы, подрывающие финансовую базу местного самоуправления (налоговый кодекс). Такие попытки на заре реформ встречали отпор со стороны населения, теперь же "народ безмолвствует". Большинство разочаровалось в местном самоуправлении и безразлично к его дальнейшей судьбе.

Все чаще на референдумах население отказывается от права создавать свои органы самоуправления, передает их полномочия вышестоящим органам. Выборы в органы местного самоуправления с трудом собирают кворум. В Санкт-Петербурге практически провалились выборы в районные органы самоуправления, в Москве во время довыборов советников районных управ явка была от 3 до 15 %. Конференции учителей и врачей - той самой "земской интеллигенции", которая должна была стать опорой местного самоуправления - принимают резолюции с требованием передать образование и здравоохранение в ведение субъектов федерации. Разочарование охватило и казачество: многие из инициаторов восстановления станичного самоуправления отошли от движения, оставшиеся испытывают серьезные трудности.

Почему же местное самоуправление постигла такая судьба? Начнем с общей проблемы: почему же так трудно и тяжело вообще идут реформы в современной России, нет ли какого-то непреодолимого порока в самой их основе?

Главный их недостаток - что они идут сами по себе, а человек живет сам по себе. Власти оперируют крупными масштабами, триллионами рублей, процентом инфляции, принимают законы, но рядовому человеку в этом громадном деле нет места. Все идет помимо него, без его участия и мнения, он словно помещен в громадный обрабатывающий станок, который должен обтесать его, превратив в "человека будущего". Раньше это будущее было коммунистическим, теперь стало капиталистическим, но суть прежняя: нас в очередной раз призывают принести жертву ради светлого будущего.

Человек же стремится помещать обращаясь с собой как с вещью, оказывая сопротивление тем мерам властей, которые ему враждебны, не соблюдая законы, смысла которых не понимает, пренебрегая теми возложенными на него обязанностями, в которых идет только лишнее бремя. Реформы продолжали традицию экспериментов над людьми коммунистов. Отсюда разочарования в реформаторах и самих реформах, ставших очередной кампанией, - по построению капитализма.

Мы пережили множество кампаний: по внедрению кукурузы, укрупнению колхозов и совхозов, борьбе с пьянством, - и научились выживать в ходе их. Такими кампаниями стали и восстановление местного самоуправления, и приватизация, и фермеризация (а на подходе, кажется, новые - например, по

поддержке отечественного производителя). Народ выработал правила поведения во время очередной кампании: в спор с начальством не вступать, самому не напрягаться (погоди выполнять - отменят), не относиться к кампании серьезно, а заниматься своими делами. Поэтому кампании легко начинаются, быстро разворачиваются - и так же легко сворачиваются, не оставляя после себя никаких следов.

Иная судьба начинаний, в которых видно основательное, полезное дело, а не очередная мода. Они укореняются в самой жизни и привычках людей, и искоренить их можно лишь с большим трудом, насильственными мерами, вырывая с корнем и разрушая органическую ткань народной жизни.

Доверие людей - главное богатство, главный ресурс реформы. С началом перестройки люди готовы были участвовать в преобразованиях, терпеть лишения и ждать, когда реформа принесет свои плоды. Но это доверие исчерпано. Нельзя вечно ждать, живя на вокзале в ожидании поезда. Надо жить обычной, повседневной жизнью, - возвращаясь домой, обустроившись, наводить порядок. Все, что оторвано от этого обустройства, от этих потребностей жизни, будет отвергнуто народом, останется очередным благим пожеланием. Надо спуститься из заоблачных высот, в которых витают реформаторы, на землю. Реформы делаются не ради реформ, они - часть жизни, и нужны именно для правильного обустройства этой жизни. **Надо перестать реформироваться и начать жить.**

В обустройстве России участие может принять каждый, никто не вправе от него уклониться. Какое же место в этом обустройстве принадлежит местному самоуправлению? Отвечая на этот вопрос, надо ясно представлять, что такое местное самоуправление, каковы его задачи и возможности, какие проблемы можно решить с его помощью, а какие - нет. А вот этого как раз никто и не объяснял людям. Не так давно в одном из областных центров выяснили, что о местном самоуправлении что-то слышали всего 0,5 % опрошенных!..

И от одной болезни разным людям прописывают разные лекарства. То же верно для болезней общества: надо хорошо знать и болезнь, и больного, и возможные средства. А мы вопрос о местном самоуправлении превратили в предмет спора, где главное - настоять на своем, свалив все неудачи в лечении на происки оппонентов.

В либеральных изданиях часто утверждают, что в России местного самоуправления не существовало, и единственный путь выхода на дорогу цивилизации - копирование чужих образцов. Вот и пытались усиленно пересадить на нашу почву образцы из других стран, тот же американский опыт, весьма специфический даже для Запада. Результат - как при пересадке дерева из тропического леса в тайгу... Теперь многие видные либералы в местном самоуправлении разочаровались и говорят об укреплении государственной вертикали.

Левые же, в первую очередь коммунисты, опять выдвинули лозунг "вся власть Советам", твердя о народовласти, органом коего и должны стать советы.

Включились в дискуссии и консервативные публицисты, в том числе А.И.Солженицын. Большая их заслуга в обращении к опыту и традициям России. Но, вместо того, чтобы проанализировать их (в первую очередь опыт земской и городской реформ Александра II), изучить, чем было реальное земство, в каких условиях и для решения каких задач возникло, консерваторы создали еще один великолепный миф - миф о земстве.

Вся разница в словах: либералы облюбовали "муниципалитет", коммунисты - "советы", консерваторы - "земство". А почему местное самоуправление, как его ни называй, переживает глубокий кризис, и что надо делать, - забыли. Поэтому в самых общих чертах придется рассказать, что же собой представляет современное местное общественное управление.

Родившись, человек становится наследником созданной до него материальной и духовной культуры, принадлежит к определенному народу. Вырастая, он вступает в отношения с окружающими его людьми, образуя сообщество. Каждое сообщество имеет свои цели и задачи; не покушаясь полностью на свободу человека, оно должно обладать средствами и возможностями для выполнения своих задач, что накладывает на свободу человека определенные ограничения. Сообщества образуют иерархию расположенных друг над другом этажей.

Первый этаж - это гражданские структуры: семья, хозяйственные товарищества, предприятия, общественные организации. Граждане по своей воле становятся их членами, никто

не может быть принужден к вступлению в них. Гражданские сообщества сами решают, чем им заниматься, и ограничены в деятельности только обязанностью не нарушать законы.

Следующие этажи - так называемые публичные сообщества - создаются решением государства. Никто не спрашивает гражданина, хочет ли он исполнять государственные законы и обязательные постановления местного самоуправления - оказавшись на соответствующей территории, он обязан их исполнять.

Второй этаж - местное самоуправление, которое объединяет всех жителей на данной территории.

Часто говорится, что местное самоуправление необходимо для того, чтобы заботиться о каждом гражданине, "дойти до каждого". Для наших сограждан, оставленных наедине со своими проблемами, звучит привлекательно. Но обещание это, ставшее столь привычным за 70 лет советской власти, вместе с привычкой к плотной опеке со стороны государства, содержит глубокое заблуждение.

Местное самоуправление, равно как и государство, не имеет права заботиться о каждом гражданине, - такая забота означала бы вмешательство в частную жизнь человека, нарушение прав и свобод, гарантированных Конституцией. Наоборот, обязанность каждого гражданина - заботиться о делах местных и делах государственных, содержа на свои налоги органы власти, участвуя в их формировании, контролируя и оценивая их деятельность. **Не государство содержит граждан, а граждане содержат государство**, получая право что-то требовать от него. Заботиться о каждом обещают тоталитарные режимы, - и всегда обманывают, отбирая у людей не только свободу, но и все плоды их труда, раздавая малую часть из них обратно под видом заботы о своих гражданах.

Из этого правила есть два исключения: вмешательство в дела человека допускается, если он сам обратится за помощью, или вследствие различных обстоятельств опускается настолько, что над ним приходится установить опеку - т.е. признать неспособным заботиться о себе.

Органы местного самоуправления возникают по иной причине: у живущих вместе есть общие задачи и интересы. Для их защиты требуется определенное ограничение свободы самих жителей, соблюдение определенных правил (правопорядка, строительных, санитарных, противопожарных норм и т.д.). Создается самоуправление с согласия государства, в рамках законов, и под его контролем. Этим современное самоуправление отличается от городов-государств (Афин, Флоренции, Великого Новгорода), - те были суверенны, решая самостоятельно все вопросы, вплоть до внешней политики.

Наконец, **третий этаж** - государство, объединяющее весь народ и решающее задачи, касающиеся всего народа.

Итак, общество, признающее достоинство и свободу граждан, построено как бы снизу вверх. Гражданам предоставляется свобода в выборе жизненного пути и решении своих проблем, если они не нарушают закон или не обратились к обществу за помощью. Но возможностей и сил их может быть недостаточно для решения встающих проблем - именно потому, что возникают последние только при совместной жизни граждан и касаются не отдельного гражданина, а всего сообщества в целом. В этих случаях на помощь и должны последовательно приходиться "вышележащие этажи" общества и государства - семья, затем местное самоуправление, а если и его возможности недостаточны, то государство.

Задача их, в первую очередь, в создании благоприятных условий для деятельности нижних этажей - обеспечить условия безопасности и благосостояния, а не вмешиваться в деятельность граждан.

Местное самоуправление должно разгрузить государство от решения множества местных задач. То, что на месте решается за один миг, для государства требует длительной бюрократической процедуры. Поэтому государство идет на децентрализацию - создает органы, наделенные правом в ряде дел принимать самостоятельные решения. Не всегда они являются органами самоуправления - иногда создаются органы местного государственного управления, руководители их назначаются государством. Однако такая децентрализация не может обеспечить реальной самостоятельности местных органов власти, сохраняя их бюрократическую зависимость от верха. Кроме того, и все претензии к работе местных органов государственной власти передериваются непосредственно государству - вы их назначили, вы за них и отвечаете.

Поэтому государство делает следующий шаг - дает возможность местным жителям влиять на формирование органов

местного управления путем превращения их в органы местного общественного управления. За государством сохраняется контроль и право в критических случаях вмешиваться в работу местного самоуправления.

Куда сложнее ответить на вопрос, почему местное самоуправление в современной России переживает глубокий кризис и что нужно сделать для его преодоления.

Напрашивается ответ, что следует принять правильные законы, которые правильно установили бы права и обязанности местного самоуправления, способы формирования его руководящих органов и место в системе государства. Государство должно занять самую активную позицию по возрождению местного самоуправления и его поддержке, иначе при слабости общественных сил ничего достигнуть не удастся.

Советской властью были разрушены все органические основы жизни людей; нет такой сферы жизни, которая не была бы отравлена казенщиной и формализмом. В СССР существовала и партия (единственная), и профсоюзы, и пародия на местное самоуправление в виде советов, - но все только по воле правящей партийной верхушки, под ее руководством и для реализации ее целей. Подчинена была воле правящей партии вся культурная жизнь страны и система образования. Лишь семья, хоть и понесла урон от разборов своей жизни на партямах, как-то сохраняла жизнеспособность. Из всего этого люди вынесли лишь один опыт - недоверия и отвращения ко всякой общественной деятельности.

Поэтому удивляться надо не слабости гражданского общества в современной России, а тому, что в стране еще теплится хоть какая-то самостоятельная деятельность людей. Попытка решить все проблемы разом, просто даровав людям свободы и надеясь, что все разрешится само собой, была безуспешной потому, что ни одно государственное учреждение не может быть выше готовности народа к его применению. И в наибольшей степени это касается самоуправления.

Мы уже говорили, что при слабости "нижних" этажей общества государству придется брать на себя обязанности гражданских структур и местного самоуправления, место которых оно заняло. **Без активного содействия государства, монополизировавшего ранее всю жизнь в стране, ни о каком возрождении местного самоуправления говорить не приходится.** Восстановление самоуправления в России должно сопровождаться серьезной культурной и духовной работой общества, долгой и основательной подготовкой к ответственности, которую непременно несет с собой свобода, без которой она превращается в произвол и самоуправство.

Но подготовка эта не может ограничиваться мерами государственными. Государство может создать благоприятные условия, но не заменит деятельности самих граждан.

Мы связали возникновение самоуправления с потребностями совместной жизни людей. Но совместная жизнь людей - только предпосылка их действительно общей жизни. Можно всю жизнь прожить, ни разу не задумавшись о своих ближних, их заботах и нуждах, быть чуждым их радостям и тяготам. Почему одни семьи счастливы, а другие нет? Счастливы те, в которых люди готовы чем-то пожертвовать ради семьи, рассматривают семью как ценность, которую нужно беречь, а не только как средство удовлетворения своих желаний. Это же верно и для местной общины, и для государства.

Люди живут вместе и в тюрьме, и ожидая на вокзале поезда, и в самом поезде, но это еще не делает их сообществом, общиной, хотя у них есть совместные интересы - например, чтобы поезд достиг места назначения. В общине, кроме жизни внешней, материальной, должна быть и внутренняя, духовная жизнь, должны существовать не только совместные интересы, но и совместная привязанность. Невозможно добровольно жертвовать для того, что не любишь. Если люди равнодушны к своей малой родине, не стоит рассчитывать, что они будут тратить свои силы и время на ее обустройство.

Советская власть оставила нам не лучшее наследие. Девиз "мой адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз" реально воплотился в жизнь запустением русского села и малых городов России, массовым оттоком населения из родных мест. Восстановление местной общины - вот с чего должно начаться восстановление местного самоуправления.

Но это не единственная проблема на пути возрождения местного самоуправления. Наши сограждане так привыкли к опеке государства, что часто не могут понять самых простых вопросов, ясных любому крестьянину в России начале XX века. Как объяснить, что такое муниципальный бюджет тем,

кто никогда не вел собственного домашнего бюджета? Или что такое муниципальное хозяйство - тем, кто никогда не имел хозяйства собственного? Единственное, чему могли научиться мы в советских и профсоюзных органах - как правильно поделить ресурсы, получаемые сверху. А ведь местному самоуправлению необходимо в первую очередь средства зарабатывать! И обучаться навыкам общинного хозяйствования в современной России придется параллельно с обучением навыкам хозяйствования частного.

Итак, возрождение местного самоуправления в России возможно только при слиянии двух потоков реформы: реформы сверху, проводимой государством, и реформы снизу, подготавливаемой усилиями самих граждан по восстановлению условий совместной жизни.

Памюта, что статья для казачьей газеты, поставим вопрос - что можно и нужно сделать в этом направлении уже сейчас?

В России, как и в большинстве стран, до 1917 года существовали отдельно городское и сельское общественные управления. Долгое время самоуправление казачества было почти единственным примером работающего последнего. Сейчас ситуация в стране очень напоминает дореволюционную: если в городах худо-бедно, но создаются органы самоуправления, то сельское самоуправление существует только на бумаге.

Мы уже говорили, что задача органов местного самоуправления в создании условий безопасности и благосостояния граждан. Получается, за горожан кто-то (пусть формально) отвечает, а сельское население - без присмотра. За него "отвечает" районное начальство, до которого очень далеко, особенно по нашим дорогам и с нашим транспортом. Да и отрываются районные власти от нужд сельской глубинки...

Люди ощутят себя общиной, если сделать размер территории местного самоуправления обозримой. Такой малой земской единицей в России хотели сделать волость, объединяющую несколько сел и деревень, а на казачьих территориях - станицу с прилегающими поселениями и хуторами (казачьи станицы были обычно много больше русских деревень).

Казачество - чуть ли не единственная активная сила в сельской местности, у казаков еще сохраняется чувство общности, общие ценности. Кому, как не им, показать пример в восстановлении сельского самоуправления? С другой стороны, именно казачество как активная хозяйственная сила, стремящаяся к обустройству своего быта, более других нуждается в помощи местного самоуправления: ведь в одиночку проблемы нашей запущенной деревни не решить.

Для представления о задачах сельского самоуправления приведем оглавление классической книги по этой проблеме З.Г. Френкеля "Волостное самоуправление", переизданной недавно:

1. Значение и место волостного земства в общем строе нашего местного самоуправления. Причины и история общественной борьбы за введение мелкой земской единицы.
2. Прежняя сословная волость и новое демократическое волостное земство.
3. Общие задачи волостного самоуправления.
4. Продовольственное дело.
5. Местные пути и средства сообщения. Дорожное дело.
6. Страховое дело и противопожарные меры.
7. Народное просвещение.
8. Попечение о народном здравии.
9. Благоустройство населенных мест.
10. Общественное призрение.
11. Охрана труда.
12. Юридическая помощь населению.
13. Ветеринарное дело.
14. Агрономическая помощь и содействие развитию отдельных отраслей сельского хозяйства.
15. Землеулучшение (сельскохозяйственная мелиорация) и землеустройство.
16. Помощь кустарям и содействие развитию местной промышленности и торговли.
17. Взаимодействие волостного самоуправления с кооперацией и содействие ее развитию.
18. Волостное самоуправление и кооперация в развитии мелкого кредита.
19. Участие волостных учреждений в делах общего управления.
20. Задачи и обязанности волостных учреждений в области статистики.

Наряду с привычными для нас, здесь в обязанности волостного самоуправления входит содействие развитию сельского хозяйства, местной промышленности и торговли, кооперации - то есть то, что так необходимо современному селу. Именно сельское местное самоуправление, сочетающее возможности хозяйственной деятельности с необходимыми властными полномочиями, приближенное к земле, на которой (а не в кабинетах) и происходит реальная жизнь России, и нужно сейчас для подъема нашего села, для возрождения экономически самостоятельного и крепкого казачества.

P.S. Автор просит прощение за опечатку в статье "Проект организации местного самоуправления в Кубанском крае, 1919 год" ("Станица", № 31): Кубанским краевым правительством никогда не руководил П.А. Краснов. А в остальном опыт законодательного оформления местного самоуправления на Кубани в те годы может служить нам сегодня прекрасным примером!..

*Д. Савин, председатель Политсовета
Московской организации РХДП*

Частная собственность как проблема правопреемства России

Все видели церемонию вступления в должность нового Президента страны и празднование 55-й годовщины победы. Даже сугубо вроде бы внешняя сторона их - символика, эмблематика, обращение к тем или иным историческим традициям - очень многое могут дать для понимания, в какой же все-таки стране мы живем и в каком направлении ей предстоит развиваться в ближайшее время.

Увиденное несколько насторожило. Помимо опереточных одеяний солдат кремлевского полка (как и в советское время, на шит поднимается все тот же 1812 год) и орла на гербе, остальной антураж, атмосфера действия восходили скорее к периоду СССР. Одно море красных знамен на параде и подчеркивании диктором ТВ советских корней марширующих подразделений чего стоят. И снова возникает вопрос: какому государству мы наследуем? Все еще Советскому Союзу?..

25 апреля при Комитете Госдумы по делам общественных и религиозных организаций состоялся крупный стол "Частная собственность и социальная справедливость: проблемы правопреемства России". В нем приняли участие специалисты и представители общественных объединений, которые проявляют наибольший интерес к этой, как наиболее пока заинтересованные - потомки дворян, купцов и казаков.

Во вступительном слове зам. председателя Комитета, глава Российской Христианско-демократической партии А.В. Чуев подчеркнул, что поднимаемые вопросы будут одними из важнейших в деятельности Комитета, а собравшиеся на встречу стану

ядром той группы, которая начнет подготовку пакета документов по восстановлению исторической правопреемственности России - и в первую очередь проекта Закона о реституции.

Термин реституция происходит от латинского *rescitutio*. В биологии под ним понимают восстановление поврежденного организма, в юриспруденции - восстановление в прежнем правовом, имущественном положении. Сразу оговорюсь, что в дальнейшем речь будет идти о восстановлении законных прав собственника, владельца, незаконно лишенного своих имущественных прав (по новой Конституции - неотъемлемых). Однако весьма символично и биологическое толкование. Если рассматривать государство в целом как некий единый организм, то отсутствие частной собственности - серьезное повреждение этого организма, препятствующее его нормальному функционированию и даже ведущее к гибели.

Институт частной собственности (в том числе общественных организаций) был отменен в России после 1917 года. Все имущество стало "общенародным" - то есть ничьим, - но при неограниченном праве пользования со стороны партноменклатуры. Причем национализации как таковой не было, ведь последняя предполагает выкуп национализируемого имущества у его собственника государством.

Для восстановления всех форм частной собственности, право на которую закреплено в действующей Конституции, необходимо признать незаконными декреты ВЦИК Советов и СНК, затрагивающие имущественные права субъектов, начиная с марта

1917 года, которыми был отменен институт частной собственности. Не будучи отмененными, они сохраняют силу и поныне, противореча и Конституции России, и нормам международного права, и общечеловеческим нормам морали.

В прежней Думе предпринимались, в том числе при активном участии собравшихся на круглом столе, попытки внести на обсуждение соответствующие проекты законов. Здесь можно указать хотя бы на внесенный еще в апреле 1994 года депутатом В.Лисичкиным проект Закона "О восстановлении прав собственности, нарушенных в период с 15 марта 1917 года по 12 декабря 1993 года".

До 1917 года Россия была страной собственников - ими были в разной форме 98 % населения. Выступавший на круглом столе доктор исторических наук А.Б.Зубов особо подчеркнул: стабильное существование демократических институтов в обществе возможно лишь при условии, что в нем не менее 23 домохозяйств обладают приносящей доход (плавным образом наследственной) собственностью. О какой стабильности современной России можно говорить, если собственностью, приносящей достаточный для ее обеспечения доход (от 1 тыс. долларов в месяц), обладают лишь 1,5 - 1,7 % домохозяйств! И собственность эта - не наследственная, а приобретенная в последние 10 лет, по большей части сомнительным путем. При такой структуре распределения собственности государство неизбежно склоняется к установлению в нем узкого олигархического режима крупнейших собственников. И уж, добавим - понятно, ни о каком гражданском обществе тут говорить не приходится, - без собственности и граждан-то нет. Так, человеки, проживающие на данной территории - без связи с прошлым, без ответственности и заинтересованности в настоящем и будущем страны.

Одним из острейших вопросов при обсуждении в Думе, по мнению А.Зубова, будет Закон о частной собственности на землю. Между тем **законно никто землю у крестьян и помещиков не отбирал!** При этом до революции земледельцы и живущее в сельской местности население составляли в стране почти 90 %, а **3/4 обрабатываемых земель были во владении (правда, в основном личном) крестьян - и, значит, именно их потомки являются (должны являться!) одной из заинтересованных в реституции сил.**

Формы реституции могут быть различными - от возвращения физической собственности, недвижимости, до финансовых обязательств государства перед потомками законных владельцев. Возможно и установление достаточно протяженного временного отрезка между формальным подтверждением прав собственности и полным вступлением в него (в Латвии и Эстонии - 10 лет), для выявления всех претензий к возвращаемой собственности. Государство обязано также сделать так, чтобы не пропал даром никакой полезный труд, произведенный и за годы советской власти.

Заметим: прецеденты реституции имеют место не только в странах бывшего соцлагеря, государствах Прибалтики (даже в Белоруссии, заклеянной нашими средствами массовой информации едва ли не как заповедник советского социализма, в первом чтении уже прошло слушание аналогичного Закона!), но и - избирательно - в нашей стране. Из последних примеров - это частичный (хотя и не по Закону, а по распоряжениям федеральных и местных властей) возврат имущества Русской Православной Церкви, частичная реституция культурных ценностей, фактическая реституция в отношении народов, подвергшихся сталинским репрессиям и переселению.

Да и при советской еще власти были отдельные случаи хоты и не полного, но все же возврата собственности. В период НЭПа, в начале 20-х годов по постановлениям ВЦИК и СНК о "денационализации" прежним владельцам передавались мелкие предприятия и домовладения, эксплуатация которых государству была невыгодной (да и поразрушить их успели новые "хозяева" с 1918 года!). У нас в семье, например, хранится замечательный в этом роде документ - акт о "демунципализации" дома (по линии моей мамы, из московской купеческой семьи) в Замоскворечье: в 1923 году его как бы "возвращают" законному владельцу - моему прадеду. И после 1955 года в ряде случаев реабилитация граждан, репрессированных при Сталине, происходила с элементами реституции - возмещалась стоимость изъятого имущества, представлялись квартиры, дачи и т.д.

Но подобная избирательная честность оставляет недоверие к стране - в том числе потенциальных инвесторов, отече-

ственных и зарубежных. Она указывает не на стремление к восстановлению исторической справедливости, а на удовлетворение сиюминутных политических интересов властной элиты, заигрывание с отдельными группами населения.

Реституция необходима не только и не столько потомкам истинных собственников, как всему обществу и государству. Акт, утверждающий главенство ПРАВА и ЗАКОНА в обществе, защитит всех нынешних владельцев, на чем бы их право собственности не основывалось, от былого и вновь возможного произвола. Лишь восстановление права собственности как неотъемлемого права личности, безусловный ее возврат наследникам может гарантировать на будущее священную неприкосновенность частной собственности - в том числе и для новых российских хозяев, предпринимателей.

Противники реституции говорят - "хозяев былых нет, наследники в третьем колене не наследники..." Но речь идет о **наследовании права!** Юридическая личность наследодателя продолжает существовать до тех пор, пока истинный преемник не вступит в права наследства. Примечателен пример Испании, где после так называемых карлистских войн часть собственников бежали из страны, лишившись собственности. Спусти более чем 150 лет наследникам их либо вернули эту собственность, либо компенсировали ее стоимость!

И, кстати, только тогда Россию нынешнюю можно будет считать правопреемником России исторической, когда она на деле примет на себя истинное правопреемство, со всеми вытекающими отсюда последствиями, правами и ответственностью. Только тогда Россия станет подлинно правовым государством, надежным гарантом соблюдения прав граждан, международных обязательств и иностранных инвестиций в нашу экономику. И лишь признав, в свою очередь, свое наследие от России исторической, можно рассчитывать всерьез на возврат доверия былых партнеров, на привлечение инвестиций и подъем экономики. Кто же в нынешних условиях, когда не лишены силы факты, приведшие к социалистическим правоотношениям собственности (читай - к грабежу и беззаконию), рискнет строить свое дело в России без страха за свое будущее?..

Представляя проект Закона "О восстановлении прав граждан и общественных объединений на имущество, принудительно отчужденное государством", председатель Московского купеческого общества Т.М.Власова подчеркнула: выигрывают от его принятия все - и граждане, сейчас бедные, и государство. Для последнего важно, что у всех появится реальная возможность почувствовать ответственность за свои действия, в том числе перед своими потомками. И можно думать, что отнюдь не у всех появится желание взвалить на себя тяжелый груз обеспечения и обустройства собственности.

Т.Власова заметила: хотя в Конституции РФ продекларировано право гражданина на собственность и наследование, невозможность принудительного отчуждения их, кроме как по суду, - на деле четкого механизма реализации частной собственности и гарантий ее неприкосновенности нет! Не сделан самый важный шаг, исправляющий положение - не учтены права действительных собственников, без чего все последующие операции с их собственностью могут быть поставлены под сомнение и признаны в любой момент незаконными. А этой собственности все еще 30-50 % в каждом российском городе, в каждой деревне!..

Конечно, представленный проект Закона - предварительный (хотя и достаточно серьезно обоснован юридически). Скажем, в нем не нашла отражения специфика положения прежнего и нынешнего казачества, зачастую никак не связанных между собою родственными связями и нормами наследования имущества и собственности.

До революции казак реально распоряжался не только своим имуществом, но и земельными и иными угодьями; однако последние формально находились в собственности Войска (т.о., частной собственности на землю у казаков как бы и не было, была некая корпоративная собственность). Кому же сегодня и что возвращать? Создающимся заново из очень пестрого набора людей реестровым "казачьим Войскам", многочисленным враждующим между собой общественным организациям с казачьими названиями (даже потомкам тех, кто как раз и проводил в казачьих землях политику расказачивания)? Нет, конечно, - получится, у одних отбирали, другим возвращают. С другой стороны, права настоящих казаков, у кого отбирали собственность, кто вынужден был бежать из страны, юридически на 1917 год вроде бы и не были закреп-

лены, да еще увязывались с несением определенных воинских повинностей. Закреплялись они (наряду с правами иногородних жителей казачьих областей) только в 1918-19 гг. законодательными актами непризнанных субъектов международного права - казачьих республик Дона, Кубани, Терека...

Руководитель Московской организации РХДП Д.А.Савин в этой связи подчеркнул необходимость учета при обустройстве постсоветской России итогов обсуждения этой темы и практических шагов в Белом Движении и русской эмиграции. В качестве практических примеров следует привести и законодательные акты в областях казачьих войск, и деятельность Крымского правительства барона Врангеля.

Есть над чем подумать юристам, чтобы не вышло "как всегда"...

На серьезные трудности, которые может вызвать восстановление распавшейся "связи времен", указал доктор исторических наук А.М.Салмин. Ведь с поспешным и необдуманным дезавуированием советских норм права стране может грозить хаос. На первом этапе возможным практическим выходом может стать признание законов, существовавших до 1917 года, неотъемлемой частью права при рассмотрении дел, связанных с ситуациями, имеющими отношение к прежней реальности. Права, созданные законами и существовавшие на момент отречения Императора от престола, при этом не могут считаться отмененными актами революции и должны приниматься во внимание современными судами в случае обращения в них с конкретными претензиями.

Но вопрос, по мнению А.Салмина, решать в любом случае необходимо. И сформулировать его можно так - хочет ли страна остаться тысячелетней Россией, что невозможно без примирения с прошлым? Или будет продолжать считать своей государственной колыбелью мятеж 1917 года?..

Круглый стол отметил важность проблемы с правовой, моральной и социальной точек зрения. "Наиболее ясным,- говорится в его решении,- является вопрос о церковной собственности, возвращение которой идет в настоящее время в России. Более сложен вопрос о реституции других видов собственности... Круглый стол пришел к выводу о необходимости продолжения работы над проектом закона о реституции с учетом высказанных предложений и замечаний. Было указано на необходимость "доработать проект Федерального закона "О восстановлении прав граждан и общественных объединений на имущество, принудительно отчужденное государством" с целью внесения его в Государственную Думу Российской Федерации, для чего сформировать инициативную группу".

Князь И.Кугушев справедливо заметил, что даже после доработки этот проект, учитывая неподготовленность и Думы, и общества в целом, не наберет и десятка голосов законодателей. Поэтому можно начать поэтапное движение к цели: предложить сначала проект о возврате собственности, находящейся в аварийном состоянии. Эти шаги создадут необходимую базу для дальнейшего полного решения вопроса. Учитывая это, в качестве первоочередного к тщательной проработке предложен проект Закона "О первоочередном восстановлении прав граждан и общественных объединений на имущество, принудительно отчужденное государством, находящееся в ненадлежащем хозяйственном состоянии, к реконструкции которого государство не приступало".

Конечно, надо обеспечить проекту закона о реституции максимальную общественную поддержку - что невозможно без опоры на самую широкую социальную базу, надлежащей агитации и поддержки значительного большинства общества, особенно нынешних собственников (они должны понять, что без восстановления законности, справедливости и к ним когда-нибудь может прийти очередная советская власть и все отобрать). Безо всего этого работа инициативной группы так и останется "внутрисемейными" забавами все тех же потомков законных собственников. Ничего не выйдет - и я уже писал об этом в "Станице",- если не объяснить всей России, что процесс возможной реституции не несет новых кровавых переделов собственности, не направлен на интересы одних групп населения (того же казачества, например) в ущерб другим (крестьянству, скажем), что речь идет (должна идти!) о всей совокупности собственности, в том числе и банковских вкладов, культурных ценностей и т.д., что существует немалый мировой опыт в этом деле. Если не объяснить народу, что едва ли не все без исключения граждане России (а не только "графья" из-за границы) потенциально попадают под

действие всеобъемлющего Закона о реституции!

И необязательно, повторюсь, - и это надо тоже разъяснить, довести до всех, - речь должна идти о непосредственном, прямом возврате собственности, той же земли. Все понимают, насколько изменилась ситуация в стране, сколько хозяев поменялось у земельных участков, сколько трасс, газопроводов прошло по ним, сколько многоэтажных домов построено на них. Давно известен механизм компенсаций, и опять же не обязательно денежных и единовременных, полностью, а разнесенных во времени. Или привлечения потомков бывших собственников на правах совладельцев, надления их тем или иным количеством ценных бумаг и т.п. Да мало ли о чем может идти речь - было бы желание всерьез восстановить справедливость по отношению к пострадавшему от советской власти российскому народу!

И надо твердо отстаивать главный принцип: **возвращать собственность надо исключительно тем, у кого она была отобрана, или их потомкам!** А это - немалая по объемам одних предварительных исследований и необходимой законодательной базы работа, требующая обсуждения на самом серьезном уровне и поддержки проекта Закона о реституции подавляющим большинством россиян.

P.S. В Московском Купеческом собрании узнали удивительную новость. Победой завершилась длившаяся аж с 1965 года эпопея с домом потомков купцов Евгения Филатова!

Законный наследник отказался покинуть выселяемый дом, приняв в нем оборону от всевозможных государственных ведомств и связанных с ними "неформальных" структур. Были попытки выселения с милицией, суды, поджоги. Филатов твердо стоял на своем: "Я - хозяин. У меня есть все необходимые документы, подтверждающие мою собственность. А что есть у вас, кроме факта беззаконной конфискации?" Ни один суд так и не решился выселить законного владельца! И вот, оказывается, устав бороться, государство втихомолку с 1 января 2000 года признало (хоть и косвенно, в документах ДЕЗа) Е.Филатова собственником его дома.

Это первый прецедент такого рода. Он дает возможность и другим законным наследникам имущества - особенно находящегося в аварийном состоянии, пустующего - возвращать его себе де-факто, а затем и де-юре, не дожидаясь принятия общего государственного Закона о реституции, выдвигать в судах соответствующие иски.

И тут вопрос к разного рода правозащитникам. Разве **право на собственность**, на восстановление законных прав потомков российских хозяев на оную не стоит того, чтобы его защищать - хотя бы столь же рьяно, как на восстановление справедливости по отношению к жертвам 1937-го года? Разве не попирается это право у миллионов россиян, лишенных не только их законной собственности, но даже элементарной информированности о том, чего они лишены?..

С июля 1998 г Россия - член Совета Европы и обязана соблюдать права человека, гарантированные собственной Конституцией и Европейской конвенцией о правах человека. А в них ясно закреплены право свободного распоряжения своей собственностью, в том числе и наследуемой по закону, право на справедливое судебное разбирательство, право пользоваться правами, гарантированными Конституцией своей страны.

Не встать ли правозащитникам за оказание поддержки тем наследникам собственности, которые решатся и уже решаются отстаивать свои права в судах (подобно тому, как это делают сегодня во Владивостоке Георгий и Евгений Васюкевичи, добывающиеся возврата принадлежавших их семье домов, а также И.Н.Строганова в Ставрополе, О.Бимман и Э.Воспанова в Москве)? Ведь, как точно подметила член Купеческого собрания Э.Воспанова, речь идет не столько об отсутствии законов, гарантирующих восстановление нарушенного права собственности и права наследования, сколько об **игнорировании таких законов**, нарушении прав человека, желании российских властей оставить по-прежнему собственность граждан в свое полное владении - и, тем самым, по существу вновь столкнуть страну на путь социализма или государственного капитализма.

В общем, как говорили участники круглого стола, - объективно частную собственность уже признала ныне действующая Конституция. Осталось признать и законодательно закрепить ее восстановление в реальной жизни!

Георгий Кокунько

К 10-летию общероссийского казачьего движения

Начиная движение, мы искренне верили: стоит только всем казакам собраться вместе (нас же очень много!), - и возродится казачье самоуправление на земле предков, зазвучит на ней снова во всю мощь казачья песня. Не просто наивными мы были - не знали, что властвующая компартия уже плетет свою паутину, пытаясь использовать казачество в своих целях, что огромное число потомков казаков давно уже духовно расказачилось, заражено национал-социализмом (то бишь национал-большевизмом), что готовы по первому нашему движению возглавить нас агенты КГБ и партийные чиновники. Вскоре мы это узнали - и не только по делам их. Аппаратчики компартии, не стеснясь, открыто обо всем писали в ориентировках по работе с казачеством (как, например, в Ростовской и Волгоградской областях). А тогда, в 89-м, 90-м году... Что-ж, вернемся хотя бы ненадолго в атмосферу тех дней, полную надежд и ожиданий!

Съезд казаков Дона 17-16 ноября 1990 года

..В Ростове казачью форму узнавали, слышались приветствия. Парни долго смотрели вслед, у девчат лучились глаза-поднадоевшим джинсовым мальчикам появилась альтернатива. С автовокзала - прямо в Ростовское отделение ВООПИ-иК. Там нас с другими прибывшими стали мягко агитировать, кого выбирать в атаманы.

С утра у входа в филармонию, где проходил съезд, толпа казаков в мундирах и в штатском. Внутри торговля казачьими газетками - точнее, спецвыпусками местных. Выделяются солидностью "Казачий Круг" областной молодёжки "Комсомолец", и "Донское слово" пропартийного "Молота". Газеты гостей - кубанские, ерские, выпущены таким же образом. Сами гости красовались своей формой - чёрная шинель с навигными газырями и башлыком, окантованным белым шнурком. На некоторых бурки, кинжалы. Донцы на их фоне выпядят бледно.

Везде обсуждалось будущее казачества и предстоящие выборы атамана. Большинство не хотели атамана из ростовчан, боясь засилья не столько их, сколько высшей над ними КПСС. Бродили слухи, что низовые хотели своего атамана. Казаки с верхнего Дона согласны были выбрать атамана из Суровикино, лишь бы не ростовского. О Новочеркасск никто не заикался. Там произошел раскол.

Кто-то устроил, чтобы Новочеркасск не фигурировал в качестве альтернативы пропартийному Ростову. В Новочеркасск были пропартийное казачье общество в центре города, и второе, базирующееся на многочисленных рабочих посёлках. На съезде, кстати, раздать непокорных из последнего пытались при помощи пропартийных казачьих деятелей на съезде и так называемых "старейшин", - вроде "патриарха" А.П.Зимина.

Начало съезда. В переднем углу сцены столик с организатором съезда А.А.Озеровым, рядом стоит или расхаживает от стола к микрофону распорядитель - "есаулец" Е.Ефремов в парадной форме с аксельбантами, с плеткой в руках. Погоня сотника. Полноватая фигура и очки придавали ему солидность и намекали на интеллигентность. На втором столике Евангелие и икона. Больше половины зала в казачьих мундирах, некоторые, в основном гости, с саблями. Погоня от рядовых до полковников. Организаторы предложили избрать совет стариков в президиум. Проголосовали "за", не предполагая, что за этим последует. Молитва утром, перед перерывом на обед, после обеда и вечером. Есаулец хорошо поставленным вахмистрским голосом командовал: "Господа казаки! На молитву шапки долой!" Крестились большинство с заметным желанием. Старики в президиуме вставали, но не крестились. При исполнении казачьего гимна и первой молитвы я плакал, и не я один.

Почти в самом начале выступил один из секретарей обкома Боков. Речь была аккуратная, лейтмотив - "Давайте забудем прошлое!" Ни слова раскаяния за преступления партии. Потом выступали в основном атаманы и товарищи атаманов. У всех наболело. Говорили о казачьем геноциде. Указывали виновников - международных авантюристов, тщательно обходя главного. Так наши пращурсы боялись называть медведя своим именем, говоря о нём шпозказательно. Зато досталось заезжим, переделавшим свои фамилии на русский лад.

Стоило затронуть партию, как микрофон штурмовал "патриарх" Зимин. О нём была накануне хвалебная статья в "Донском слове". Насторожиться бы: весь увешен орденами и медалями, и вдруг - чуть ли не первостепенный диссидент! Андрей Петрович раскрылся на съезде. Добираясь до микрофона (чему никогда не препятствовал есаулец), он яростно критиковал очередного оратора. А так как каждый как-то ругал партаппарат, вояжи Зимина участились. Он мог и прервать выступавшего. "Хор" стариков почти единодушно возмущался выступавшими, Зимина иногда подменяли другие старики.

Казаки, воспитанные на уважении старших, не прерывали вначале их, хотя и видели, что "старики" ведут себя как на партийном собрании. Обласканные властью, в сердцах и ме-

далях, они отработывали льготы и вели себя как активисты времён коллективизации. Если им возражали, то срывались на угрозы - по другому не умеют. Единодушно голосовали, возмущались и одобряли. О всех так нельзя сказать, но добрая половина, если не больше, была такая. В фойе лезли с разговорами к спорящим, защищали до икоты КПСС. Припёртые доводами, кричали, что они защищали Родину. Походя всылали ярлык, без которых просто не могут, как не могут без образа врага, коего необходимо обязательно уничтожить.

Там же в перерывах от кучки к кучке бегало несколько человек в казачьих мундирах. Уговаривали не обращать внимания на коммунистов, не ругать. Главное, мол, сейчас получить от них материальную помощь. Партия, де, угасает...

Выступал перед микрофоном референт. Вышелушивал в резолюциях резкие фразы о бессудных убийствах, что могли бы попортить слух больших людей в правительстве.

Представитель уральцев чем-то не угодил партийцам. Зачитали бумажку "старики" и ну его клеймить, как на партбюро. Казак оказался не из пугливых и добился права выступить. Когда выступал, зтейники травли и некоторые из стариков много раз его перебивали. Съезд поддержал гостя. Было вроде решено написать протест в адрес Уральского обкома. Но - не написали; инициатором затравывания представителя уральского казачества был опять же Зимин.

Новочеркасцы разъясняли, что съезд не имеет права выбирать атамана, что это может делать только Большой Круг. Когда же было объявлено, что атамана будут выбирать все-таки на съезде, они демонстративно пошли к выходу. Им крикнули, что во имя сотен тысяч обычных казаков просят вернуться. Делегаты поколебались и вернулись. Договорились, что атаман будет временный, а в следующем году его переизберут по всем правилам на Круге. Областная пропартийная пресса, радио, телевидение потом попросту опустили слово "временный". После первых же выступлений новочеркасцев освещали "юпитеры", назойливо снимали на молчаливые видеокамеры. Снимали подолгу и только их, фиксируя каждое движение этих двух рядов в правой стороне зала...

Вечером в гостинице только и разговоров, кого выбирать. Кандидатуры большинству неизвестные. Каждый сватал своего, но все - против засилья ростовчан. Соглашались даже на крайний случай со временной столицей в Суровикино: открыто боялись близости обкома партии.

Всех помирила неожиданно всплывшая кандидатура сына М.Н.Шолохова. На съезде он целовал крест. Промямлил, что верует в Бога. Долго расслабляли ему галстук, пока "нашли" на шею крестик. Когда он налагал на себя крестное знамение, то запутался, какое плечо сначала осенять перстом - видно, что крестился впервые в жизни. На перекуре разговоры, что атаман - снулая рыба, из советских аристократов. За него будут решать ростовские прилипалы.

Директор Новочеркасского драмтеатра в ответ на вялое нежелание атамана перебраться в Новочеркасск предложил пока предоставить ему свой кабинет с телефоном и секретарём.

Замолчали еще два выступления, по сути в поддержку избранного атамана. От него потребовали решать свою партийную принадлежность, выйти из КПСС. Атаман Луганской станицы предложил, чтобы Шолохов сделал это к осени следующего года, к Большому Кругу. Зал аплодировал. "Старики" снова от микрофона негодовали: разве казаки раньше не знали, что он партийный и т. д.?

Потом все мусолили второстепенные вопросы, чтобы уже в цейтноте форсировать решения по важным (например, о земле) в "нужном" русле. Режиссура партии чувствовалась. Когда организаторы поняли, что большинство не пошло за партийными предложениями, то стали твердить о расколе, обвиняя в этом самих же казаков.

После съезда долго молчали газеты. Только 15 декабря "Дон-

ское слово" посвятило ему весь выпуск. Большая статья "Теперь за дело" снова прославляла Зимина, словно шестьсот делегатов не поняли его роли на съезде. Не "группа казаков" выступала против его провокационных речей, а большинство съезда. И не они пытались делить казаков на "красных" и "белых", - поведение стариков от КПСС заставило насторожиться съезд. А протест казаков заставил задуматься партийных реставраторов "казачьих" порядков - того ли они "джинна" выпустили из бутылки? Потому они и молчали без малого месяц. В статье неодобрительно цитировался пункт казачьей программы: "Со-

блюдение приоритета движения казачества перед любыми политическими организациями..." - о том, что в казачьем движении нежелательны лица с партийной принадлежностью.

Казаки в целом были довольны съездом, хотя многие и поняли, как сказал один из них, что "пытались увести движение в сторону и поставить в рамки подконтрольного животного, жующего ту травку, которую ему подбросят". Не вышло. Но напакостить-таки сумели. До сих пор не можем преодолеть внесенную в движение заразу...

В. Карпов,
бывш. пом.юртового атамана по истории (февраль 1991 г.)

КАК НАС ПРЕДАЛИ НА ДОНУ

В. Карпов хорошо передал атмосферу съезда Донских казаков 1990 года. Там были и делегации от других казачьих войск, в том числе от Уральского. Добавлю здесь несколько слов к эпизоду, которого предыдущий автор лишь коснулся.

Главная цель поездки уральской делегации в Ростов была - послать от имени Дона Горбачеву и Ельцину точно такую телеграмму, какая была дана в октябре со съезда кубанцев - о поддержке требований уральских казаков о воссоединении с Россией. Однако этого не получилось...

Приехал я не съезд отдельно от делегации Уральского историко-культурного казачьего общества. Сразу послал записку в президиум с просьбой выступить, чтобы рассказать о положении на Яике и изложить свои просьбы. Хотелось сказать: мы, уральцы, ждем не только политической и моральной поддержки, но и материальной. Политической - чтобы поддержали наше стремление воссоединиться с Россией. Моральной - чтобы чаще приезжали к нам в Уральск и чтобы в полной казачьей форме. Материальной - чтобы помогли с выпуском хотя бы одной казачьей газеты. Это на Дону выходит уже около десятка газет - а нам хотя бы в одной ответить на многочисленные против нас инсинуации да сказать людям правду.

Неожиданно объявляют меня для приветствия съезду. Передо мной выступили атаманы "Союза казаков" Мартынов, кубанский В. Громов и ставропольский П. Федосов, и Круг отправил их в президиум. То же произошло и со мной. Больше того, председатель Совета стариков, потомок Уральских Бударинских казаков А. П. Зимин обнял меня и расцеловал. В приветственном слове мне всё-таки удалось высказать свои просьбы.

Но главные для меня события произошли на следующий день. С самого начала работы съезда Зимин вдруг зачитал - в этом суть - газету Уральского ГК КПСС "Пульс", услужливо привезенную в Ростов Соломоновым. А в ней сообщение о моем исключении из Уральского историко-культурного казачьего общества. Криминал! Такой плохой казак - и в президиуме съезда! Из зала голоса: "дать Шуюкову слово!" Возрадовался я - выполняется казачья демократия. Вышел к микрофону и объяснил ситуацию. Казаки, говорю, суть дела в том, что Уральские власти предъявили Уральскому историко-культурному обществу ультиматум - не освободитесь от Шуюкова, закроем. Вот и вынуждены они были собрать малый круг и исключить меня из общества. Они действовали по принуждению и не стоит их осуждать: ведь у них советское воспитание. После этого мы вынуждены были образовать другое казачье общество - Яиц-

кое казачье войско. А что касается вашего президиума, то я его покидаю и иду в зал. Съезд бурно аплодировал, слышались возгласы: "С Дона выдачи нет!", "Слава смелым казакам!"

Но самое неприятное было в конце дня, когда съезд принимал резолюции. Их было принято 11. Вот, наконец, дошла очередь и до моей. Я решил, что не стоит ограничиваться короткой телеграммой, и написал расширенное обращение к Верховным советам Союза и России, коротко изложил исторические условия передачи Уральских, Оренбургских, Илецких, Сибирских и Семиреченских казачьих земель в подчинение Киргизской республики. В конце - предложение создать комиссию при ВС Союза и России, которые бы и отменили предательские декреты 1919-20 годов.

Но председатель редакционной комиссии Мошняков не стал даже зачитывать проект обращения, а просто своими словами сказал, - мол, речь идет о восстановлении попорченной в отношении уральских казаков справедливости, и есть мнение, что такими вопросами должны заниматься не донские казаки, а "Союз казаков", и предоставил слово Мартынову. Тот и заверил съезд, что они якобы собрали уже все документы и скоро пойдут к руководству страны. Казаки поверили и не стали обсуждать обращение.

Напомню тут, что Мартынов на первом Большом круге в Москве в июне, уже будучи избранным, никак не хотел дать слово уральцу, не без оснований предполагая, о чём тот будет говорить. А когда всё-таки наши требования были кругу изложены и единодушно поддержаны, атаман в послесъездовской беседе с Уральской делегацией просил никому не говорить о поддержке кругом нашего стремления к воссоединению с Россией.

Так донцы оказались введенными в заблуждение и, по сути, отказались нас поддержать. Когда в кулуарах я объяснял донцам, что крайне необходима именно их поддержка, а не бутафорского "Союза казаков", они с сожалением замечали, что вот, мол, не разобрались, поверили Мартынову, и предлагали мне приехать на окружные круги, на которых непременно примут такое обращение. Но, как говорится, поезд уже ушел: через несколько дней был подписан Договор между Россией и Казахстаном, статья 6 которого признает и уважает территориальную целостность РСФСР и Казахстана "в сложившихся в рамках СССР границах". Так были преданы Уральские казаки - и, к сожалению, не в первый раз в своей истории...

В. Шуюков

КАК ЭТО БЫЛО

Многие ли теперь знают, как зарождалось нынешнее казачье движение? Деятели "Союза казаков", которому исполняется 10 лет, порой предстают чуть ли не как его инициаторы. !!а самом же деле, как говорится, их там и рядом не стояло.

В конце 80-х годов на общем подъеме патриотических настроений и желания лучше знать свою историю наметились определенные перемены и в работе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК), некогда созданного на обломках уничтоженного властями клуба "Родина" во главе с известным архитектором М. Барановским.

Я в 1989 году перешел из Московского городского отделения ВООПИИК в Центральный дом пропаганды Общества на нынешней Варварке и думал, как собрать при нем группу энтузиастов, которые смогли бы вернуть к жизни прежние традиции. От охраны камней и стен надо было переходить к возвращению в эти стены живой культуры и традиций. А они в России были не только национальными, но и во многом сословными!

Так родилась идея создать - пока при ВООПИИК - объединения потомков российских сословий и землячества тех или

иных областей, подключив их к работе Общества и помощи родным краям. Весной 1989 года эта идея была активно поддержана руководством Дома пропаганды - В. М. Толмачевым и К. Д. Самариним, вышли несколько статей на эту тему в различных газетах и журналах. Несмотря на откровенное противодействие со стороны партийных структур и нежелание работать по-новому Центрального Совета ВООПИИК, работа началась. Все-таки на дворе была перестройка и запретить просто так теперь никто ничего не мог.

Идея создать в Москве объединение потомков казаков начала претворяться в жизнь в июне 1989 года - то есть 11 лет назад. Удачно совпали мои возможности сотрудника ВООПИИК с увлечениями и знакомством со многими представителями творческой интеллигенции - среди которых выходцы из казачьих областей как-то инстинктивно, что-ли, и до этого тянулись друг к другу. А начинали со мной тогда непосредственную работу - по существу, агитацию и поиск таких же увлеченных людей, - руководитель московского кубанского фольклорного коллектива "Маланка" Светлана Заградская и художник,

увлеченно писавший историю казачества, Сергей Гавриляченко. Это они первые стали приводить своих знакомых, друзей...

29 июня на встрече с редакцией альманаха "Кубань" меня познакомили с писателем Гарием Немченко - там я и объявил со сцены о создании Землячества казаков в Москве. На вечеру было немало казачьих потомков, и вскоре на Варварке (тогда еще улица Разина) нас стало собираться все больше и больше. Руководство ЦДП ВООПИИК утвердило Положение о Землячестве - пока как общественной секции при нем.

Сразу подчеркну - тогда нам не приходила в голову политика. Мы думали о возрождении казачьей культуры и традиций, передаче их своим детям, о связи со своей малой родиной; в конце-концов, нам просто интересно было вместе. И, наверное, совсем не случайно, что самыми активными были фольклористы - песня сплавивала нас, стала как-бы флагом, под которым мы собирали людей. Первым из наших мероприятий уже как Землячества казаков стала встреча с приехавшим в столицу фольклорным коллективом станицы Романовской.

В июле-августе были напечатаны несколько моих статей о начале работы Землячества - в том числе в "Советской России" и "Голосе Родины" (из последнего о нас узнали и в российском зарубежье). В это же время уже ясно определился основной костяк нашей первой в России общественной организации потомков казаков. Просто не могу не сказать здесь о тех, с кем вместе начинал. Это С.Заградская, С.Гавриляченко, Г.Немченко, литераторы и журналисты (в том числе военные) Владимир Левченко, Петр Ткаченко, Валерий Латынин, Андрей Серба, Евгений Федорович Лосев (ныне уже покойный), руководители фольклорных коллективов Владимир Скунцев ("Казачий круг") и Василий Бутров ("Бузулук"), художник Вячеслав Бредин (тоже, увы, покойный), историк Юрий Аверьянов, врач Николай Мазуров, руководитель конно-трюковой группы "Казачи" Евгений Богородский.

По разному складывались в дальнейшем наши отношения. Кое-кто совсем отошел от сегодняшних организаций казачьего движения, не приняв его политизации, наводнения всевозможными самозванцами и проходимцами. Но они начинали!

Раскол на красных и белых случился уже после проведения Учредительного Круга Землячества (прошедшего на Варварке 5 января 1990 г.). На нем атаманом Землячества стал Г.Немченко. 19 января заметки о создании нашей общественной организации вышли сразу в трех газетах, залпом - в "Вечерней Москве", "Литературной России" и "Московском литераторе". И начиная с этого дня мой рабочий телефон не смолкал - звонили казаки. Сколько было волнений, слез, воспоминаний...

Продолжалась наша работа по возрождению казачьей культуры. Мы провели несколько встреч со станичными фольклорными коллективами и вечеров, посвященных деятелям казачьей культуры, задумали цикл лекций и выставку по истории российского казачества. На Варварке проходили репетиции нескольких московских фольклорных ансамблей, собирались молодые ребята, увлеченные изучением военной истории казачества. Нашими соседями тогда были Военно-исторический клуб, Дворянское и Купеческое собрание... Мы дружили и с реально существующими уже военно-историческими объединениями на Кубани (Ф.Бунин) и Дону (И.Карасев), налаживали отношения с уральцами (через В.Шукова).

Казалось, Землячеству, в которое продолжали приходиться все новые люди, суждено сыграть действительно большую роль в российском возрождении. К сожалению, свои планы нам пришлось осуществлять уже без выделившейся красной половины Землячества, в условиях жесткого идеологического давления и борьбы за выживание. Это тогда Вашего покорного слугу вперемешку стали костерить то сионистом-масоном, то фашистом, то монархистом и демократом (это, наверное, тоже ругательство такие?). Но, самое главное, именно с этого момента, с весны 1991 года, казачье движение в Москве уже обречено было на близкий спад (тогда как по стране оно только еще набирало силу) - напуганная агрессивностью бывших райкомовцев и действующих офицеров, разочаровалась в своих надеждах казачья интеллигенция.

Вся эта суета началось с появления А.Г.Мартынова. Он, как и другие, позвонил, представился директором автокомбината (ничего не сказав о своем недавнем прошлом партийного работника). На одном из заседаний Правления активного Алек-

санда Гавриловича включили в его состав - и он стал тем ядром, вокруг которого как-то сразу началось сплочение политизированной национал-большевицкой части членов Землячества. Вскоре мы к своему изумлению узнали, что должны на предстоящих выборах в Советы поддерживать блок "коммунистов-патриотов". Неприятно говорить, но на стол директору ЦДП ВООПИИК В.М.Толмачеву тогда же лег обыкновенный донос, подписанный стремящимися захватить безраздельную власть в Землячестве деятелями - в нем меня обвиняли, в частности, в антисоветчине и монархизме. Обвиняли те, кто теперь не прочь сам похвалиться своей любовью к монархии.

Однако донос силы не возымел. Тогда часть членов Правления во главе с Мартыновым и Немченко покинула Землячество и Варварку, сделав ставку уже на создание собственного карманного объединения казаков в масштабах всей России - спешили по указке КПСС занять соответствующую нишу, пока казачество еще только поднималось. И приуспели-таки.

Большой Круг "Союза казаков" 28 июня 1991 г. в Москве готовился в непосредственном контакте и при участии работников ЦК партии. Недаром открылся он приветственной телеграммой в адрес тогда же начавшегося съезда российской компартии - цели которой "полностью совпадают" (по словам В.Латынина, сказанным им тогда по ЦТ) с целями "Союза казаков". И потом вожди красного казачества были нередкими гостями на Старой площади - все ждали, когда же получат обещанную помощь от партии. Не дождались. Партия, использовав их на полную катушку - для поддержки своих кандидатов и провалившегося вскоре августовского путча, а также дезориентации и дискредитации казачьего движения - развалилась. Впрочем, сам Мартынов со товарищи, используя старые связи, устроились неплохо (о чем "Станица" несколько раз прежде писала - не будем здесь повторяться). И кое-кто из его атаманов на местах тоже удачно вписался в новую ситуацию - с укреплением власти Ельцина они превратились во врагов Мартынова и вошли в реестр.

Помните, на том очень большом Круге я говорил (хотя наше Землячество туда не пригласили) - давайте не будем торопиться избирать сегодня атамана, мы еще друг друга не знаем, давайте поработаем вместе, познакомимся поближе. Нет, задача была другая - быстрее оседлать казачье движение. Потому и проголосовали спешно, буквально сразу же за Мартынова, - да же до принятия Устава "Союза казаков". Чтобы не успели ошеломленные напором и не знакомые между собой делегаты стовориться (а ведь многие, судя по разговорам, были очень недовольны напором партийных москвичей). Кстати, именно об этом - что на Круге чисто аппаратными методами захватывается власть - пытался сказать и старый казак Е.Ф.Лосев (написавший книгу о Миронове в серии ЖЗЛ и при этом хорошо изучивший методы работы партии с казаками). Но организаторы сначала отключили ему микрофон, а потом буквально стали отгаскивать со сцены. Сцена была безобразная - но вполне в духе тех, с кем у мартыновской кампании совпадали не только цели, но, видимо, и методы их достижения.

У новоявленного атамана никто не стал на сцене и крестика искать - не было такового. "Батьку" пришлось срочно крестить. А пока на вопросы, как же он, партийный, будет атаманить в православном по большей части казачестве, Мартынов спокойно отвечал: "Ничего, я веротерпимый!"

Между прочим, организаторы того действа были настолько увлечены своими махинациями, что бросили на произвол судьбы целые делегации, прибывшие на Круг. Кто-то ночевал у нас на Варварке, а многих устроил спать в спортзале школы ее завуч, наш казак А.Пономарев...

Ну, а цикл лекций на Варварке мы начали тогда, и первую в России выставку "Из истории Российского казачества" с Историческим музеем провели в том же 1990 году на Варварке. Землячество казаков в Москве продолжало работать. Несколько лет назад оно стало одной из казачьих организаций, давшей своих членов в ряды реестрового Московского городского казачьего общества. В прошлом году, как раз к своему 10-летию, Землячество прошло перерегистрацию и теперь называется Казачье общество "Станица". Из тех, кстати, кто 11 лет назад был у начала организации, несколько человек вы можете увидеть в списке редколлегии нашей газеты...

Г. Кокунько

Проблемы и перспективы самарских казаков

Основная наша - и общеказачья! - проблема в том, что казаки не определили для себя конечной цели возрождения, не выработали механизма ее поэтапного достижения. Как и в каких формах будет существовать казачество, каков может быть его статус в будущем - вопрос открытый. Большинство рядовых участников движения вряд ли могут без иллюзий, четко и грамотно ответить, что хотят возродить и какова их цель в будущем. В лучшем случае можно услышим стандартный ответ о казачьих традициях и культуре. Но, даже теоретически понимая необходимость возрождения традиций, культуры, на практике никто этим серьезно не занимается, особенно у себя дома, в семье. Возрождение не выходит за рамки официальных мероприятий, проводимых руководством организации.

Единого мнения, что нужно делать, несмотря на то, что движению уже более 10 лет, нет. Все свелось к ожиданию государственной помощи, которую никто не получал и вряд ли получит, учитывая экономическую ситуацию в стране. Некоторые атаманы связывают возрождение не иначе как с несением службы в любом ее проявлении. Но очевидно, что сегодня просто нет ниши для государственной службы казаков, как самостоятельных подразделений. Казакам остается только служить в составе силовых министерств, при этом ни о каких своих подразделениях с историческими названиями, формой (хотя бы парадной), званиями, штатной структурой, принципом комплектования не может быть и речи.

Правда, есть точка зрения, что казаки вполне могут быть востребованы как иррегулярные войска. Разделяет ее, например, автор "Станицы" из Канады Донна Тэйлор, чей дед, уральский казак, после гражданской войны вынужден был покинуть родину. Она посвятила несколько лет изучению движения за возрождение Российского казачества и вот к какому выводу пришла: "Казачья служба нужна. Ниша иррегулярной службы населения России не заполнена. Никакие "внутренние войска" не заменят здесь то, что на Западе называют "национальной гвардией". Никакие дети-солдатушки с тонкими шеями не заменят профессионалов (тем более потомственных) в такой опасной стране. На Кавказе, на длиннейших в мире границах еще долго не обойтись без военизированных поселений, без мобильного резерва. Я верю, что казаки станут нормальной государственной институцией, - не хуже, а чуть лучше других".

Теоретически так, - но, к сожалению, есть момент, который, дабы не обострять и без того напряженную обстановку в стране, не позволит воплотить эту теорию в жизнь в обозримом будущем. Россия - федеративное государство, в котором некоторые национальные республики имеют свою собственную конституцию, их статус позволяет вести собственную политику в пределах республики, а их лидеры испытывают большое желание иметь свои собственные национальные военизированные формирования. Учитывая рост сепаратизма в республиках Северного Кавказа и Поволжья, можно с большой долей вероятности предположить, что с утверждением казачьих воинских формирований лидеры этих республик заявят о создании своих "казачьих" формирований, укрупненных по национальному признаку, и будут требовать от правительства их признания, ссылаясь на законы РФ о казачестве. Такие заявления уже были, ведь законы Федерации едины для всех его регионов. Тем более, что исторически и казачество было неоднородным по своему национальному составу, в него входили помимо русских буряты, калмыки, нагайбаки, осетины и другие. В республике Северная Осетия - Алания уже успели создать из этнических осетин "Аланское казачье войско", которое успешно осуществляет свою деятельность, соблюдая законы Российской Федерации.

Другая, не менее важная причина, в разобщенности казачества и отсутствии у него общепризнанного лидера. Так, с самого начала казачество Самары было поделено на тех, кто стал участвовать в движении за возрождение в составе казачьих организаций, и тех, кто по разным причинам не стал принимать никакого участия в этом, казалось бы, для них нужном деле. Последних и тех, кто успел разочароваться в возрождении, к сожалению, намного больше, все они потомственные казаки. Среди них немало предпринимателей, служащих в армии, милиции заслуженных офицеров, есть врачи, преподаватели, юристы, представители исполнительной власти на уровне глав и замов администраций районов и поселков, подавляющее большинство имеет высшее образование, военное или гражданское.

Существование трех групп - Волжского войскового казачь-

его общества (атаман Б.Гусев), Оренбургской казачьей общины (атаман Ю.Машков), а также казаков, не участвующих в движении, - говорит об отсутствии в казачьей среде лидера, который смог бы объединить всех в единую общину с четкой и ясной программой. Казаки не знают друг друга, опять же, потому что нет единой общины. И театральная-бутафорная деятельность, из-за которой о казаках сложилось мнение, как о ряженных, негативно влияет на тех казаков, что имеют положение в обществе и могли бы своим влиянием и авторитетом способствовать созданию дееспособной казачьей общины, с мнением которой бы считались.

Причина, в какой-то степени проясняющая разобщенность казачества, в упразднение его в 1920 г. и обрыве преемственности поколений. Уже несколько из них выросли вне казачьей среды, многие родились и выросли в чуждой среде. Потерян уклад жизни, традиции, культура. Вера уже не имеет того значения, которое было до революции. Отсутствие духовного воспитания заметно - зависть, обиды, жадность не способствуют единству между казаками.

Требовать от взрослых людей быстрой перестройки сознания бесполезно. Даже внешне признавая ошибки, внутри они все равно будут считать себя правыми. Никуда не деть также знания и опыт, полученные в советское время. Тогда создавали человека с советским мышлением. Сегодня в казачестве очень мало стариков - носителей казачьей культуры, традиций и нравственности. Наши старики родились уже при советской власти, и их познания о казачестве практически те же, что и у молодого поколения. Это не их вина, многие росли без отцов и дедов. Казачество понесло огромные потери именно в мужской части: 1-я мировая, гражданская война, годы репрессий, Великая Отечественная... Система воспитания, при которой с раннего детства казачонку прививалась гордость за свою принадлежность к казачеству, уничтожена.

Вот что писал об атмосфере в дореволюционных казачьих семьях П.Н.Краснов: "Казаки несли воинскую службу все поголовно, без льгот, в казачьей семье - и отец, и дед, и прадед - и, далеко в века уходя, все были воины; служили и старший, и младший брат, и от того создавалась традиция службы и уважения к ней. По стенам казачьего курения висели фотографии тех, кто служил раньше, портреты начальников и героев. О них пели песни казачки, их поминали и знали".

Отметим еще важный момент. Среди "новых" казаков весьма небольшая процент потомственных. В казачество хлынул поток лиц, не имеющих к нему никакого отношения, многие успели стать атаманами и членами правлений. Казачьи традиции нарушаются или толкуются в угоду этих псевдоказаков. Присутствие в казачьих организациях большинства их отмечается не только в Самаре, но и во всем казачестве. Даже в традиционных казачьих областях процент потомственных казаков, участвующих в казачьем возрождении, весьма не высок, что накладывает заметный отпечаток на психологию казаков и деятельность казачьих организаций в целом.

Один из тех, кто стоял у истоков нынешнего движения на Кубани, В.И.Каюда говорит об этом так: "Вчерашние прихлебатели пристроились к движению, хотя ни по духу, ни по происхождению ничего общего с казаками не имеют. Называют себя казаками только для того, чтобы использовать романтику казачьего имени, поднимают смуты, вносят раскол, нарушают законы и тем самым чинят бесчестие казакам".

Среди соотоящих сегодня в самарских казачьих организациях представлены далеко не лучшие из тех казаков, кто проживает в области. Да и их голоса, хотя среди них есть достойные люди, зачастую не слышны в общей массе. Некоторые казаки вообще скрывают еще свое происхождение, или говорят о нем лишь в кругу друзей. У них нет интереса к своему происхождению и на лицо явное вырождение казачьего духа, которым так гордились на протяжении веков их предки.

Атаман Волгоградского округа Донских казаков А.А.Бирюков сказал про таких: "Подлинная культура, нравственный облик современного человека, его дела и поступки немыслимы без родовых корней. И тот, кто потерял это чувство отчего края, кто забыл обязанность почитания предков, кто ведет одну лишь жизнь перекатную и беззаботную, тот потерял прежде всего самого себя, свое "Я". Для таких людей существует меткое народное понятие "выродок", "вырожденец", т. е. растерявший славу своих предков, предавший забвению память о них, не поддержавший и не приумноживший тради-

ций своего рода. Выросший равнодушным к родной земле, к отчему краю, такой потомок не только хорошим, рачительным хозяином быть не может, но и не станет оберегать то наследство, что непременно надо сберечь. Одна из основных причин - поверхностная историческая память, разорванная генетическая и духовная связь поколений".

Надо учесть и то, что с началом рыночных отношений казаки самый благоприятный период (1990-93 гг) не использовали для создания своего начального капитала. А вот другие национальные структуры, главным образом кавказские, сумели извлечь из него максимальную пользу, создать свою финансово-экономическую базу, что позволило войти им в рынок и закрепиться в нем. Например, чеченская диаспора (по официальным данным на 1 января 1999 г.), насчитывая в области всего 533 человека (плюс неопределенное количество тех, кто пребывают в Самаре неофициально), по оперативным данным в период "чеченской войны" 1994-96 г. перечисляла на ведение боевых действий против федеральных войск до 1 млн. долларов США ежемесячно.

Казаки "проспали". Б.Гусев в то время был депутатом от Промышленного района. Пользуясь своими возможностями и связями, он совершенно законно мог бы отобрать из числа казаков наиболее предприимчивых, помочь им подобрать ходовой товар и обеспечить его сбыт. А те, в свою очередь, "встав на ноги", смогли бы подтянуть к себе других. К сожалению, время упущено и его уже не наверстать.

А не имея твердой финансовой базы, трудно говорить о каких-то стратегических планах на будущее. Для их обеспечения и реализации нет денег, а просто так деньги никто не дает. К тому же казачество даже для потомственных казаков в городе не являются сегодня привлекательными. Наиболее способная и предприимчивая часть казаков работает в одиночку или вынуждена искать себе партнеров среди других диаспор. Казаков проживает в области во много раз больше, чем чеченцев. Но беда в их разобщенности. Наблюдая трагедию братьев-терцев, они никак не помогли им.

Отметим еще, что среди участвующих в движении ощущается острый дефицит образованных людей. Казакует в основном "голытьба", - ведь в основном вся промышленность парализована, бывшие рабочие вынуждены искать другие источники дохода. ВВКО же предлагает для желающих заняться охранной деятельностью. Желающие поработать в этой сфере, собственно, и являются сегодня "казаками".

Охранная деятельность штука не плохая, но это потолок, "остигнутый казачеством с начала движения за возрождение. Чтобы идти дальше, нужны образованные люди, адаптированные к рыночным условиям. Хотя казаки с необходимыми знаниями и опытом есть, но они, повторюсь, не участвуют в казачьем движении из-за отсутствия понимания необходимости возрождения. Большинство из них добились успеха за счет своего характера, образования, трудолюбия, обеспечив себе и своим семьям достаток. За годы своей деятельности у них нарабатывались определенные связи, появился успех и признание среди коллег и в обществе в целом.

Привлечь их в движение совсем не просто, надо ответить на их вопрос - "Да, я казак, но зачем мне обязательно вступать в казачью организацию?" Казачьи организации могут пока предложить этой категории казаков единственное - дружбу. От дружбы еще никто не отказывался, но сколько же могут длиться одни кухонные разговоры о прошлом и обмен мнениями о настоящем? Отсутствует внутри казачества интеллигенция и элиты, уважаемой как среди казаков, так и в обществе в целом, будет негативно в будущем сказываться на всей его деятельности. А тем временем разочарование в движении и отход от него продолжают.

Сегодня все хотят спокойствия и благополучия, и это следует учитывать при формировании политики возрождения в будущем. В прошлом относительное экономическое благополучие и достаток вызывали у казаков гордость за принадлежность к казачеству. Именно казаки оказали самое ожесточенное сопротивление Советской власти - им было, что терять. И Ленин особо обращал внимание на достаток казаков и угрозу сопротивления с их стороны. Он писал о донцах: "Казаки в среднем имеют по 50 десятин на двор (пашня и сенокос- автор), тогда как крестьяне 11 десятин. Здесь можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандей".

Политика государства в отношении казачества пока заключается в том, что "казак" - это гражданин РФ, несущий обязательства по службе. Иначе говоря, казак он до тех пор, пока в

состоянии выполнять свои обязанности. После ухода со службы он теряет право называться казаком, а его место может занять любой другой, независимо от вероисповедания и национальности. Вот что сказал полномочный представитель Президента РФ в Думе А.А.Котенков при слушании Федерального закона "О казачестве": "Мы исходим из того, что казачество интересует государство прежде всего как особая форма организации государственной службы... Из понятия "казак" должна быть исключена даже возможность намека на некую этничность. Это прежде всего... принадлежность конкретного гражданина к определенной сфере деятельности".

При этом никто вообще не хочет слышать о возрождении казачьей общины во всех формах ее традиционного существования. И казачество, как этническая ветвь русского народа, со своей историей, культурой, традициями, боевой летописью, в последний раз и уже окончательно растворяется среди остального населения России. Взамен, как бы в память о прошлых заслугах казаков, создаются подразделения, дублирующие уже созданные структуры, кроме названия ничего общего не имеющие с казачеством.

Понятно, что государство сегодня не видит в казачестве опору, рассчитывать на его помощь в данной экономической и политической ситуации не приходится. Казачество сегодня слабо, разобщено, а слабого никто себе на службу не возьмет. И поэтому не следует, унижаясь, выпрашивать государственную службу. Исторический опыт показывает: когда казаки были разобщены и слабы, как сейчас, о них власть иначе, как с пренебрежением, не говорила. Со временем, когда набрали силу, с ними стали говорить уже как с партнерами, привлекая на службу, наделая землей, реками, лесами и прочими угодьями.

Стремление некоторых казахов атаманов, особенно реестровых, к несению государственной службы преждевременно хотя бы и потому еще, что в их войсковых обществах нет в достаточной степени резерва, чтобы в полном объеме пополнив предписанные воинские части. Понятно стремление самих атаманов - это сулит создание новых штатов, должностей, чинов, льгот, пенсий и всего того, что предусмотрено понятием госслужбы. Как говорится - "атаманам пышки, а казакам шишки". Стало нормой обычных граждан призывного возраста отправлять служить в казачьи части, проводя по спискам как казаков своих обществ.

Политика, взятая на вооружение сегодня (стремление к государственной службе), нуждается в корректировке. Кто хотел служить, служил всегда: в армии, милиции, других структурах. И сегодня для этого нет никаких препятствий, если готов морально и физически. Хорошо, что сейчас многие казаки стали понимать, что без возрождения казачьей общины не может быть и речи о возрождении казачества. Пытаться сегодня организовать госслужбу без создания казачьих общин все равно, что строить дом без фундамента. Основной формой существования казачества в будущем должна быть казачья община и казачий образ жизни внутри ее. Она должна формировать казачье общество из тех, кто взял на себя ответственности по несению государственной службы.

Пример осознанного понимания необходимости создания и существования казачьих общин - мнение начальника штаба Верхне-Донского казачьего общества О.Ковалевского: "Донцы пришли к железному выводу, что казак без общины не казак. Община рождает казака, воспитывает казака, и община направляет казака на службу. И чем больше и качественнее будут служить эти казаки, тем больше благ община получать сама община и тем лучше будет обеспечено ее развитие".

Среди самарских казаков есть преподаватели, предприниматели, врачи, юристы и представители других профессий. Все они, занимаясь своим профессиональным делом, в состоянии принести казачеству намного больше пользы, нежели охраняя какой-либо жизненно важный объект. Жаль, многие забыли, что служба для казака была своего рода оброком, данью, которую он платил государству, а не цель жизни! Каждый казак, имея свое хозяйство, думал о том, как воспитать детей, во что их одеть и чем накормить, а не о том, как бы поскорее от них уйти в поход. Казаки - обычные люди со своими заботами и проблемами, но некоторые хотят представить их солдафонами, которым, кроме службы, больше ничего в жизни не надо. Быт современных казаков не может быть таким, каким был до революции, когда основная часть населения Империи жила в сельской местности.

Нас призывают сеять хлеб и нести службу. Но кто поедет из города на село без соответствующего опыта? В России и без

казаков немало народов, чей удел в прошлом составляло воинское ремесло. Но сегодня что-то незаметно среди них осоловелого рвения поголовно спешить на госслужбу.

Другой вопрос - власть. Путь к ней лежит через образование, трудолюбие, умение работать и, как это не прискормно, деньги. Безо всего этого бесполезно говорить о своем признании в обществе. Не имея своих представителей во властных структурах, нет смысла говорить о крепкой, устойчивой и дееспособной казачьей общине. Тот же культ "почетных казаков", что практикуется сегодня в ВВКО, когда чиновника ради того, чтобы поближе расположить к себе, принимают в казачество, к которому тот безразличен - вызывает иронию и наносит вред престижу казачества. Чиновник далеко не вечен на своем посту, сегодня в одном кабинете, завтра в другом, - что, всех чиновников в "почетные казаки" принимать?

Нужны свои кадры, которые следует растить, воспитывать, обучать, но для этого необходимо время... Не стоит, правда, забывать, что есть и чиновники с казачьим происхождением. Но при нынешней бездеятельности казаков они просто не будут тратить на казачество свои время и силы. Усилия надо концентрировать на образованных казаках, трудолюбивых и здравомыслящих. Генетически это все во многих заложено, иначе трудно себе представить, как их деды могли справиться на службу коня и обмундирование, при этом еще содержа многодетную семью.

Культурное возрождение казачества должно быть доминирующим, это и должно стать в будущем отличительной чертой казака, а не его служебное удостоверение. В моем понимании, современный "казак" - это тот, кто обладает твердыми знаниями по истории своего Казачьего Войска и истории Российского казачества в целом, чтит и уважает казачьи традиции, знаком с казачьей культурой, знает и гордится историей своего рода, трудолюбивый и крепкий хозяин, способный достойно содержать семью. Это должно быть основным для тех, кто обдуманно хочет вступить в казачью общину. Вступить, а не записаться, чтобы по истечении определенного времени полностью принять и усвоить все нравы, психологию и мировоззрение, присущее потомственным казакам.

Не возродив семью, заявлять о возрождении казачества - это все равно, что ставить телегу впереди лошади. Казачество не возродится, пока в казачьей семье глава ее не привьет уважение домочадцев к традициям. Процесс возрождения семьи не быстрый, и зависит от деловых, нравственных и волевых качеств главы семейства, его авторитета и уважения как среди близких родственников, так и соседей.

В общем, в наше время казакам, как и много веков назад, предстоит снова самим себя создавать. А условия сегодня несколько лучше. Казачьи организации уже существуют по всей России. Для выработки комплексной программы возрождения казачества казакам совсем не помешает обратиться за помощью к специалистам, в первую очередь к историкам, психологам и экономистам. Историки, имея глубокие знания о казачестве, его традициях, укладе жизни и управлении, могут помочь в формировании основ его становления и развития в будущем. Психологи помогут сформировать модель привлекательности для привлечения в свои ряды тех казаков, кто пока не торопится примкнуть к участникам казачьего возрождения. Экономисты, учитывая положение в стране и возможности самих казаков, могли бы помочь выработать программу экономического развития казачьей общины и создания собственной финансовой базы необходимой для возрождения...

Подводя итоги десятилетия возрождения казачества в Самаре, можно утверждать - это период упущенных возможностей. Наши лидеры не смогли привлечь в организации большинство казаков области, не сохранили единство, не создали экономической базы, как основы существования движения, и не создали концепции развития в будущем.

Казакам надо как можно скорее определиться, что они хотят достичь, выработать четкий и ясный механизм достижения цели, понятный каждому казаку, постараться объединить силы через объединение и существующих сегодня своих организаций, и тех, кто пока не принимает участия в движении, в единую казачью общину, выбрать настоящего лидера, способного решить эти проблемы и сплотить всех казаков.

А.Петров, Самара

Начало движения на Кубани

Спасибо большое за сообщение о восстановлении казачьей часовни в Горячем Ключе. Многие даже у нас не знали, что здесь был войсковой госпиталь, что сохранилась царская стела и казачья водолечебница. Сегодня хочу немного припомнить, как начиналось нынешнее казачье движение на Кубани. А то губернатор Кондратенко снял из музея большую цветную фотографию первых делегатов Кубани - так уже сегодня красные пытаются переписать в угоду себе даже совсем недавнюю историю. Еще бы - "не те", с точки зрения батьки Кондрата, стояли у истоков возрождения, да еще памятник Ленина потом скидывали у крайкома. Пусть будет это и память погибшим С.Агошкову и Ю.Прохорчуку из состава той делегации!..

Еще в 1989 году мы узнали, что в Москве при Центральном Доме пропаганды ВООПИИК создано первое Землячество казаков. Информация пришла сразу - тем более, что двух инициаторов объединения потомков казаков в столице - кубанцев С.Заградскую и Г.Кокунько - у нас хорошо знали. Кубань всколыхнулась, многие стали вспоминать, что родом они вовсе не из октября. Собирались стали вначале в Краснодаре - спорили, обсуждали, как "возрождаться". Первым местом сбора стал тогда двор Дома учителя по Красноармейской, где маленькую комнату арендовал Военно-исторический клуб Федора Бунина (вскоре превратившийся в Кубанский казачий клуб). Иногда на беседы и споры заглядывали известные на Кубани историки, писатели, художники, фольклористы, даже ректоры ВУЗов. Но дальше разговоров и обещаний дело долго не шло. Оно и понятно - ведь Краснодар...

В такой ситуации мы решили собрать свой круг в полусотне километров от города, в Горячем Ключе. Он прошел 19 июня 1990 г. на подворье казака-писателя А.Н.Бондарчука - старшего брата известного режиссера (сейчас на его доме по Зеленой, 1 установлена соответствующая памятная доска). Был утвержден устав и программа Кубанской казачьей ассоциации, а атаманом ее стал Валерий Иванович Каюда.

22 июня наша первая за 73 года советской власти казачья общественная организация на Кубани была зарегистрирована. Кто-то скажет - ну что такого. Теперь-то все совсем не так. А тогда, как раз накануне XXVIII съезда Всесильной КПСС, отношение к казакам в крае было понятно какое. Попробуй-

те, скажем, сейчас на Кубани зарегистрировать организацию Басаева! Вот так тогда и к казакам многие во власти относились. Позже, кстати, почти все из нас так или иначе поплатились за "содеянное": троих уже нет, кого судили или разорили, других повыгоняли с работы... Но тогда мы искренне радовались, хотя и понимали, какое встретим противодействие.

Многие вступали в наши ряды, и не только с Кубани. Вышла первая на Кубани казачья газета "Кубанские ведомости".

С радостью мы приняли приглашение на Большой Круг в Москве - не знали, что там уже раскол и Круг готовят вовсе не те, кто стоял у истоков движения, создавал первое Землячество. Избрали, как полагается, делегатов, получили благословение, документы, освятили знамя, справили парадную форму... В нашу кубанскую делегацию вошли тогда Ф.Г.Бунин - председатель Кубанского казачьего клуба, В.П.Громов, член того же клуба, доцент КГУ, В.И.Каюда, атаман ККА, президент ассоциации кооператоров, Б.П.Седокур, член ККА, А.Н.Горбань, зам.председателя Кубанского казачьего клуба, члены ККА Г.Н.Каркачев, Ю.М.Прохорчук, А.Н.Мельник, С.А.Агошков и казак ст.Пашковской А.И.Вялый. Делегация почти полностью состояла из членов двух существовавших тогда на Кубани объединений казаков - других пока еще не было. Возмавил ее В.Каюда.

Вот так и начиналось казачье движение на Кубани. Впереди было многое - и свои расколы, и приход к руководству в "Войске" друга и сподвижника батьки Кондратенко В.Громова, и возникновение новых "альтернативных" казачьих структур - и белых, и зеленых, и еще Бог зает каких... →

А Круг в Москве... Там сразу стало ясно - КПСС не просто приложила руку к его организации, но будет пытаться в дальнейшем направлять движение в нужное ей русло. Для того и своего "атамана" во главе новосозданного "Союза казаков" посадили, А.Мартынова. И совсем не случайно этот "Большой Круг" открылся в день начала работы съезда российских коммунистов, которому участники отослали

приветствие. Спешили еще, наверное, чтобы накануне XXVIII съезда КПСС аппарату ЦК партии подготовить факт наличия "демократического плюрализма" в обществе.

Но и мы были не в накладе: познакомились с казаками со всей России. С тех пор дружим и работаем вместе. Всем добра!
Член Кубанского казачьего клуба и Кубанской казачьей ассоциации с 1990 г. Б.Седокур

* * * * *
Спасибо за газету - она, кажется, единственное, что радует еще в нынешнем казачестве. Положение тяжелое. Разве об этом мы мечтали в 1991 году? На что потрачено 10 лет жизни? Чтобы служить сторожами у воров-атаманов?

В казаки идут в большом числе пьянь да рвань, безработные, да еще отставные офицеры в поисках приработка к пенсии. Им всем чаще всего плевать на казачество - лишь бы деньги платили. Какая уж тут духовность! И ведь - никаких предпосылок к изменению в лучшую сторону. Казачество все больше напоминает мыльный пузырь, раздувшийся от самоневия, который может лопнуть в любой момент. Вырос карлик с большим животом на тонких кривых ножках.

Мы вот часто ругаем власти - а представьте-ка себя на их месте! Кому доверить оружие, охрану границ, охрану общественного порядка? Еще друг друга перестреляют! Некому поднимать казачье самоуправление, никакой надежды выступить единым фронтом на выборах. Куда там! Атаманы не могут порядок в своих организациях навести - на каждом уровне свой "батяка", который не желает никому подчиняться. Не все, конечно, такие - но таких слишком много. И, судя по письмам с разных мест, везде примерно одно и то же.

Сколько осталось людей из тех, кто начинали? Единицы! И дело даже не в том, кто остаются - родовые или нет. Куда девать всех этих мартиновых, дейнекиных, солодиловых - они вроде как родовые, да что толку? Где Красновы, Каледины, Чернецовы? Неужто напрочь вырубил советская власть, под корень?.. Да, каждый народ достоин своего правителя. Какие мы - такие и атаманы. Не из кого выбирать. Тут нужны внятная политика государства и наказные атаманы.

Не с того все началось в 90-м. Увлеклись званиями да должностями вместо традиций и истории. Но как раз те, кто что-то в этом смысле знают, помнят - они в загоне и не востребованы. И, как результат - нет нашей казачьей идеологии, кто больше атаманам посулит, за тем и бегают.

Нам нужно сегодня сосредоточиться. Оставаться на уровне общественных организаций, чтобы демократия соблюдалась, традиции и обычаи. Не гоняться за численностью. В местах компактного поселения добиваться своего самоуправления - конечно, если уровень самосознания и культуры позволяет. Только, боюсь, мы уже до этого не доживем...

С.Авдеенков, с.Алексеевка Самарской обл.

* * * * *
Получил очередной номер "Станицы", большое спасибо. Очень правильно поставлены вопросы в наказах от имени казаков новому Президенту страны. Дай Бог, чтобы хоть часть из пожеланий действительно была им выполнена!

Работу по созданию Казачьего Союза на Курской земле начинала небольшая группа - в основном патристически настроенных военнослужащих запаса во главе с нынешним атаманом - терским казаком по происхождению В.А. Гривенниковым. Своей целью мы видели борьбу за единство и целостность России, хранение традиций казачества, воспитание духовности, неотрывно связанной с православием. Сегодня желающих выступить в казачество немало - в казаки приходят люди разные, в том числе и просто случайные. Некоторые - чтобы трудоустроиться. Однако основная масса - это крепкие, с армейской школой ребята.

Что касается основной задачи курских казаков на ближайшее время - это улучшение своего финансового положения. Здесь пока приходится рассчитывать не столько на свои возможности, сколько на помощь спонсоров-предпринимателей, заинтересованных в совместной деятельности. Правда, пока таковых, по большому счету, не находится. Вот и получается: мы тоже 2 года мы выпускали свою небольшую областную газету - "Северская застава", - а сейчас ее выпуск пришлось временно приостановить.

А государству мы по-прежнему не нужны. Дума не спешит принять статус современного казачества, без чего очень трудно работать, особенно вне мест традиционного расселения. Здесь необходимо объединение усилий всех казачьих организаций, - иначе не заставить считаться с собой!..
Зам.атамана Курского Казачьего Союза В.Овсянников

* * * * *
После 10 с лишним лет нынешнего казачьего движения у нас в Пензе приходится начинать все с начала. Деятельность пензенского казачества практически сошла на нет в плане духовного возрождения - а отсюда и все беды. Пензенское землячество фактически перестало суще-

ствовать. Реестровый отдел Волжского войска - это коммерческая организация, возглавляемая бывшими функционерами КПСС, МВД и администрации. В отделе - представители всех национальностей и вероисповеданий. Власти же явно отдают предпочтение реестровым "казакам", за мифические льготы готовым на все.. Их вполне устраивает, что казаками, погрязшими во взаимной грызне, частенько вертят всякие политические проходимцы...

Сегодня нужны настоящие дела. Всем вместе надо заниматься укреплением Терской казачьей линии, помогать забытым уральцам... А мало ли таких конкретных дел на местах? Например, сейчас я пытаюсь создать нечто вроде общества казачьей культуры, много других планов; да вот только реализовывать их, кажется, практически не с кем!..
С.Мальков, сотник Пензенского казачьего общества

* * * * *
Я считаю, что одна из главных неудач казачьего движения за эти годы - что оно так и не смогло помочь уральцам и другим казакам, оказавшихся в результате советского произвола в чужом и враждебном государстве.

В октябре 1999 года атаман Гурьевского отдела, все еще непризнанного казахскими властями, сообщил: в ответ на обращение уральцев к руководству России с просьбой поставить вопрос о воссоединении получен отказ. Есть, дескать, великое множество документов о передаче уральских земель Казахстану, начиная с декретов большевиков. Приведенные же в "Станице" высказывания автора казахской газеты, "Пульс" о "родстве" этносов казахов и казаков ставят целью окончательно запутать вопрос. Да ведь любому дураку понятно, что потомки уральских казаков в подавляющем большинстве ассоциируют себя с русскими - да и являются таковыми по корням своим; казахи же - или, точнее, киргизы, - народ однозначно тюркский...

Руководству России ничто не мешало в свое время объявить незаконными большевицкие границы между русскими и русскими. Никто не должен решать судьбу народа, кроме него самого. А ссылки на то, что это будто бы могло повлечь к кровопролитию по югославскому сценарию, совершенно неправильны. Киргизы - далеко не хорваты и вряд ли решились бы на противодействие российской армии. Казахстан находится в центре территории бывшего СССР, далеко от Западной Европы. К тому же статус России как ядерной державы лишил бы желающих возможности вмешаться - как это сделали европейцы и американцы в Боснии и Косово - в наши внутренние дела. Поговорили бы и замолчали. Тем более, что одновременно в международные инстанции можно было бы представить заключение о неправомерности отторжения большевиками исконно русских земель и огромное число требований русскоязычного населения Казахстана к России о воссоединении.

Сегодня в целом этот путь уже закрыт - вступив в отношения с независимым Казахстаном в его нынешних границах, Россия юридически признала их. Но еще есть возможность откликнуться на обращения казаков и русских, поставив вопрос о необходимости воссоединения и перед руководством Казахстана, и перед мировым сообществом. Оно может быть не единомоментным, а поэтапным, предусматривать даже какие-то компенсации тем местным жителям, что захотят покинуть возвращаемые России территории (хотя вряд ли их будет много даже среди киргизов, учитывая бедственное положение людей в Казахстане!). А основанием для такого рода постановки вопроса могут служить многочисленные факты нарушения прав русскоязычного населения, фактическое вытеснение его любыми методами, вплоть до насильственных, с земли предков. Вот бы правозащитным организациям России и Европы проявить инициативу!

Пока еще это сделать не поздно. Пока. Завтра же... Русских в Казахстане становится все меньше. И покидают его в первую очередь многие наиболее активные, энергичные...

В.Гостев, Гурьев

P.S. Для любителей ссылок на восстановление исторической справедливости - маленький отрывок из: "Книги Большому Чертежу", составленной в 1627 году: "На устье той реки (Илек) остров Кош-Яик, а промеж тем протоком и рекой Яик по острову казачьей городок". Впрочем, раз казахские власти пускают в ход бабки вроде "родства" казахов и казаков - значит, они сами прекрасно видят шаткость своих позиций в историческом обосновании претензий на казачьи земли. Расчет их - еще затянуть время и окончательно окиргизить последние.

Довольно долго у казаков не было фамилий, да и имена в повседневной жизни употребляли редко - больше звали друг друга по прозвищам, происходившим от особенностей конкретного человека, каких-либо случившихся с ним запоминающихся событий. Так же и у поселений казахов - помимо официального наименования, всегда было и прозвище станичных или хуторских жителей. Связаны они были обычно с оставшимися в памяти людей смешными историями. Вот как произошли, например, прозвища жителей нескольких донских станиц...

“РАК РЕЧНОЙ, УГНАЛ ТАБУН ДОНСКОЙ”

Давно я собирался с ближайшим моим другом, реалистом, как и я, обследовать восточный склон Новочеркасской горы и заодно пройти в Кривянскую станицу, находившуюся в полтора-двух верстах от Новочеркасска. Время было благоприятное - переходные экзамены кончены, низовой (с моря) разлив ушел назад, оставались лишь местами лужи, грязь. Погода стояла чудная, жары не чувствовалось. Пошли по низу крутого, местами отвесного, склона горы, дорога пролегла между подошвой склона и полотном железной дороги, параллельно в 20-30 саженях текла река Тузлов.

Где только было возможно, лепились домики, флигелечки, землянки, между строительством - ни улиц, ни дорог, только тропинки, хозяйственные надобности обслуживались одноколейными тачками. На вершине мостилась водопроводная башенка. Создавалось впечатление сходства с какими-то кавказскими аулами.

Поразила примитивность жизни обитателей. Босые, прикрытые для порядка дети, в одних сорочках, лет 10-ти, шумно весело прыгали по уступам горы, иногда падали, скатывались, расшибались, громко ревели, но скоро успокаивались. Женщины громко перекинулись из “фигалька” в землянку, из землянки в домик, новости, сплетни летели вниз, вверх, иные сидели у порогов, вязали, шили. Мужчины работали в железнодорожном депо, по утрам их собирал в подгорье служебный состав из нескольких вагонов, а вечером привозил.

В одном месте натолкнулись на игру ребятишек в войну и приостановились. “Генерал Бакланов”, лет 12-ти, в штанах, весь исцарапанный, брал аул Гуниб, где засел “Шамиль” того же возраста и тоже в штанах. У Шамиля был отряд в десяток ребятишек, но без штанов, в сорочках, чечены защищали “аул” на крутом выступе скалы. Бакланов имел с 15 казаков без штанов. Шумно шла подготовка к приступу, Бакланов послал, вроде как на разведку, две “колонны”: двое мальчишек становились рядом, обнимали друг друга руками, третьего подсаживали, он становился им на плечи, колонна подходила к “аулу” и верхний боец должен был схватить в плен чечена. Но чечены оборонялись лихо и обе колонны расстроились, попадали нижние, верхние на них, падая, поушибались, поднялся рев. Чечены кричали Ура, ура!.. Баклан заругался на своих, грозился побить и объявил генеральный штурм: “Я им, азиатам, покажу, заполоню самого Шамиля... Петька, Сашка, становись, сцепляйтесь, я - наверх. По две колонны сбоку от меня.. Ура! Ура!” Вот подошли к стенке “аула”, на Баклана напали три чечена, завозился Баклан, не выдержали боя низовые, попадали, Баклан на них, но успел схватить одного чечена. Чечен, падая на Баклана, ногтем ноги резанул его по щеке, пошла кровь.

На беду вблизи проходила мать Баклана, прибежала, заругалась, сильно отодрала за длинные вихры сына и погнала с руганью домой. Баклан на все только сопел, не плакал, ведь он был генерал. На крики Бакланихи прибежали другие матери с хворостинами, плетями, но от двуногих козлят и след простыл, сбились матери в кучу, одни ругались, покалечатся такие-сякие, а другие смеялись, не без гордости говоря, что вырастут пострелята - на них и супостата не найдется.. Посмеялись и мы и пошли дальше к уже видимой Кривянской.

Подошли к идущей от города к станице дороге, которая переходила полотно железной дороги и деревянный напильной мост через реку. Дальше фактически дороги не было, а была широкая полоса, еще местами мокрая и грязная, со следами глубоких и мелких ям от босых и обутых ног ходивших в город с товарами молочными и курными и обратно с пустой посудой. Балансируя между ямами, мы вскоре добрались до улицы станицы, постройки на ней были разбросаны в беспорядке. С интересом всматриваясь во все, подметили, что станица вмещала в себе и что-то вроде венецианского стиля в виде каналов или ериков, построек на сваях.

Во время разливов мелкая живность вселялась в верхний этаж

сарая или домика. Шумно становилось в этом своего рода Ноевом ковчеге, человеческий говор сплетался с клекотом петухов, хрюканьем свиней. Ночью все это замирало, спали вповалку, кто где хотел. Крупная же живность довольствовалась как бы ваннами, днем вылазила за станицу, находила островки, где и кормилась мокрой полусгнившей травой.

Хотелось нам установить, откуда появилось название Кривянки и как ее “дражнят”. Спросили, получили ответ - “начальство приказало так звать, и все”.

Навстречу медленно шел по улице старик с закатанными выше колен штанами с лампасами, босой, в фуражке с красным околышем, седая постенная борода, не то старообрядная, не то православная, - по малому нашему тогда еще пониманию мы определить этого не могли (с годами научились мудрости - запачканная табаком, прокуренная борода ведет в ад, белоснежная - в рай). Когда он проходил мимо нас, мы козырнули, дед довольно лихо ответил.

“Дедушка, где бы выпить винца, пришли мы из города, пить хочется. Да может, дедушка, расскажешь о непорочном звании станицы?”

Дед сначала подумал, посмотрел на нас подозрительно, не пропишут ли чего нехорошего про непорочную станицу. Но вероятный стаканчик вина победил непорочность и он бодро сказал: “Да вон в том сарайчике, идемте, голубчики”.

Подошли к ветхому сарайчику, дед толкнул ногой такую же ветхую дверку, она открылась, на порог ее вылезла, блаженно хрюкая, толстая свинья, за ней шел другой дед с хворостиной. “Залезла, подлюка, в винный погреб - сказал он, - это свинья бабки Марушки”. Мы вошли в еще грязное от разлива помещение. Хозяин поздоровался с нами, быстро появилась бутылочка, стаканчики, заплатили 10 копеек. Разлили, чекнунулись, выпили - кислое, но жажду утолило.

Дед блаженно улыбнулся, возможно, его томил по хмелью. На заданный нами вопрос, откуда и как явилось название Кривянка, дед, тряхнув головой, сухо сказал: “начальство приказало!” Мы улыбнулись - как предполагали, такой ответ и получили. Налили по второму стакану, выпили, дед повеселел, но видимо хотелось выпить еще. Взяли другую бутылочку, выпили по стаканчику, была у нас таранка, колбаска, хлеб нарежали, пригласили деда закусить. Дед похмелье осадил, совсем пошло хорошо.

“Таперича, ребятки, расскажу, как непорочное звание получилось”.

Как-то опосля низовой воды, когда стало уже подсыхать, но вода еще держалась по ерикам, дело было после обеда. Весь народ и стар и мал спать-отдыхать лег, гудит от храпа станица, слышен он с крылечек, из конюшен, разного рода сарайчиков, дрог.

Низовые воды отгеснили станичный табун на незалитые вершины, но в обеденное время табун под водительством жеребца продвинулся к воде, к ерику. Жеребец с жадностью опустил глубоко свою мягкую хряпку, видать - толкнул ею спящего после обеда рака, который со злостью тянул клешней жеребца за мягкую губу. Жеребец оторвался от воды и с раком на губе понесся в степь, матки за ним.

Табунщиком был громадного роста молодой казак по прозвищу Хорошка, но дурной он был: любил очень похвалу, ругался за суждеж, а пьяный мог избить, к тому же силы был непомерной, но дело свос знал и в похвалу был прозван Хорошкой, чем очень гордился. Пытался Хорошка убегающий табун скоротать, но ни громкие окрики, ни лясканье арапником на взбешенный табун не действовали. Сообразив, что в скачке его могут сбить с седла и задавить, Хорошка задержал своего коня, дал проскочить маткам и решил поскатать в станицу и известить господ стариков о беде. На пути была глубокая протока с мутной водой. С крутого берега лошадь упала в нее и окунулась с головой. Хорошка спрыгнул с седла, едва достал дно ногами, а лошадь барахталась под водой. Сообразив беду, он нырнул, нащупал голову коня, схватил за гри-

Улица донской станицы
(фото конца XIX века)

ву и, благодаря своей страшной силе, вытянул голову лошади из воды, помог ей встать на ноги, перетянул на берег. Поехал дальше. Во встречные ерики Хорошка первый лез в воду, а затем тянул коня за чибур. Влетел в станицу на площадь и закричал богатырским криком: "Господа старики, седлайте каюки, рак речной угнал табун донской..".

Из окон, дверей, пристроек показались заспанные лица с широко открытыми глазами, ошарашенные страшным криком Хорошки. Зашушукались господа старики:

"Дурак, а ловко сложил, быть званию станицы нерушимо.."

Бойкие казачата побежали в церковную сторожку будить деда звонаря, бить колокольную тревогу. Но звонарь крепко спал, будучи сильно пьян от подношений. Проснувшись, ничего не мог понять в бесполом гомоне, выругался, выгнал мальчишек и, отогнав нечистую силу, вогнавшую его в грех, около святого моста, перевернулся и снова заснул. Казачата, прибежав на площадь, подняли крик, что звонарь пьян и колокольную тревогу бить не хотел. Атаман окоротил казачат, отобрал с десятков молодых казаков, назначил урядника старшим и, смеясь, приказал "седлать каюки", собрать табун, загнать в загон и ждать приезда Хорошки. А табунщик рассказывал, как случилась беда с табуном, как он старался его успокоить, как матки чуть не задавили его, как спас он мерина от утопа в ерике.

Собравшиеся станичники на перебой хвалили Хорошку, как ероя, подносили ему чарочки, но не забывали и себя, выпивая за здоровье Хорошки и его хорошую службу обществу. А казачки на деревянных тарелках, да с улыбочками, несли курятину, козлятину, пироги капустные, сладкие, вишневые, каймак. Смеется, доволен Хорошка честью, угощением и тем, что девкам, бабам нравится. А господа старики постановили выдать ему рубль за лихую казачью службу, а сейчас пока ешь, пока не наешься, пей, пока не напьешься, а там ложись

спать, где понравится. Приказ стариков Хорошка выполнил на совесть и уже стемнело, когда он на четвереньках залез в курник и на мягком курином навозе заснул богатырским сном, с таким храпом, что дрожали окна-двери куреней. Петух без толку долго кукарекал, рассаживая глупых кур где попало, так как Хорошка, заняв всю площадь и ворочаясь, переломал всю тонкую куриную мебель, часть курей вылезла во двор, а другая сладко спала до зари на громадной теплой туше Хорошки.

Утром будили его, так и не добудились до обеда. Но вот вылез, имел вид конфузный, весь в курином помете. Казачки дали ему чистую сорочку, штаны, мыло, указали близко озерцо, где он мог бы выкупаться. Явился молодцом, казачки заулыбались - первый жених на станице. Покормили его, снова выпили. Поблагодарил Хорошка господ стариков, спасибо за хлеб-соль и вино, хорошо погулял, спасибо и казачкам, а теперь за дело. Сел на коня и поехал к табуну...

Лет десять еще честно служил Хорошка, да вот года три тому назад ехал из станицы пьяный, давно забыл про ерик. У берега, почуяв беду, лошадь сразу стала, а Хорошка вылетел из седла головой в воду и попал под корягу (прелый пенек), да и не смог вылезти. Лошадь вернулась в табун, а Хорошку нашли лишь через неделю.

"Вот, ребята, и весь сказ за почетное звание нашей станицы", - закончил дед свое повествование. Дружески мы с ним простились, скинулись еще по пяточку на похмелье.

Усталые, но довольные прогулкой, вернулись мы в город. Ярчо отсвечивало заходящее солнце на золотых куполах Новочеркасского собора. Постепенно замирала жизнь, обитатели города, закончив свои житейские дела, отдыхали, собираясь ужинать.

Я. Богаевский ("Родимый Край", Франция, октябрь 1971 г.)

ХОМУТЫ

Припили как-то раз котовские казаки на Троицын день. Всех помянули горькой: и Пресвятую Троицу, и здравие монаршее, и славу великого Войска Донского. Когда прохлада с Хопра вдоль плетней потянула, гульба в песнь пошла, опять же под чарку. Кое-кто уже под лавкой похрюкивал, как взбрело одному молодому казаку с вдоволовской милашкой полюбить-ся. Хотя и не тверд был на ногах, да долго ли охлюпкой семь верст. Пять раз стегануть дончака плетью от двора.

Луна в ту ночь низко висела. Круглая, большая, кроваво-желтая. От кустов длинные причудливые тени выстелились. Жутковато в степи. А тут прямо за хутором сбочь дороги на пригорке из кустов полнына две головы на длинных шеях поднимаются. Обмер казак.

- Т-пр... Тю, черт... - натянул поводья. - Что за мать-перемать! В точь Змей Горыныч! А тут, треклятая!..

На месте развернул жеребца. Подлетев к станичной избе, заорал во всю глотку: - В ружье! Беда!

На подъем, надо сказать, казаки в любом состоянии легки были. Как-никак, треть жизни в походах. Похватили ружья, пики, сбегали к атаману.

- Ве-ди-и! - скомандовал тот, расставляя пошире подламывающиеся босые ноги.

Перед заримеченным бугорком бражники развернулись в боевую цепь.

- Вон он! Вон... - зачистил молодой казак.

Что уж там кому мерещилось, а ружейную пальбу по цели открыли дружно. Бьют кремневки, палят, да все мимо. Наконец приладились да так шарахнули залпом, что от выгнувшихся шей чудища искры брызнули.

- Пойдем супостата битого смотреть, - обвел атаман неотрезвевшим оком штагающийся ряд станичников. И, прижав к бедру пику, двинулся вперед. Цепь потянулась следом.

- Ох!.. Ха-ха-ха!... - колыхнулась степь, когда атаман поднял с земли остатки конского хомута, подвешенного кем-то на крючковатом стволе заваленной ветлуги. Не то по оплошности, не то по какому умыслу.

Слух о том, что котовские казаки хомутину воевали, быстро облетел прихоперские станицы.

- Хомуты, хомуты, - квелили сверстники котовскую ребятню. - Гляди, хомуты на ярмарку высыпали, - подтрунивали над котовскими казаками взрослые.

Но больше всех незадачливым котовцам доставалось от своих же девчат. Частенько они на посиделках пели:

- Не пойду за хо-о-мута, хомута, с пьяну примет за черта!..

ГОГУЛИ

Давно это было. Шли киргизы караваном по астраханскому шляху. Везли соль в станицу Урюпинскую на Покровскую ярмарку, да с пути сбились, вышли на Тепикинскую. Чем и учинили необычайный переполох среди жителей.

- Гогули! Гогули едут! - с тревогой понеслось по улицам.

На хатах, закрываясь, захлопали ставеньки. Притаившиеся за плетнями станичники в недоумении разглядывали чернеющие замысловатой закорючкой в оседающих клубах пыли профили верблюдов. "Резать казаков будут!" - предположил самое что ни на есть страшное атаман тепикинцев и повелел всем от мала до велика через Хопер с пожитками перебраться еще, а казакам стать кругом у околицы и оборониться чем можно.

Так и родился бы в славной истории хоперского казачества еще один кровавый подвиг, не встрянь поперек надуманных супостатов верткий станичник из иногородних, кумекавший по басурмански. Якобы спасая азиатов, он "признался" им: не с добра казаки юстер сигнальный запалили, сабли точат и в кремневки картечь заколачивают.

Испугались нехристи не меньше атамановой братии: выходит, мол, задарма сотни верст на горбах тряслись, еще и головы здесь положим? Упали казачку в ноги - спаси, родной, образуем станичников.

А тому только это и надобно было. Словом, кончилось дело тем, что станичникам пришлось соль втридорога выкупить по "совету" пройдошного казачка, киргизы с миром восвоисы отбыли, а сам казачишко в карман залатанных портов серебра насыпал. Пока тепикинцы в себя приходили, к ним уже навек кличка прилипла - гогули.

ШЛЯПОШНИКИ

Во второй половине шестидесятых прошлого века многие хоперские казаки "ломали" цареву службу на далеких российских окраинах, в том числе Польше. Оттуда они, случайно, везли помимо разухабистой строевой "Шинкарочки" разные диковинные вещицы.

Как-то по весне выпал случай нескольким михайловским землякам-односумам вместе возвращаться. За версту до окраинной хатки порешили они удивить станичников. Достали из своих походных сундучков прихваченные почти задарма в польской деревеньке широкопольные крестьянские соломенные шляпы и приторочили их вместо фуражек поверх вьющихся чубов. Так и предстали на конях пред очи станичного атамана.

Гневу последнего, кажется, не было предела:

- Уго! Что за шляпошники такие? Как посмели форму нарушить! Ах вас так разэта!.. Всех на пять суток в тигулевку! Так с тех пор и прилипло к михайловцам прозвище - шляпошники да шляпошники. И не только промеж собой, но и за пределы станицы вышло.

КАБАРГА

Наметил однажды окружной атаман под Троицу добринских казаков посетить. С визитом, стало быть, явиться. По обычаю высокое начальство всегда вся станица с торжеством встречала. А после официальной церемонии да разговоров по поводу жизни полагалось атамана со свитой на хоперском берегу потчевать. Вот пока атаман вникал в дела станичные, рыбаки по реке сеть раскинули.

Через часок-другой именитый люд потихоньку от церкви на гульбище потянулся. А тем временем какой-то местный хитрец решил из казенной снасти рыбешкой поживиться. Выбрал что

попался, да шутки ради уматал в пятиперстовых ячееках валяющуюся неподалеку кабаргу - лошадиный хребет с ребрами.

Когда дерябнули казаки по чарке под зеленую и вода для ушцы в казане закипела, а терпковатый дымок аппетит разогнал - засучили кто помоложе порты с лампасами, спустились к речке, ухватились за прожилыны, потянули... Вдруг из воды показалось нечто странное, похожее на раскарячившегося метровой рака. Атаман даже присел:

- Так это ж, так твою мать, кабарга! - оторопело обвел он глазами станичную братию. - Ух, черти!.. Рыбы, и той словить не можете!

Сконфуженные казаки переглядывались: неловко вышло. Весть о том, как добринцы окружного атамана чуть кабаргой не угостили, моментально разнеслась по хоперским станицам. С тех пор люди, оказавшиеся в незадачливом положении, кроме насмешливого - "Кабарга!", в свой адрес другое обзывательство редко слышали.

Игорь Евдокимов (Урюпинск)

Старинные печати Яицкого Войска

10 лет идет трудный процесс возрождения, породивший и большой интерес к истории казаков. Но до сих пор некоторые ее страницы остаются практически неизвестными. Одно из таких белых пятен - старые печати казачьих войск.

Только печати Дона - и собственно казачья ("Елень поражен стрелою"), и "подарок" Петра I (казак на бочке) - хорошо известны всем. Не раз опубликованы сведения по печатям запорожцев (особенно на Украине). По другим же войскам порой даже маститые краеведы не могут ничего рассказать и, тем более, показать. Так обстоит дело и с печатями Яика.

Начиная с 1920 года, когда управление на территории Уральского казачьего войска перешло к советской власти, все, что было связано с прошлым казаков, постепенно или сразу оказывалось под запретом. Начали уничтожаться книги, музейные экспонаты, семейные реликвии - и лишь редкие исключения уцелели в спецхранах и музейных запасниках. Соответственно очень многое стало стираться из памяти живых, а молодые и вовсе о старой жизни ничего толком не знали.

Вот и в Уральске утвердилось мнение, что никаких сведений о старинных печатях Яицкого Войска не уцелело, а первой казачьей печатью стала считаться войсковая печать 1776 года, что является глубоким заблуждением. Ведь даже в книгах И.И.Железнова и А.Б.Карпова можно найти описания более старых печатей. Так, выдающийся уральский историк И.Железнов в комментариях к старинному казачьему преданию "Рыжечка" писал, ссылаясь на архивные документы:

"Данную-де ему (войсковому атаману) прошло 1776 года, от его светлости, высокоповелительного господина Генерал-аншефа, государственной военной коллегии вице-президента, ея императорского величества генерал-адъютанта, и многих орденов кавалера, Князя Григория Александровича Потемкина, на имя Уральского войска, войсковую печать, с назначением на оной: в середине ездок на коне, внизу гора Урал, а сверху две рыбы, что и сочиняет герб сего войска".

До потемкинского подарка у яицких казаков была другая печать. Форма ее круглая, немного больше нынешней 3-х копеечной и менее 5-ти копеечной медной монеты, в середине щит, в щите бородатый во весь рост казак-рыцарь, в шапке похожей на татарскую, в кафтане с петлицами на груди, похожем на венгерку, в шароварах, приспущенных на сапоги; в правой руке у рыцаря ружье, а в левой рог. Под ногами у рыцаря что-то похожее на два хлебных снопа, положенных крест-накрест, - хорошо разобрать трудно (описание это сделано по сургучному слепку, уцелевшему на одной из старинных бумаг). Над головой у рыцаря из-за щита торчат пять копий, а по сторонам этого пучка развеваются две хоругви. По сторонам рыцаря, вне щита, изображены цифры: справа 17, а слева 64, что без всякого сомнения, указывает на 1764 год. Значит, печать эта была или дана войску от правительства. Или сделана самими казаками в этом году; бумага же, на которой сохранился слепок печати, относится к 1770 году. Вокруг щита, на самом краю печати надпись: "печать Яицкого войска".

Документ, о котором пишет И.Железнов, погиб вместе со всем Войсковым архивом в Гражданскую войну. Можно только сделать вывод, что предавая забвению события народной войны 1773-75 гг., пугачевщину, Екатерина II отменила не толь-

ко войсковые круги, заменила названия Яика и Яицкого войска, но и войсковую печать.

На еще более старую печать ссылается, однако, А.Карпов. В одном из московских архивов он обнаружил подорожную от войска, выданную казакам для проезда в столицу, датированную 12 октября 1720 г. В своем труде "Уральцы" историк приводит цитату из этого документа: "В уверение сей подорожной Яицкого войска. Войсковая печать приложена".

Далее идет подробное описание оттиска печати: "Сделана из воска, овальной формы, по длинной стороне размером 1/4 вершка. Посредине печати, в виду веткости ея, едва видно изображение человека во весь рост. Который в правой руке держит ружье. А левою уперся в бедро, по верхней окружности печати, видимо была надпись: "печать Яицкого войска", но возможно разобрать только слово "печать Яи".

Точно такой же документ хранился прежде и в Уральском войсковом музее - но и он исчез бесследно; во всяком случае, в областном краеведческом музее его нет. Так что надежда опять-таки лишь на московский архив.

А.Карпов пишет также, что на проездном письме, которое дано казакам для следования в столицу, есть дата - 2 апреля 1722 г., и сделанный на воске оттиск войсковой печати. В приведенном далее тексте в конце письма говорится, что войсковая печать в подтверждение документа приложена, и дается ее описание: "Из воска овальной формы, на печати изображен во весь рост человек, держащий в правой руке ружье, левая же уперта в бедро. Над головой фигуры едва различимы две буквы "пе" - видимо, остаток надписи "печать". Внизу фигуры - следы букв, разобрать которые трудно".

Наверное, этот документ имел в виду В.Н.Голованов, "наблюдающий" войскового музея, когда в 1910 году перечислял в "Уральских войсковых ведомостях" особо ценные экспонаты Уральского исторического музея и назвал старинную печать войска. Подтверждением тому, что войсковая печать существовала и ранее 1720 года, служат слова бывшего войскового атамана Н.Т.Бородина. На допросах у полковника Захарова, вспоминающая о событиях 1719 года, он говорил, что мешки с деньгами сам запечатывал войсковой печатью.

Сравнивая описания печатей, мы увидим, что печать 1764 года - это более усложненный вариант печати 1720 года. Мастер, вырезавший более позднюю печать, имел перед собой либо старый образец, либо его оттиск, добавив только к стоящей фигуре человека рог в левую руку.

Пока, следуя не очень ясным указаниям А.Карпова, в каком именно столичном архиве он видел указанную выше печать, тот документ обнаружить не удалось. Так что мы все еще не имеем возможности увидеть свою старинную печать. Но хотя бы по сохранившимся описаниям Железнова и Карпова удалось стереть еще одно белое пятно казачьей истории, - возникшее было из-за того, что превратились в раритеты книги этих историков. А, между прочим, они ведь могут стать источниками еще многих открытий подобного рода!

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы все имеющиеся изображения печатей казачьих войск были сведены вместе в каком-нибудь издании и стали доступны широкому кругу читателей.

А.Трегубов

Офицеры Кубани: В. Кулабухов

Владимир
Кулабухов

Люди не умирают без следа... Остаются документы и семейные фотографии, какие-то вещи. Г азыри и ноговицы деда, обломанная шашка на ковре многие годы словно толкали меня изнутри: "Что ты знаешь о нем, прадеде, родственниках - Калабуховых, Абашкиных?"

Это поколение молодых офицеров, их отцов и семей всего за несколько лет перенесли то, чего за долгую жизнь не испытывали другие поколения до и после них: Великая война, революция, Гражданская война, смерть или эмиграция. Серебряные, с золотом и эмалью ордена (только у моего деда их было пять - боевых, с мечами за Великую войну; у прадеда же - командира 1 Лабинского полка, - еще больше) ох как помогли в голодные годы семье бабушки. А из белой черкески маленькому тогда отцу сшили шубку...

Я никогда не видел своего деда. Он умер от тифа в декабре 19-го - в беспмятстве выскочил на снег, еще больше простыл... Перед этим есаул Владимир Калабухов (в нашей фамилии буквы а и у взаимозаменяемы; в Высочайших Приказах дед писался Калабуховым, а в кубанском говоре выговаривался как Кулабухов), заболев, возвращался со службы к семье, к недавно родившемуся моему отцу. Дед был старшим адъютантом Атамана Баталпашинского Отдела генерал-майора П.С. Абашкина и женат на его дочери Антонине. По дороге, в станицах, все стены и заборы были заклеены листовками: генерал Покровский извещал о поведении члена Кубанской Рады Алексея Ивановича Кулабухова - любимого двоюродного брата моего деда. Это добило его.

Бабушка была выпускницей Мариинского Института благородных девиц в Екатеринодаре. Она часто вспоминала тот вечер - встречу с молодыми казачьими офицерами в Екатеринодаре, где их с дедом познакомила жена Алексея Ивановича Кулабухова. После обязательных балльных танцев - лезгинки. Танцевали ее "на югтях", в чевяках без подошв, словно в перчатках на ногах. Забили бубны, закричали: "Дэл-Ла-Дэл-Ла!" - и под хлопки в ладоши, выкрики: "Урса!" выскочивали пара за парой танцующие. Наконец ушли последние, короткая пауза - и вдруг, через головы стоящих большим кругом зрителей, на центр зала словно впорхнула огромная белая птица. В белых черкеске и папахе, в расшитых ноговицах выскочив в середину зала, молодой подъяеул сделал тур. Он особенно изящно проплыл круг. Зал задрожал от аплодисментов. Оказывается, договорившись с друзьями, офицер встал на их сцепленные руки за спинами зрителей и перелетел в зал. Это был мой дед...

Владимир Николаевич Калабухов - казак станицы Ново-Покровской на Кавказской Линии, старого казачьего рода. Отец его был богатый землевладелец, обрабатывал до ста десятин хлеба. Священник Алексей Иванович Кулабухов, глубоко уважаемый в станице, а потом и на всей Кубани - был двоюродным братом деда.

После Екатеринодарского реального дед окончил Елизаветградское кавалерийское училище в 1912 году и вышел хорунжим в 1 Запорожский Императрицы Екатерины Великой полк. В Екатеринодарском реальном он учился вместе с будущим войсковым старшиной Безладным, последним командиром Корниловского конного полка (который прославился тем, что дерзил самому Врангелю и не давал ему захваченные в бою пулеметы). В Елизаветградском кавалерийском - вместе с Юрием Кравченко, прошедшим всю Великую войну в 1 Лабинском генерала Засса полку у прадеда и возглавившим родной полк в Гражданскую; Кравченко утонул, провалившись под лед вместе с двумя ординарцами, на глазах у будущего Войскового Атамана Науменко.

С 1914 г. дед - в 1 Кавказском полку. С этих пор судьба связала Владимира Калабухова и с Федором Ивановичем Елисеевым - известным казачьим писателем в эмиграции, оставившим нам описание повседневной жизни фронтového офицерства и казаков родного Кубанского Войска. Тогда он был таким же молодым хорунжим. Они стали друзьями, прошли всю Великую войну от первого до последнего дня. Елисеев в своих книгах называет Владимира Калабухова "лучшим и испытанным долгими годами войны другом", знает и других Абашкиных и Кулабуховых.

Воспоминания Ф. Елисеева удивительно совпадают с рассказами бабушки, семейными записками, что дает мне возможность встретиться с дедом в книгах Елисеева (далее по тексту отрывки его воспоминаний выделены курсивом).

Бомбардировкой турецким флотом наших черноморских горо-

дов началась война... 1 Кавказский полк Закаспийской бригады стоял в Мерве, в Туркестане. Молодые офицеры были раздосадованы, думая, что война будет быстрой и закончится без них. Они ошиблись. Через Каспийское море, на пароходах, поднимая лошадей на лебедках, полк двинулся в Баку. Качка свалила всех. Строптивные кабардинцы вытерли свои хвосты о борта "догола" и они торчали, словно кочерыжки.

Через Макинское ханство в Персии - выход на Турцию. Разведочная служба офицерами разъездами началась сразу же, на стыке границ России, Персии и Турции - между Большим и Малым Араратом. На войсковом празднике в Маку - парад и обед с однобригадниками, 1 Таманским полком, где служил хорунжим Борис Абашкин - кузен бабушки: "Предложена джигитовка - и молодые офицеры Калабухов, Елисеев, Некрасов, Леурда, Винников в черкесках и красных башилях появились на плацу. Таманцы были без черкесок. На вопросы "почему так одеты?", отвечали: "Та цюб лэхче було джыгытувать". Запорожцы по сути своей, музыкальные, с прекрасными песнями...

Кавказский фронт - это сплошные горы и бездорожье, высота до трех тысяч метров, отсутствие деревьев на топливо и жуткие зимние морозы среди скал. При штурме Эрзерума один из батальонов пластунов, застигнутый снежной выюгой, в ночь потерял около 500 казаков замерзшими и отмороженными. Полусотня, возвращаясь по пробитой в снегу тропе, провалилась в ущелье и была засыпана снегом. Казаки, ночевавшие в палатках, замерзли, сильный ветер переворачивал и уносил их жалкие жилища. Подвоз продуктов и фуража в горах был невозможен. Турки были сильным противником, храбрым и выносливым. Курды, воевавшие на их стороне - дикие кочевники, упорного боя не принимали, раненых добывали, изуродовали...

Лежат казачьи кости в горах Турции. Пусть лежат с миром. И казаки, и турки, и курды. Над всеми одна судьба - кисмет.

Курдское село по площади - с самым обыкновенный казачий двор на Кубани. Ночью перед Баязетом казаки втиснулись в маленькую пещеру. Из тьмы и ливня вынырнул принц Аманнула Мирза, командир батальона, мокрый до костей.

- И чорт знает, иде мой знамя? - кричит он.

- Я знаю, Ваше Сиятельство! - говорит подхорунжий.

- Иде?

- У знаменщика, Ваше Сиятельство! - и все смеются. - Идите к нам, утром разберемся. И принцу, Наследнику Персидского престола, казачий мокрый хлеб показался очень вкусным.

На плечах младших офицеров лежала самая тяжелая и опасная боевая служба. Вот казачьи разъезды - разведка. Сила разъезда в шесть коней считалась нормальной. А ведь ночью и днем, за любой горкой могли ждать турки. Анну 3-й степени с мечами дед получил именно за пребывание в разведке в течение трех месяцев.

Полк в турецкой Армении. Город Ван - "армянская Москва": "Всю ночь саперная рота "рубил" снежный проход к перевалу и утром двинулись по нему, словно по каналу, в котором казаков с сотенными значками не было видно на уровне его берегов. Горная батарея перешла на выюки. Лошади проваливались по брюхо в снег и, не доставая до земли падали на бок, валили пушки и были совершенно беспомощны. С раннего утра и до позднего вечера, с перестрелкой, полк прошел только десять верст.

Ночь провели кошмарно - в холоде и голоде. Наутро ударил мороз. Нет ни сена для лошадей, ни топлива для варки чая. Накануне солнце, по ослепительно-белому снегу, вызвало воспаление глаз у казаков. Воды нет, умыться нечем, освежить застланные гном глаза. И когда отряд закусывал стоя, кто что имел, держа лошадей в поводу - вдруг конная группа курдов человек в 400, появившись из-за хребта, устремилась на казаков..."

Оставив позади снеговой хребет, свалившись в низину, - потонули в мягкой, сочной траве по животы лошадей. Резкий переход от зимы к весне: еще вчера мерзли в мокрых, к утру стоящих колком черкесках, а здесь - словно рай. И так будет еще много раз...

О случае в 1 Кавказском полку мне было известно давно, его подтверждает и Ф. Елисеев. Приказ - полусотне казаков на плоту дойти с восточного до западного берега озера Ван и установить связь с русскими войсками. Офицером обеспечивался орден Станислава 2-й степени с мечами, казакам - Георгиевские кресты. Вызываться добровольцем считалось предосудительным. Да еще одно дело идти конным, а тут - болтаться на плоту по озеру. Все отказались "от добровольства", но "если кого назначат - приказ исполним". Каково же было удивление, когда на эту "авантюру" вызвался пожилой командир обоза 2-го разряда подъяеул Ламанов.

"Что с тобой, Петя?" - спрашивали старшие офицеры.

"Да хочу заслужить хотя бы один боевой орден, а то война

может скоро кончиться и стыдно будет возвращаться домой" - виновато улыбаясь, заявил маленький шуплый офицер. Свыше ста верст преодолел плот по озеру и был встречен на другом берегу 1 Лабинским полком с восторгом.

Ламанов оказался смелым человеком. Сын войскового старшины, казачьего историка и соратника генерала Скобелева по Туркестану, он прошел лагеря и "неожиданно" умер в Пензе в 1921 году. Его отец - старик "со скобелевской бородой" был сослан в Архангельский край в числе 6 тысяч кубанских офицеров в 20-м и там погиб. Собранный им исторический материал о Кавказском полку - неизвестно где...

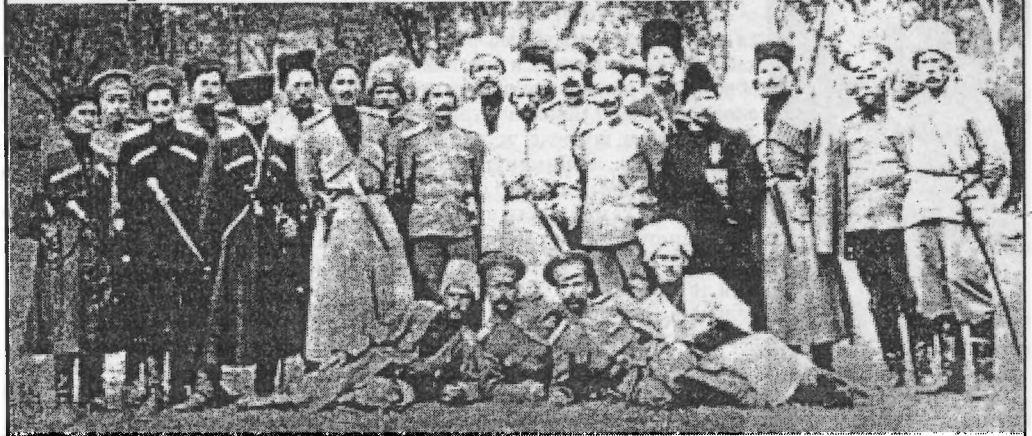
Наутро 6 мая (сп.ст.), в день рождения Императора, назначено три офицерских разезда. Хорунжему Калабухову - идти на Ван восточным берегом озера и войти в город с запада. Хорунжему Некрасову - идти прямо на Ван и войти в него с севера. Хорунжему Елисееву - с задачей дальней разведки на восток и потом уже идти в город Ван.

Посланы самые старшие хорунжие. Выступили одновременно, втроем не было страшно, а даже весело. Разъехались - стало скучно и опасно: за спиной всего несколько казаков, а впереди - сто верст по горам... Вечером, в полной темноте, Елисеев с разездом прибыл в Ван: "Со дня выступления из Мерва в августе прошлого года, мы еще ни разу не сидели за столом, накрытым для ужина "по-человечески", то есть накрытым белыми скатертями и с полной сервировкой. При моем рапорте, генерал Николаев, сухой высокий старик - поднялся на ноги. Его примеру последовал весь стол, до ста человек офицеров. Мне было неловко, но было и приятно показать присутствующим вождям армянских дружин о четкости дисциплины Русской Армии, обязательной для всех - для генералов и хорунжих. Я среди своей Кавказской и Таманской молодежи. Все ликуют и хотят любить друг друга сильно и навсегда. Володя Калабухов, Шура Некрасов, Коля Леурда, Шура Винников, Борис Абашкин и другие - наш левый фланг хорунжих, а дальше, "ближе к начальству", сидят уже подьесаулы. Сел с ними... и все забыто: с четырех утра и до восьми вечера в седле, по горам и буеракам, по разным "чертовым тропам" с ежеминутной опасностью попасть в засаду. Стол был накрыт "по-восточному". Вначале подали сладкие блюда - финики, запеченные фрукты и что-то "мармеладное". Потом, на громадных круглых медных подносах - горы плова с бараниной. На столе местное красное вино..."

Кубанские полки прошли почти всю гористую Персию и Турцию. Редкие встречи на войне казаков родного Войска запоминались... Вот Кавказский полк встречает хоперцев их полковым маршем. По сигналу штаб-трубача, широким наметом, словно идя в атаку, хоперцы быстро построили свою полковую колонну и, по военной традиции, ответили кавказцам их маршем. Церемония "под штандарты" - особенно красива. Она происходит в абсолютной тишине конного строя, под бравурно однотонные звуки трубачей, когда только цокот конских копыт нарушают эту мертвую тишину.

Зимой, в горах, ждали лабинцев. Морозным, сумрачным вечером, откуда-то снизу донеслась веселая песня, свист, писк зурны и глухие удары бубна. Впереди колонны какой-то офицер "ерзает" в седле и управляет плетью темпом песни. Это был Бабиев. Спешив сотню, он карьером бросается к кавказцам: "За несколько шагов прополз с конем по гололедице, быстро соскочил с седла, бросив повод на передний луге седла. В легкой череске, в чевяках, перепрыгивая по обледенелым кочкам, он подбежал к нам, чисто по-юнкерски поднял руку к папахе, подкупающе улыбаясь.

Офицеры 1-го Кавказского полка в день Войскового праздника 5 октября (ст.стиля) 1914 г. Турецкий фронт, г.Маку, Персия.

Стоят справа налево:

1. Командир 6-й сотни есаул Н.А.Флейшер, казак ст.Дондуковской (в чине полковника расстрелян красными в Армавире в 1920 г.).
2. Полковой делопроизводитель колл.ассесор Е.Т.Чирсков, терский казак (зверски замучен красными в марте 1918 г.).
3. Подьесаул С.И.Доморацкий из Майкопа (в чине войск.старшины поднят на штыки красными солдатами на станции Ладжская в составе 68 кубанских офицеров).
4. Полковой священник о.Константин (Образцов), автор Кубанского гимна (убит красными в первые дни переворота).
5. Помощник командира полка есаул Ерыгин, ст.Бжедуховской (в чине войск.старшины умер в 1916 г. в Екатеринодаре).
6. Командир полка (в фуражке и кителе) полковник Д.А.Мигузов, терский казак (расстрелян красными ок. Баку в 1920 г.).
7. Командир 1-й сотни подьесаул Ф.М.Алферов, ст.Урупской, Георгиевский кавалер 1916 г. (в чине войск.старшины убит в конной атаке против красных под Армавиром в 1918 г.).
8. Командир 4-й сотни есаул С.Е.Калугин, ст.Ладожской, командир полка в 1919 г. (в чине полковника сослан на Урал в 1920 г.; по старости возвращен на Кубань, где зверски замучен).
9. Полковой адъютант (в кителе и папахе) сотник И.Н.Гридин (в чине полковника сослан на Урал в 1920 г.).
10. позади него - полковой казначей подьесаул В.Н.Авильцев, из Майкопа (в чине полковника сослан на Урал в 1920 г.).
11. Командир 3-й сотни подьесаул Г.К.Маневский, ст.Царской (в чине полковника и командира Линейной бригады смертельно ранен в бою на Маныче в апреле 1919 г.; уже в гробу его застал приказ о производстве в генералы).
12. позади него - командир 5-й сотни есаул Е.М.Успенский, ст.Каладжинской, брат будущего Кубанского Атамана (в чине полковника погиб в Белграде во время немецкой бомбардировки).
13. Хорунжий Ф.И.Елисеев, ст.Кавказской (будущий известный писатель, умер в чине полковника в США в 1987 г.).
14. позади него - хорунжий В.А.Поволоцкий (в чине есаула сослан на Соловки в 1920 г.).
15. Хорунжий Н.В.Леурда, ст.Горячий Ключ (в чине подьесаула застрелился в Екатеринодаре в феврале 1918 г.).
16. Хорунжий И.В.Маглиновский, ст. Брюховецкой (в чине есаула погиб в бою в Саратовской губернии в 1919 г.).

Лезгат справа налево:

1. Хорунжий В.Н.Кулабухов, казак ст.Ново-Покровской (в чине подьесаула умер в 1919 г.).
2. Помощник полкового врача фельдшер Целицо, казак (умер в 1915 г.).
3. Заведующий оружием чиновник Самойлов (умер в 1916 г.).
4. Командир обоза подьесаул П.А.Ломанов, казак ст.Кавказской (в чине есаула сослан в Кострому в 1920 г., умер в ссылке в Пензе).

- Что так поздно, Коля? Мы вас ждали днем.

- Да, этот Абашкин! Не хотел подходить к Вашему полку разрозненными сотнями. На подъеме гололедица, "склизка". Ну и чертовались там... Мы слушаем его и улыбаемся на его критику высшего начальства. Войсковой старшина Абашкин тогда временно командовал 1 Лабинским полком. Это был тот Абашкин, который в Гражданской войне стал генералом и был Атаманом Баталпаинского отдела".

А потом был ужин в землянке, лезгинка и застольная:

Нам каждый гость дается Богом,

Какой бы не был он среды,

Хотя бы в рубище убогом,

Алла-верды, Алла-верды...

Взятие Эрзерума, сладость побед... В сильный холод, по ущелью, полк идет в непроглядной мгле. Вдруг - палаточный городок. Из труб палаток валит дым. Люди с бородами, в валенках, в меховых тужурках просят господ офицеров и казаков на горячий кофе с молоком и галетами. Полк спешился. Командиры сотен " совещаются": "Кофе казакам? А что это будет стоить? Кофе не полагается по казенной раскладке!" А кофе так хочется выпить с жуткого холода, каким лакомством будет оно для промерзших казаков! "Казак в своих станицах совершенно не знал вкуса кофе. Его у них никогда не было и считалось "панским напитком". И вдруг, на войне, да еще в полудикой Турции, в злющий холод - им предлагают горячий кофе". Это была благотворительная организация "Земский союз городов".

Старшие офицеры спрашивают: "Как же можно напоить кофе-ем почти 1000 человек?" Ответили, "всем хватит": "В большие палатки - столовые казаки вошли посотенно, сразу попал в чистоту и тепло. Расселись за столы, пьют молча из больших чашек, окуная в кофе вкусные галеты.

"Ну как кофе? Нравится?"

"Дюжа вкусная...но мало. А можно иишо?" - спрашивают смельчаки.

У казаков кофе, дитя, белье - все женского рода. И громадные, ведерные чайники с кофе поплыли по столам.

"А можно галетов взять с собой?" - спрашивают другие.

"Да пусть берут, сколько хотят" - отвечает сестра милосердия.

И казаки "взяли" все, что было на столе. Кто был на голодном Турецком фронте, тот поймет состояние казаков и их радость...

Отдельный разговор - казаки лошади... Их поили в Араксе и Кара-Су, Тигре и Ефрате. Благородные кабардинцы были собственностью казаков.

Ранен в плечо урядник. Ранение давало полное право идти в лазарет, а потом и поехать в станицу хоть на несколько дней, к семье, которой не видел с присяги уже пять лет. Но он не едет - из-за своей лошади. Ведь тогда конь пропадет без хозяина. Убит казак. Его гнедой кабардинец будет сегодня же передан безлошадному казаку, а семья, купившая его в долг, получит потом за него меньше, по казенной расценке.

Погибшего же хозяйина, которого он пять лет носил на себе, положат в общую могилку и полковой священник отец Константин Образцов отслужит панихиду. Отец Константин имел дрожащий, театрально-трагический тембр голоса, тенор. А здесь, после боя, погребая казака на турецкой земле, без надежды перевезти тело в родную станицу - он, полковой священник, патриот и поэт, так произносил-пел слова молитвы "о погибших воинах на поле брани", что многие офицеры и казаки прослезились...

В том упорном бою под Мема-хатуном была изрублена рота турок вместе со своим командиром. Младшие офицеры авангарда - Дьячевский, Калабухов и Леурда - не были представлены к наградам. Это считалось "обыкновенным исполнением своего долга". Мема-хатунская операция успешно развивалась. Кавказский полк совершил две конные атаки, захватил свыше одной тысячи турков и два горных орудия.

"Распоряжение - направить в тыл офицера для изучения службы связи. Собрались. Кто хочет? Все молчат, а Калабухов и Леурда, как самые активные, сосрели, что "ехать в тыл в разгар удачной военной операции - нас не обманешь..."

Весной 1916 г. в полк назначен новый командир - терец полковник Мистулов. Храбрец, в боях он шаггом идет на своем коне вдоль цепи лежащих казаков, под свистящими пулями. "Бог войны" - называли его кавказцы. С первого дня Мистулов запомнил имена и отчества всех офицеров полка до самого молодого прапорщика и обращался ко всем только по имени-отчеству.

Командир таманцев полковник Кравченко, напротив - типичный черноморец старой закваски. С обветренным лицом и козлиной бородкой, он был молчалив. Когда же "балакав", то обычно разносил своих 50-летних командиров сотен, старейших таманцев: "А дз цз ти командыри сотен, шо нз прыходють на уборку коний?". На войне ходить командирам сотен на уборку лошадей, когда и в мирное-то время не приходили на нее даже и младшие офицеры...

На одном из переходов "из-за какой-то горки, внезапно появляется старик-полковник с длинной седой бородой, в рубахе-гимнастерке почти до колен, в шароварах и мягких сапогах, при длинном кинжале и револьвере, с большой полевой сумкой. Голова коротко острижена по-казачьи, а крупного курnea папаху зацепил за мышку. Это был настоящий дед Ерошка из повести Толстого "Казаки". Но на груди у него был знак Академии Генерального штаба. Он появился совершенно один, словно вынырнув из-под земли. То

был командир пластунского батальона полковник Вербицкий. На вопрос наших командиров "где его часть?", ответил, указав рукой, "вон там идет за перевалом". Это был даже не дед Ерошка, а "сам Лев Николаевич Толстой" на войне, в Турции...

На привале, казаки, рассыпавшись, что-то искали и ели. Оказалось - ягоды, кисло-горькие, напоминающие морошку.

"Да ведь это отрава".

"Эх, Ваше Благородие, да пуцай хучь отраву, но кисленькая. Ни хлеба, ни соли нетути... адна мяса, ана ужже не лезет у рот".

Каменистая почва, солнцем выжженная трава. Село Бардак (кувшин по-турецки) среди снежных гор. Ни кустика кругом. Никакого подвоза продуктов и фуража. Жители ушли, кое-где одиночный скот. Суп варили без соли, сухари кончились. Какая это еда? Думаю, отсюда и пришло к нам слово бардак - положение, в котором очутились казаки без всякого разумного порядка!..

В августе 16-го получен Высочайший приказ о производстве. Молодые хорунжие, сотники стали подьесаулами. В 24 года иметь "самый красивый погон офицера с четырьмя золотыми звездочками", что достигается в мирное время только к 30-35 годам!.. В полку идет сплошное веселье, глубоко за полночь: "Решено поздравить своих сверстников-таманцев. За десять верст молодые подьесаулы Калабухов, Елисеев, Леурда, Некрасов и другие, с полковым хором трубачей, наметом, поскакали к Эрзеруму. Все бесшабашны, всегда веселы и дружны между собой. Таманцы спят. Как вдруг, в полной темноте раздалась марши Таманского и Кавказского полков, а потом сигнал "Намет".

Заспанные офицеры пробудились, недоумевая, в их полк производство еще не дошло. Просят "потихше", да куда там, когда скакали к ним, чтобы сделать именно громче: "И кутеж начался. Старый полковник Кравченко, разрешив веселиться, долго еще ворочался в кровати: "Оцз бисовы кавказци...приихалы сюды ноччю и нз дають спать!"

Последний раз переночевали в историческом Эрзеруме. Здесь

Офицеры 1-го Кавказского полка под Карсом, 5 октября (ст.ст.) 1916 г.

О судьбе офицеров, не указанной здесь, смотрите предыдущий полковой снимок.

стоят справа налево:

1. Хорунжий Козьмин, казак ст.Томижбекской.
2. Сотник Шербаков (в эмиграции жил в Югославии).
3. Командир 3-й сотни войсковой старшина Г.К.Маневский.
4. Подьесаул П.И.Бабаев, ст.Усть-Лабинской (в чине есаула выдан красным в 1945 г. в Ленинск).
5. Хорунжий Катасонов, ст.Ново-Покровской (убит в бою с зелеными под Туапсе в 1919 г.).
6. Хорунжий Кабица, ст.Архангельской (в чине войск.старшины убит в бою с зелеными у Сочи в 1920 г.).
7. Есаул П.А.Ламонов.
8. Хорунжий Трубицын, ст.Расшеватской (умер в 1919 г.).

сидят на скамьях справа налево:

1. Млад.полковой врач лекарь В.И.Жуков, ст.Лабинской.
2. Хорунжий Субботин, ст.Ильинской (умер в Париже в 1930 г.).
3. Полковой делопроизводитель надворный советник Е.Т.Чирсков.
4. Командир 1-й сотни войск.старшина Ф.М.Алферов.
5. Командир 2-й сотни войск.старшина А.П.Пучков с сыном, из Майкопа (в чине полковника сослан на Урал в 1920 г.).
6. Командир полка полковник Э.А.Мистулов, терский казак, Георгиевский кавалер, кавалер "Золотого оружия" с японской войны (в чине генер ала, командующим восстанием Терских казаков застрелился в ноябре 1918 г.).
7. Помощник командира полка войск.старшина С.Е.Калугин.
8. Помощник командира полка войск.старшина И.Т.Бабаев, ст.Усть-Лабинской (в эмиграции в чине полковника жил в Греции).
9. Командир 4-й сотни подьесаул Д.А.Дьячевский, ст.Уманской (в чине есаула сослан на Соловки в 1920 г. и там погиб).
10. Старший полковой врач лекарь С.И.Копелевич, из Баку.

сидят на бурках, справа налево:

1. Хорунжий Суворов, ст.Томижбекской.
2. Корнет Кантемиров, осетин из Карса.
3. Подьесаул А.С.Некрасов, ст.Николаевской (в эмиграции в чине есаула жил в Германии).
4. Подьесаул А.А.Винников, ст.Славянской (зверски замучен красными в феврале 1918 г. у ст.Ловлинской).
5. Полковой адъютант подьесаул Ф.И.Елисеев.
6. Подьесаул В.Н.Кулабухов.
7. Подьесаул Н.В.Леурда.
8. Хорунжий Косульников, терский казак.
9. Подьесаул В.А.Поволоцкий.
10. Хорунжий Уваров, ст.Ново-Покровской (убит в бою с красными в 1918 г.).
11. Подьесаул Г.Г.Мацак, ст.Баталпащинской.

в 1877 г. шли в атаку на турок деды Елисеева и Калабухова. Именно 1 Кавказский полк брал тогда неприступную крепость, за что и был награжден Георгиевским штандартом. И здесь в августе 16-го года у друга моего деда Федора Елисеева зародилась мысль написать о боевых действиях полка в этой новой войне.

Внуки не посрамили славы дедов, они прошли с боями пол-Турции. Елисеев с разездом дошел до самой южной точки, где была Русская Армия - до истока Тигра, а дед в составе своей сотни - до самой западной, до Кемаха. Это был последний и самый дальний пункт, где были русские войска в Турции. Об этом до сегодняшнего дня не написал никто... Далее был Сарыкамыш и новая встреча молодых офицеров с Колей Бабиевым, ремонт полка и отдых в Карсе, Войсковой праздник и снимок офицеров полка - единственный свидетель того памятного дня, хранящийся до сих пор в Кубанском войсковом музее в США.

В ноябре 1916 года в Карс прибыл Походный Атаман всех Кавказских Войск, Великий Князь Борис Владимирович. После встречи все офицеры дивизии, от командира сотни и выше, были приглашены в салон-вагоны на ужин. Федор Елисеев был полковым адъютантом, а Владимир Калабухов, как самый старший из молодых подьесаулов, принял в командование "на законном основании" сотню. Гостей было до пятидесяти человек и Штаб Походного Атамана принял казачьих офицеров, как родных. Угощение лилось рекой.

На следующий день вся дивизия и гарнизон крепости Карса давали Великому Князю ответный ужин. За столами до 250 человек. После официальных тостов на сцену вышел хор песенников-таманцев. Одеты они были в серые черкески, черные бешметы и папахи, по-строевому. Исполнив несколько очень красивых песен - они понесли в своем виртуозном топке. Ушли со сцены табунком.

И тогда сорок кавказцев, в белых папахах и красных башлыках, неслышно скользя в мягких чевяках, вышли со всех сторон и застыли в "позе Шамиля" - кисти рук на рукоятки кинжалов, чуть выставив одну ногу вперед. Зал замер. Ядро хора было от 3-й и 4-й сотен, где офицеры - Елисеев и Калабухов - разучили с казаками многие нотные песни. И хор грянул во все сорок голосов:

*"Чуть узнает пир кровавый,
И рассыпались враги!
Землю кроют русской Славой,
Наши храбрые полки!"*

Потом хор спел несколько известных песен, сначала "линейцев", а затем черноморского казачества. Офицеры - ведущие голоса стояли среди казаков своих партий. Подьесаулы Калабухов и Некрасов - среди басов, Винников и Поволоцкий - среди вторых теноров и Леурда - среди первых. Это давало красоту, мощь и уверенность хористам, почти сплошь урядникам. Пение окончено. Полковой хор трубачей рванул "казачок" - и понеслись, одна пара сменяя другую". Этот танец линейных станиц на Кубани танцуются на носочках и редко кто делает "присядки". Елисеев и дед "танцевали его поодиночке и со многими присядками. Владимир Калабухов в особенности хорошо, легко и стильно делал присядки... Главный звездь концерта - лезгинка. Допущены к выступлению только те, кто ходит "на козтях". И... "Го-ре нам. Фе-зи к нам..." вступил хор, а потом "Дэл-ла-дэл-ла" и под дикий собственный гул сорока голосов, хлопков, визга выскакивали пара за парой молодецкие урядники и никакого перерыва...

Надо полагать, что Великий Князь не раз видел в столичных театрах оперу "Демон" и кавказскую лезгинку в ней, исполняемую артистками, но видеть настоящую Кавказ в своем танце?! И как только он оборвался, - все казаки мигом приняли воинскую стойку "смирно" и отдали честь. Гром восторженных аплодисментов оглушил всю просторную залу офицерского гарнизонного собрания".

Уезжал храбрый и чуткий командир, полковник Мистулов. За столом офицеры и дамы полка. Царит уныние. Сам Мистулов грустен. Не в первый уже раз он спрашивает у молодежи, "почему невесел левый фланг"? От офицеров полка подарен серебряный сервиз, потом командир встал: "Я терский казак. Не скрою, что я предпочел бы любой полк своего войска любому кубанскому. Прошу меня простить и не осудить за это. И вот теперь, после командования 1 Кавказским полком, уезжая от Вас, должен подчеркнуть, что то, что я нашел среди Вас, мои дорогие соратники - я редко встречал в других полках. Такой чистоты жизни, такой дружной и честной офицерской семьи - трудно где сыскать. Я полюбил 1 Кавказский полк так, как не любил еще ни один полк в своей жизни. Я Вас никогда не забуду, мои дорогие кавказцы..." - Мистулов обошел и расцеловался со всеми".

1917 год. Император отрекся от престола. Революционные беспорядки в Карсе. Арест офицеров "по указке" казаков: командира войскового старшины Калугина, командира 2 сотни подьесаула Калабухова, подьесаула Леурды и других. Все офицеры полка чувствуют себя глубоко оскорбленными. Николай Леурда был окон-

чательно "смят" событиями, у него словно отнялся язык. Хорошо воспитанный, ученой семьи, гордый и благородный - он был выбит из колеи и говорил только о смерти. Вина его перед казаками была в том, что, кроме служебных отношений, духовного общения он с ними не имел. Ветеран полка, 50-летний Калугин, стал тихим и боязливым. 2-я сотня деда состояла из казаков богатых и зажиточных станиц - Новопокровской и Дмитриевской. В мирное время она стояла изолированно от полка на Афганской границе. И вот, привыкнув к добрым своим командирам, к спокойному патриархальному укладу своей жизни-службы - казаки были "вздернуты на дыбы" своим новым и молодым командиром сотни подьесаулом Калабуховым, который решил подтянуть сотню так, чтобы она стала "как эскадрон юнкеров". Не будь революции - сотня терпела бы, но вот случилось - и казаки отомстили...

Острые события тех месяцев по-разному действовали на казаков, но большинство все же тогда устояло против революционного разложения.

Елисеев становится командиром 2 сотни, а мой дед - полковым адъютантом. Через всю Россию полк направляется на Западный фронт. Под Двинском бригаде приказано занять окопы. Таманцы откзываются...

"В один из дней полку приказано было построиться. Почему - никто не знает. Сначала услышали своих трубачей, потом показалась внушительная колонна. Впереди - командир, при полном банте своих орденов, за ним - также при боевых орденах, полковой адъютант подьесаул Калабухов. За адъютантом следуют два урядника при развернутом Георгиевском Штандарте, а за всеми ними - полковой хор трубачей. Увидев это - войсковой старшина Калугин скомандовал: "Полк - смир-рно! Под Штандарты-ы! Слушай!.. На-кра-ул! Гос-спод-да оф-фицер-ры!" Полковник Косинов, наш природный кубанский казак, с бледным страдальческим лицом, направляется к правофланговой сотне: "1-я сотня! Идете ли вы на фронт со мной?!" Казаки замерли от его слов и на 3/4 своих голосов ответили: "Идем! Господин полковник!" Обход сотен продолжался...

Все, что здесь описывается, для любой армии и любой страны - ненормально, как было бы ненормально для казаков еще несколько месяцев тому назад, но в жуткое революционное время, полное произвола и непослушания в армии, этот сильный, психологический жест командира отрезвил казаков".

Но в окопы идти не пришлось, полк переброшен в Финляндию, недалеко от Петрограда. Финны встретили казаков настроенно, но, присмотревшись, сравнив с "революционными солдатами", оценили - за дисциплину, хорошее отношение к их хозяйственному добру. И казаки-земледельцы, посмотрев на трудолюбивых, вежливых финнов, которых революция совсем не коснулась, полюбили их.

Согласно революционному закону переизбирался полковой комитет, председателем от офицеров стал Елисеев. "При всех возникающих в полку вопросах - я докладывал командиру, Георгию Яковлевичу Косинову. При этом всегда присутствовал "могикан полка" Калугин и, конечно, полковой адъютант подьесаул Калабухов, который оказался отличным адъютантом и очень складистым во взаимоотношениях с казаками. Обсудив и решив вопросы, с долей "уступок казакам", докладывал на комитете. Все сходило гладко еще и потому, что полк, прорезав всю взбалмошенную Россию с крайнего юга на север и, насмотревшись на расхлябанных солдат, решил, что с ними казакам не по пути".

Проходили и митинги под открытым небом. Один запомнился тем, что выступил сотник Поночевный, прибывший из Петрограда. Он импонировал казакам тем, что у него на груди красовались два Георгиевских креста - 3-й и 4-й степеней. Это означало, что он не кадровый офицер, а их брат-казак. Между тем он был с высшим образованием, а род Поночевных принадлежал к дворянской старшине Кубанского войска. Слова сотника: "Кубань не даст своего хлеба тем, кто не хочет довести войны до победного конца" - вызвали восторг у всех казаков...

В один из дней, вспоминает Елисеев, "прибежал ординарец из штаба полка и доложил, что полковой адъютант приказал выстроить сотню. Показалась группа с командиром полка Косиновым и полковым адъютантом Калабуховым, а впереди - какой-то генерал. Отрапортовал. Генерал испытывающе смотрел в глаза, а потом тихо спросил: "Как настроение казаков?". "Надежное!" - ответил ему.

"Кто это?" - быстро спрашиваю полкового адъютанта, схватив его за рукав черкески. "Да командир 1 Кавалерийского корпуса, генерал-майор князь Долгорукий" - ответил подьесаул Калабухов. Оказывается, генерал князь Долгорукий, инспектировал моральное настроение своих частей, так как назрело, известное потом, выступление генерала Корнилова".

Назначение на пост Верховного Главнокомандующего генерала

Корнилова обрадовало всех казаков. Они соскучились по твердой власти, к тому же - казак Сибирского войска.

В конце августа, в воскресенье, на даче, где квартировал командир 6 сотни Александр Некрасов, был парадный обед - день рождения его супруги, по полковому "Заньки". Некрасов - выпускник казачьей сотни Николаевского кавалерийского училища в Петрограде. На обед приглашены полковой адъютант Владимир Калабухов и командир 2-й сотни Федор Елисеев. Произносились тосты, обед прошел весело и приятно. Вдруг известие - Корнилов отрешен Керенским, в Выборге солдатами убит командир корпуса и много офицеров. И опять начались волнения в полку - солдатские и матросские комитеты делали свое дело. Сотня, которая весной позволила арестовать своего командира подбесаула Калабухова, выступила уже против нового командира - подбесаула Елисеева...

Временное правительство, не желая иметь возле Петрограда казачьих частей, отправило 5 Кавказскую дивизию подальше от столицы. Полк оказался в Вильмондстранде. В пустых казармах Финляндского драгунского полка царил "революционный хаос" - там словно прошла татарская орда. Пришлось казакам все чистить и мыть. Прочитали в газетах и про корниловские дни - как в Выборге бросали солдаты в море офицеров, а когда те цеплялись руками за брезент, добывали их прикладами.

Положение было страшным. Полковые занятия для поддержания дисциплины проводились ежедневно. Возвращение сотен в нарядном конном строю, с песнями, послушание казаков - возмущало солдат местного гарнизона. Митинги проходили каждую неделю.

Ситуацию часто спасал полковой ветеринарный врач Гиршберг. Их семья - выходцы из Швеции. Уроженец Кубани, отлично знающий быт и психологию казаков, он всегда разумно оппонировал солдатским ораторам. Офицеры полка были благодарны ему и полюбили Константина Оскаровича, а то, что он окончил Екатеринодарское реальное училище вместе с полковым адъютантом Владимиром Калабуховым и они были очень дружны между собой, еще больше сближало всех офицеров полка.

Войсковой праздник для поддержания воинского духа было решено отметить как-то особенно. Молебен. Все казаки в серых черкесах, черных бешметах, в белых папахах и при красных башлыках за плечами. На правом фланге - полковой алый флаг с черными инициалами на нем - "IK". Увидев казаков-джигитов, солдаты гарнизона скривились от злости и ненависти к офицерам полка.

На призовой джигитовке разбилась - сломал ключницу, приказаний 4-й сотни. Калугин и Калабухов были его начальниками на войне, жалели отличного наездника и решили наградить его от офицеров. Были собраны деньги, и молодец получил подарок - массивные серебряные часы с цепочкой.

Но все более грозные события надвигались. Вышел приказ об упразднении чинов, снятии погон и новых перевыборах. Командиром полка может быть избран кто угодно! Дальше идти было некуда. В Кавказском полку оставили офицеров на прежних должностях. Только 3-я сотня уволила своего командира Александра Винникова, еще одного из молодых друзей подбесаулов...

Из Петрограда, "от союза трудового казачества" прибыл некий Мирошниченко, назвав себя кубанским казаком. С лицом дегенерата, мрачный, в стоптанных сапогах, подслушивающий разговоры казаков. Он заявил, что если его выберут начальником дивизии - он немедленно отправит дивизию на Кубань. Казаки только этого и ждали, но он настолько был чужд дивизии, что они отвернулись от него".

Эшелон двинулся из Финляндии. Возвращались на Кубань через всю разрушенную Россию, на станциях от казаков требовали сдать оружие. Не сдали. Нашелся казак Н. из 2-й сотни, "который вместе с двумя товарищами всю дорогу мутит сотню, настраивая казаков против офицеров. Н. - малограмотный, серый казак, с "рязанским произношением", из таких - которых за негодностью и плуговостью в строю, - вахмистры назначают пасти свиней. Не замутил." В декабре 1917 г. полк прибыл в станицу Кавказскую. Первоочередной 1-й Кавказский полк, с 1803 года, закончил свое славное существование навсегда...

Началась Гражданская. Первое восстание казаков против большевиков в марте 18-го не удалось. Отец Елисеева за то, что дал Отечеству на войну трех сыновей-офицеров, расстрелян. Сам Федор Иванович объявлен вне закона. Проскитавшись по Кубани и Ставрополю, Елисеев со спутником заехали в Новопокровскую, к своему другу и однополчанину Калабухову. Была Пасха, 8 ча-

сов утра. Народ шел в церковь. На восточной стороне станицы въехали в богатый двор. Мой дед был в храме. Послали за ним, казак - приехал друг по войне. Далее Елисеев вспоминает:

"Володя скоро прибыл. Расцеловались. Такая неожиданная и странная встреча искренних друзей по Турецкому фронту с 14 года. Бывшие молодые блестящие хорунжие, сотники, подбесаулы - командиры сотен, а теперь... Я молчу, не зная - с чего начать рассказывать, говорить, спрашивать. От меня он узнал, что после нашего неудачного восстания, я еще не был дома и никто в семье отца не знает, где я, как и я не знаю - что случилось в станице и в семье после роковых событий. Он осторожно говорит, что в нашей семье случилось несчастье... был арестован отец... говорили, что его расстреляли, но... может быть это и не так. Внутреннее мое чутье подсказало, что отец расстрелян, но мозг никак не хотел этому верить. Володя, мой дорогой друг, чувствуя, что он сказал слишком много - стал поправляться, что это, де, были только слухи... Мы были "замызганы". Нам немедленно же приготовили горячую баню. Выкупались и потом отведали дивного и сытного Пасхального казачьего обеда. Прожив несколько недель "как загнанный волк", теперь свежий и облаканный - захотел спать. На чистых простынях, на пуховых подушках станичного душевного гостеприимства у лучшего и испытанного долгими годами войны друга - я заснул, словно провалился в преисподнюю.

Сквозь сон я слышу, но слышу, словно издали, и никак не могу понять, - откуда это и почему меня зовут: "Федя! Федя!... Вставай!... Тебе надо ехать..."

"Куда ехать? Зачем ехать? Когда мне здесь так хорошо на мягких белых пуховиках..." Володя выводит меня из забытья. Я встаю, ласково и благодарно улыбаюсь ему, а он, присев на край кровати - грустно, мягко, тихо говорит:

"Федя... тебе надо немедленно же уезжать из станицы... тебя видели твоей сотни казаки, они очень обрадовались... и от радости - рассказали другим, уже вся станица знает... Урядник Козьма Волобуев передал мне, что об этом знает уже станичный совет. Совет мужичий. Он может в любую минуту прибыть сюда и арестовать тебя... Ты знаешь, как я тебя люблю, Федя, но силу меня нет, чтобы тебя защитить. И я должен тебе обо всем сказать только голую правду. Я тебя не гоню из дома, Федя, но предупреждаю... а дальше - сам реши. И если надо - я дам тебе лучшее своего коня и беговые дрожки, и вы оба бегите..."

Раздумывать было нечего. Все было так жестоко реально, о чем я и сам хорошо знал. И опасность приступила к самому горлу.

А верный друг продолжал: "В Ставрополе скрывается мой двоюродный брат Алексей Иванович Кулабухов. Он священник и член Кубанского правительства. Как он туда попал из корниловской армии - я не знаю. Зайди к нему и скажи только два слова, что ты прибыл "от Володи" - и этого достаточно. И если в его силах - он сделает все возможное для тебя".

Я все понял. Володя зря не мог говорить. Нам подали беговые дрожки с дивным вороньем рысачком российской породы. Бабы положили, конечно "снеди". Расцеловавшись с другом - мы шагом, словно по делам, выехали со двора. Ретивый конь "просит повода". Дрожки - словно пух. Ну, думаю, в случае чего, и на старостяне - не догнать нас и конному..."

Читая эти строки Ф.И.Елисеева, я словно вижу двух друзей в той страшной ситуации, слышу, спустя 80 лет, голос деда.

Елисеев написал, наверное, о тысячах людей, которых знал - от простого казака до генерала Врангеля. Многие были его друзьями. В Гражданскую он был рядом с Бабиевым и рассказывал об этом. Но ни о ком, кроме своей семьи, Федор Иванович не писал так тепло и с такой любовью... Низко склоняю голову перед его памятью!..

Дед и бабушка венчались в конце мая 18-го года в Екатеринодаре, в Святотроицкой церкви. Даже не знаю, сохранилась ли она? Кажется,

свидетелями их были люди случайные, дабы не привлекать излишнего внимания патрулей. Когда ехали в коляске из храма, их несколько раз останавливали солдаты и деду большого труда и денег стоило уговорить их. Подозрительными людьми были бывший полковой адъютант и маринка...

После занятия Екатеринодара Елисеев был приглашен на свадебный обед к ним в дом, где он и познакомился с молодой женой и тестем своего друга. Бывший командир лабинцев произвел на него впечатление доброго и покладистого человека.

В конце лета того же года, по делам службы от Шкуро, Федор Елисеев проезжал Новопокровскую и навещал деда: "После всего пережитого - встреча наша была ис-

В.Кулабухов и А.Абашкина. 1918 г.

ключительно душевная. Теперь мы оба в черкесках и погонах с 4 звездочками подъесаулов на своей Кубанской Войсковой земле. Без упрёка, с дружеской улыбкой, Володя сказал мне: "А вы моего трехлетка-рысака загнули, проделав восемьдесят верст без отдыха, да обратно столько же. Но, Федя, я рад, что помог тебе в грозный час" ...

В тот день они много говорили об Алексее Ивановиче Кулабухове, у которого был Елисеев, тогда, весной... "Обе семьи Кулабуховых были зажиточными казаками и признано хорошими людьми в своей станице. Алексей Иванович был в Екатеринодаре, в правительстве, в станице же жила его жена с двумя дочурками-подростками, ученицами Екатеринодарского Мариинского Института. Я считал своим долгом сделать ей визит. Володя оповестил об этом родственников обеих семей. Во всех них я увидел столько любви, нежности и уважения друг к другу, что, просто, было больше чем приятно находиться в их обществе. Эта их любовь переносилась и

на меня. Это были образцовые казачьи семьи в станице Новопокровской, которых все любили и уважали, как и гордились ими".

Почти те же слова об Абашкиных и Кулабуховых я слышал еще в детстве от старших родственников отца. Большого значения им, сознаюсь, не предавал. И вот спустя 80 лет они эхом доносятся оттуда...

Еще раз, в книга Елисеева, друзья встретились весной 19-го, на Маныче. Ф. Елисеев был в Корниловском конном, дел - в родном 1-м Кавказском: "Через полгода, страшную смертью, за казачье дело, погиб Алексей Иванович Кулабухов, а чуть позже - и есаул Владимир Николаевич Калабухов.. Две семьи Кулабуховых станицы Новопокровской - бросило в смертельный траур".

Бабушке с четырехмесячным моим отцом на руках сразу не решились сообщить о смерти мужа. Ее родители вместе вошли в комнату и своим видом дали понять, что все кончено. Она потом еще долго прислушивалась к каждому стуку в дверь...

П. Стрелянов (Калабухов), Москва

К истории 2-го Таманского казачьего полка Кубанского казачьего войска в Гражданскую войну 1917-20 гг.

Таманские полки Кубанского казачьего войска ведут свою историю от полков Войска Верных Казаков Черноморских, учрежденного на Таманском полуострове 14 января 1788 года из поселенных здесь запорожских казаков. 4 марта 1861 года Таманский округ Черноморского казачьего войска был переименован в Таманский округ Кубанского войска. Начало 2-му Таманскому казачьему полку было положено 1 августа 1870 г., когда из 1-го полка, Адагумского конного полка и 4-го батальона сформировали трёхкомплектный казачий полк., в 1882 году разделённый на три очереди. 2-му Таманскому полку было передано простое знамя, пожалованное 19 февраля 1868 г. Адагумскому конному полку.

На фронты 1-й Мировой Таманский округ Кубанского войска выставил три конных казачьих полка, Адагумо-Азовский пеший полк и несколько пластунских батальонов.

Гражданская война на Кубани началась в конце декабря 1917 г. Войсковой атаман и Краевое правительство оказались бессильны перед волной большевизма, захлестывавшей край. Строевые части находились ещё на фронте, и началось формирование добровольческих отрядов. В Екатеринодаре они состояли в основном из офицеров и молодёжи, на местах были полностью казачьими. В Таманском и Ейском отделах формирования добровольцев возглавил подъесаул К.Л. Бардиж, комиссар временного правительства. Ему удалось набрать в этих отделах до 3 000 "гайдамаков". Но не хватало офицеров и правильной организации, части гайдамаков не поднимались выше уровня ополчения.

К концу января таманцы почти полностью очистили свой отдел от большевиков, которых поддерживали иногородние. Но к середине февраля под натиском превосходящих сил большевиков, наступающих из района ст. Крымской, под давлением пропаганды и общей усталости от четырёхлетней войны, отряды "гайдамаков" фактически разошлись по домам. Сам Бардиж (о судьбе его "Станица" рассказала в прошлом номере) с небольшой группой соратников вернулся в Екатеринодар, а сотня гайдамаков есаула Адамова 26 февраля прорвалась туда же по Кубанско-Черноморской железной дороге. 28 февраля остатки Кубанских войск, Атаман и Правительство выступили на соединение с Добровольческой армией.

11 мая 1918 г. на Тамани вспыхнуло восстание казаков, доведённых до крайности большевизмскими "порядками". Повстанцами руководили младшие офицеры во главе с подъесаулом Н.И. Гулым. Высадка германской бригады помогла казакам удержать отдел до прихода помощи от Войска. К концу сентября Таманский отдел был воссоединен с Кубанским войском, а его "Вооружённые силы" волились в состав кубанских частей Добровольческой армии. Из повстанческих частей начали воссоздаваться 1-й и 2-й Таманские казачьи полки, два пластунских батальона и один запасный полк.

В конце декабря 1918 г. 2-й Таманский полк, ещё в процессе формирования, вместе с 9-м Кубанским (Таманским) пластунским батальоном был переброшен в Крым в состав Крымского отряда Добровольческой армии. После высадки в Керчи одна сотня полка сразу вошла в состав гарнизона крепости. Отдельные сотни таманцев участвовали в боях с большевиками в Северной Таврии.

После оставления Перекопа полк под командованием полковника Закрепы с частями Крымско-Азовской армии отошёл на Керченский полуостров, за Акманайские позиции.

14(28) апреля один дивизион таманцев участвовал в рейде конницы 3-го корпуса вместе со 2-м Офицерским генерала Дроздовского, Сводно-Кирасирским и Сводно-Гвардейским кавалерийским полками. Всего было сосредоточено 1500 сабель. Под прикрытием судовой артиллерии Британского флота и имея в авангарде 2-й Офицерский генерала Дроздовского полк, белая конница двину-

лась в тыл красных вдоль берега Чёрного моря. Лихой атакой был занят посёлок Дальние Камыши; не задерживаясь, передовые части дошли до окраин Феодосии. После этого конная группа перестроилась и повела наступление на станцию Владиславовку, прокидывая красную пехоту, пытавшуюся прикрыть станцию. В это время пехота 5-й дивизии белых атаковала в лоб и взяла станцию. В этом бою был тяжело ранен начдив-5 генерал Шиллинг. После боя кавалерия собирается на шоссе Феодосия-Керчь и отходит за провололочные заграждения. Результатом рейда было разгром трех красных полков и нарушение всей их системы обороны на Акманайской позиции. 30 апреля-1 мая (13-14 мая) сотни 2-го Таманского участвовали в отбитии последней попытки красных перейти в наступление на Акманеа.

23 мая (5 июня) 1919 г. Крымско-Азовская армия на Керченском полуострове и Акманайских позициях была пополнена, переформирована и сведена в 3-й Армейский корпус из двух пехотных и 2-й кавалерийской дивизий. Последняя состояла из Сводного полка Гвардейской кирасирской дивизии, 2-го Офицерского конного генерала Дроздовского полка, 2-го Таманского казачьего полка, Сводного полка Кавказской кавалерийской дивизии, Сводного дивизиона 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии и Гвардейской конно-артиллерийской батареи. Командиром дивизии был назначен командир Сводного Кирасирского полка полковник Илья Михайлович Миклашевский.

5(18) июня 1919 г. началось общее наступление на Акманеа. Таманцы наступали на левом фланге и имели полный успех. На следующий день при поддержке пехоты полк освободил Феодосию. Оставив одну сотню в городе, полковник Закрепа начал преследование красной пехоты и обозов. Ранним утром 19 июня (2 июля) передовые сотни полка одними из первых вошли в оставленный красными Севастополь.

В ознаменование освобождения Севастополя, 21 июня (4 июля), в городе был проведен парад, который принимал временный командир 3-го Армейского корпуса генерал Добровольский. В нем приняла участие и одна сотня 2-го Таманского полка, специально для этого вызванная. Остальные сотни полка в этот период продолжали очищать Крым от большевиков. Полковник Закрепа докладывал коммору: "В течение трёх дней с боем продвинулись на 70 верст. Всё время под проливным дождём продвигаемся по пересечённой местности, не имея резерва для смены, части отряда утомились. Прошу Вашего распоряжения о высылке оставшейся в Феодосии сотни и бронеавтомобиля". В этот день под Чокраком таманцы порубили Старокрымский отряд Петра Грудачёва, созданный из чекистов, партактива и милиции, пытавшийся прорваться к железной дороге, и преследовали большевиков до Карасубазара.

12(25) июля 2-я кавалерийская дивизия, за исключением Сводно-Драгунского и 2-го Таманского полков, выделенных из неё, была из состава 3-го армейского корпуса.

После окончательного освобождения Сев. Таврии 2-й Таманский полк в августе 19-го переброшен на Екатеринославщину для борьбы с повстанческой армией батьки Махно, к другим частям 4-й пехотной дивизии, с которыми он бок о бок дрался в Крыму. Здесь таманцы были вместе со 2-м Лабинским и 42-м Донским полками сведены в конную группу полковника Скларова Николая Васильевича. Получив подкрепления, полк достигал здесь 500-600 бойцов.

31 августа (12 сентября) полковнику Закрепе было приказано атаковать махновцев в Нерубаевке. Атаку должны были поддержать две роты и два орудия 1-го батальона Симферопольского офицерского полка. Но из-за нераспорядительности полковника Закрепы махновцы были разбиты силами одних симферополь-

цев; лишь когда деревня была взята, показались цепи таманцев. Получилось, что не симферопольцы содействовали таманцам, а таманцы симферопольцам. Полковник Закрепа в рапорте попытался присвоить славу взятия деревни своему полку, но его донесение было опровергнуто командиром Симферопольского полка Гвоздаковым. После этого боя таманцы участвовали еще в ряде небольших стычек и боёв против махновцев.

12(25) октября 1919 г. 2-й Таманский полк под командой Войскового старшины Додонова в составе четырех конных и двух спешенных сотен прибыл в состав Днестровского отряда полковника Туган-Мирзы Барановского и расположился в д. Миски. В отряд входил Крымский конный полк, 8-я батарея 4-й артиллерийской бригады и ряд других небольших частей. Это соединение Войск Новороссийского края действовало против частей Надднепринской армии Украинской Народной Республики. В конных сотнях полка в это время оставалось не больше чем по 50 сабель, пешие сотни были без обуви и постоянно находились в обозе, не участвуя в боях. Новую обувь интендантство не выдавало под предлогом того, что казаки должны служить со своим обмундированием и вооружением. Всего в полку насчитывалось 310 конных и 213 спешенных казаков при 17 пулеметах.

На следующий день после прибытия таманцы участвовали в наступлении на петлюровцев. Кавалерийской атакой они опрокинули противника, взяв деревню Антоновка. Но петлюровцы оправились и выбили уставший после долгого марша полк, пришлось бросить 2 орудия, застрявших в грязи. В бою был тяжело ранен войсковой старшина Додонов, и командиром полка был назначен полковник Генштаба Апухтин. 14(27) октября таманцы вновь атаковали Антоновку, разбили петлюровцев и вернули свои два орудия.

После этого боя полковник Апухтин занялся наведением порядка в полку. Были срочно вытребованы у интендантства 250 пар ботинок с обмотками, что позволило поставить в строй пешие сотни. Хотя ботинки и обмотки не были привычны для казаков, но они были рады получить крепкую обувь.

Константин Валерианович Апухтин не был казаком. После окончания военного училища выпущен в Лейб-Гвардии Уланский Её Величества полк. К концу 1917 года дослужился до чина полковника. Весной 1919 года скрывался в Одессе от большевиков. После освобождения Одессы около 16(29) августа назначен и.о. начальника Штаба Начальника гарнизона Одессы. Неизвестно, когда Апухтин сдал 2-й Таманский полк, но на январь 1920 г. он исполнял обязанности начальника штаба 5-й пехотной дивизии Войск Новороссии, а уже в эмиграции в конце ноября 1920 года в Галлиполи назначен командиром Запасного конного дивизиона 1-й Кавалерийской дивизии Русской Армии.

Таманцы втянулись в тяжёлые и ожесточённые бои с войсками Надднепринской армии Украинской Народной Республики - наступление на Комар-Город и Томашполь 16(29) октября, под Антоновкой и Вилы, у дер. Сербы 29 октября (10 ноября), где таманцы

Первый корниловский поход (воспоминания участника)

В период боев маленькой "Арии генерала Корнилова" под Екатеринодаром я был в конном Баклановском отряде. Он состоял из офицеров и донской учащейся молодежи. В отряде было два кубанца - мой старший брат и я. Я тогда уже "сделал карьеру" - был вахмистром отряда.

Всей конницей командовал генерал Эрдели. Мы находились на левом фланге нашей пехоты, штурмовавшей Екатеринодар, в "Садах". Как сейчас помню, утром 1-го апреля 1918 г. (ст. ст.) кто-то сказал, что генерал Корнилов убит. "Более глупой и идиотской шутки ты не мог придумать..." - ответил я. Но это оказалось истиной...

Вскоре генерал Эрдели получил приказание - "Коннице атаковать станцию Черноморской железной дороги, дабы выйдом во фланг большевикам дать возможность нашей пехоте вытнуться из боя". Старый конник, генерал от кавалерии понимал: атака в конном строю станции, в районе которой находились два красных бронепоезда, значила, что для спасения пехоты конница должна была пожертвовать собой. На глазах у генерала навернулись слезы. Но приказ есть приказ.

Распоряжение было отдано. Баклановский отряд прошел Сады, и при выходе из них развернулся для атаки; левее нас развернулся Кубанский Гвардейский Дивизион. И, наконец, левее гвардейцев развернулась Кубанская офицерская сотня. Точно не могу сказать, куда были направлены остальные части нашей, увы, немногочисленной конницы.

наголову разбили петлюровцев. В одном из этих боев погиб хорунжий Костенко - депутат Кубанской Рады, постоянно находившийся в строю полка.

9(22) ноября вместе со 2-м Лабинским полком таманцы были погружены в эшелоны и отправлены в Киевскую группу войск. Здесь полк втянулся в бесконечные бои с петлюровскими самостийниками и большевиками. 22 декабря 1919 г. (2 января 1920 г.) в бою с петлюровцами под Казатином тяжело ранены были лучшие офицеры полка - полный георгиевский кавалер сотник Савченко и сотник Н.И. Гулый. Оба они в мае 1918 года были участниками Таманского восстания против большевиков, а Гулый даже некоторое время руководил повстанцами. Савченко так и не удалось вернуться в строй. Госпиталь, в котором он лежал в Одессе, не был эвакуирован в Крым и его расстреляли большевики. Николаю Ивановичу Гулому повезло больше, он эвакуировался в Крым, служил в Сводно-Кубанском конном полку.

В январе войска Киевской области генерала Бредова под напором превосходящих сил красных начали отходить на Одессу. 2-й Таманский полк вошёл в состав конной группы терского генерал-майора Николая Васильевича Склярова. В нее входили 2-й Лабинский, 42-й Донской, 3-й Осетинский полки и сводный эскадрон Крымского конного полка. Совершив поистине героический переход, группа вышла к румынской границе. Но румыны, несмотря на разрешение королевы Марии, не пропустили русские войска. Пришлось прорываться с тяжёлыми боями вдоль железной дороги Одесса-Жмеринка и Днестром в Польшу. 12(25) февраля войска генерала Бредова соединились с армией Речи Посполитой. Вся конная группа полностью сохранила боеспособность и в течении нескольких недель во взаимодействии с поляками дралась против красных, занимая участки фронта между с. Струги и станцией Деражня. Разгорелись ожесточённые бои, из которых наиболее знаменитый - взятие и удержание русской конницей города Новой Ушицы.

7(20) марта 1920 г. группа генерала Склярова польским командованием была снята с фронта. Таманцы, лабинцы и сводный эскадрон Крымского полка прибыли 9(22) марта в Ярмолицы и вечером сдали оружие. После прохождения карантина полки были размещены в лагере Дембия под Краковом. Только в июле 1920 г. 2-й Таманский полк был перевезён в Крым и в Феодосии его остатки оказались влиты в Сводно-Кубанский конный полк, в составе которого таманцы продолжали бои в степях Северной Таврии.

Уже в эмиграции казаки 2-го Таманского полка были награждены "Крестом похода генерала Бредова", учрежденным 25 февраля 1920 г. "в воздаяние верности долгу и понесённых тяжёлых трудов и лишения чинами отряда генерала Бредова, с боями пробившимся в студёную зимнюю пору из Тирасполя в Польшу". **А.Бобков**

Броневики дали по нам 2-3 выстрела, не причинивших вреда, и, задымив, ушли на Екатеринодар. Пехота же большевиков, занявшая позицию вдоль полотна железной дороги, оставалась спокойна и огня не открывала. Пронеслась мысль: "Это не красная гвардия!" (в то время большевики на Кубани еще не имели настоящих строевых частей; части, носившие громкое название "Красной гвардии", фактически представляли из себя вооруженный сброд, впадавший сразу в панику при виде атакующей конницы).

Но рассуждать некогда. Мы уже шли широким наметом, дистанция быстро сокращалась. Шли, однако, по вязкой пахоте, и уже перед самыми цепями на топкой низине измученные кони стали сбавлять аллюр. Первая шеренга красных опустилась для стрельбы "с колена", и с дистанции прямого прицела мы были встречены правильными залпами пехотного огня. В некоторых местах мы дошли на 30-50 шагов, отдельные всадники прошли через неприятельскую цепь, но в общем под сильным огнем атака захлебнулась.

Потом мы узнали, что против нас были только что прибывшие с Кавказского фронта настоящие строевые части. Конница задачу выполнила, но потери людьми и лошадьми были тяжелые; мы не смогли вывезти своих убитых и раненых. Гвардейцы потеряли своего командира полковника Рашпиля.

С темнотой наша пехота начала отход, а к утру и мы прибыли в колонку Гнечбау. К вечеру 2 или 3 апреля отряд получил приказание разобрать по сумам оставленную Кубанскую казну (при оставлении Екатеринолара Кубанское Правительство вывезло за Кубань все серебро, хранившееся в казначействе), и быть готовыми к немедленному выступлению. Крыли мы бросивших двуколки с казной на чем свет стоит! Кони уставшие, голодные, а тут еще добавочная нагрузка!

Куда идем, зачем - никто не знает. Слухи самые невероятные: "Пехота ушла пробиваться в горы... Конница разбегается...", и т.д. Неудача под Екатеринодаром, смерть Корнилова сильно понизили дух. Несколько человек слабее духом оторвались, и судьба их осталась неизвестной.

При выходе из колонки я заметил оставленного хорошего коня, и предложил брату вернуться за ним. В колонию уже входили красные, но стоило рискнуть: уж больно хорош был конь! Мы вернулись, взяли коня и догнали отряд на переправе. Не успели похвастаться своей "военной добычей", как откуда ни возьмись "Гаврилыч" (так шути называли мы донцов): "Так што это конь войскового старшины Ш. Я за конем!" - "А ты скажи своему войсковому старшине, нехай он вернется за конем в колонку, где его бросил!". Но отдали...

Переправа затянулась. Железнодорожный мост не имел сплошной настилы, а только две доски посредине рельсового пути. Если конь оступался и проваливался между шпалами, стоило больших усилий вновь поставить его на мостки. Нервы у всех были страшно натянуты, подоиди спереди или с хвоста колонны красный броневик - нам пришлось бы жарко! Кто-то не выдержал и решил переехать речку вброд, и мы только услышали душераздирающий крик: "Ратуйте!" погибающего в болоте. Только к утру, закончив благополучно переправу, мы прибыли в станицу Дядьковскую.

Не успели спешиться - приемщики за серебром тут как тут: "Сдавайте!" Приняли серебро, а с ним, как процент, пару "теплых слов" и комплиментов за то, что бросили его в колонке.

В Дядьковской сосредоточилась вся небольшая Белая Армия. Проходя по улице, я увидел, как в одном из дворов сидел на лошаде генерал Марков, страшный ругатель, за свое бесстрашие и заботу о подчиненных любимый всей армией. К нему подошел какой-то доктор: "Ваше Превосходительство, правду ли говорят, что мы окружены?" - "Совер-

Генерал Эрдели

шенно верно, мы окружены", - спокойно ответил Марков. Опустившись в седло, он посмотрел на доктора, выражение лица которого было не из веселых. "Знаете, доктор, г... тот начальник, и г...ые те войска, которые не прорвут окружение. До свидания!". И ген. Марков выехал со двора.

После дневки мы двинулись в направлении хутора Журавского. Наш отряд шел в авангарде, генерал Эрдели следовал за нами. Я был начальником головного разезда. В дозоре, не помню с кем, шел мой брат. Дело было к ночи, и мы шли на сокращенных дистанциях. С гребли я заметил, что по ту сторону виднеются какие-то люди. Выскочил к дозору. Брат докладывает: "Здесь красная застава. На вопрос - кто идет? - я сказал, что казаки с хутора Малеваного, по мобилизации". Говорю брату: "Ты им скажи, что сейчас подъедет острая группа", - а сам потнулся к взводному, Донского Войска есаулу Алексею, из молодых, но отличному боевому офицеру. Весь взвод на рысях двинулся через греблю. На ходу Алексеев распорядился: "Спешимся и смешаемся с ними, а как я зажгу спичку - разом кончат".

Красная застава вышла из хаты, даже не захватив винтовок. В этот момент на конце гребли появился выехавший вперед Эрдели. Кто-то из красных крикнул ему: "Товарищ, у тебя подпруга распустилась!" Генерал ничего не понял сразу; я потянул его за рукав вниз: "Это красные. Сейчас все будет кончено". Объяснять было некогда. Вспыхнула спичка, раздались выстрелы - и застава была полностью ликвидирована. Только двое успели прыгнуть в реченку, но и они не ушли.

Много прошло времени с тех пор. Забываются числа, имена и названия. И, хоть много написано про общий ход Белой борьбы на Кубани, - а вот такие небольшие инциденты в литературу не попадают. А жаль. Ибо по ним нашей молодежи будет легче дать правильную оценку той борьбе...

Генерал М. Гетманов

("Вестник первоходника", октябрь 1961 г.)

P.S. Автор очерка - генерал-майор Михаил Демьянович Гетманов, сын другого известного кубанского генерала Д.Е.Гетманова (атамана Кавказского и Баталяшинского отделов, с 1904 года - Кубанского казачьего Войска), также участника 1-го Кубанского похода. После поражения в Гражданской войне отец и сын Гетмановы оказались в эмиграции - сначала в Турции, затем в Югославии.

Во 2-й Мировой войне Михаил Демьянович активно участвовал в формировании казачьих подразделений Вермахта. В марте 1945 г. он был назначен начальником штаба войскового атамана ККВ. Он избежал выдачи в СССР. В 1947-48 гг. М.Д.Гетманов находился в лагере для "перемещенных лиц" в Мюнхене, после чего выехал в США. Здесь он активно работал в обществе ветеранов 1-го Кубанского похода, печатал свои воспоминания в российских зарубежных изданиях.

Умер М.Д.Гетманов 26 января 1978 года в Нью-Йорке.

Генерал В. М. Ткачев

(памяти казака и военного летчика)

Его замечательный жизненный путь вначале удивительным образом совпадает с судьбой другого известного военного летчика - капитана П.Н.Нестерова. Как написал в большой статье в журнале "Часовой" военный летчик полковник Бордовский - "Оба они оценили еще на заре авиации ее грядущую роль для Армии. В числе первых они добились цели, подавая русским военным летчикам примеры преданности долгу, героизма и организации" (в дальнейшем другие фрагменты статьи Бордовского также выделены курсивом).

Вячеслав Ткачев, кубанский казак станицы Келермесской, из дворян, прибыл в Нижегородский кадетский корпус, где встретил Петра Нестерова, тоже из военной семьи. Они дружились. "По окончании Константиновского училища в 1905 г. Ткачев вышел во 2-ю Кубанскую казачью батарею на границе Персии. Нестеров, окончив Михайловское училище в 1906 г., вышел в 9-ю Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду во Владивостоке.

Нестеров прошел курс Воздухоплавательной Школы и затем ее Авиационного Отделения, которое окончил в 1912

Войсковой старшина В.Ткачев.

году. В 1911 году сотник Ткачев стал обучаться в Одесской частной школе авиации, а затем окончил Севастопольскую Авиационную Школу в 1912 году. Оба они в январе 1913 г. прибыли на формирование Авиационного Отряда в Киев и вскоре Нестеров стал командиром этого, 11-го отряда, ставшего известным под именем "Нестеровского". Так они совместно начали работать для основания Русской Военной Авиации еще до войны 1914-го года".

Нестеров гораздо более известен на родине - и не просто потому, что впервые в мире сделал мертвую петлю на самолете 27 августа 1913 г. Погибнув в бою против немцев, он не дождался Гражданской войны и, следовательно, не смог вместе со своими друзьями сражаться против большевиков. Потому советские историки и милостиво позволили ему остаться в истории.

В 1914 г. отряд Нестерова на Юго-Западном фронте. Задача летчиков не только осуществление разведки в тылу врага, но и недопущение полетов немецких самолетов в наш тыл. "Нестеров настойчиво просил Штаб армии о пулемете для самолета. К несчастью, в Штаб Армии прибыл ген.штаба пол-

ковник Бонч-Бруевич, сухой формалист и карьерист (один из первых перешедший к большевикам), который ему в этом отказал, ссылаясь на формальные причины. Но в то же время он был раздражен тем, что самолет противника почти ежедневно появляется над штабом и требовал от Нестерова сбить этот самолет любой ценой... 26 августа 1914 года, в канун годовщины мертвой петли, после утренней разведки, услышав приближение вражеского самолета,

П. Н. Нестеров Нестеров поднялся на "Моране", настиг его и, тараня колесами крыло врага, сбил его самолет, но ценою своей жизни".

Во многом вследствие потрясения от гибели Нестерова и

1915 г. Фронтной снимок: аэроплан-с пулеметом

тов был вскоре разрешен...

В 1916 г. есаул Ткачев назначен командиром авиационного дивизиона, затем - инспектором авиации Юго-Западного фронта. Под его руководством и непосредственном участии были созданы истребительная авиационная группа и три новых авиационных отряда. Пкачев сам лично вел глубокие тыловые разведки противника, достигая больших результатов.

"После Брусиловского наступления немцы собрали в Ковеле сильную авиацию и наносили нам немало потерь. Но немецкая авиация вскоре вынуждена была прекратить свои полеты, благодаря деятельной и героической работе нашей авиации".

В.Ткачев был награжден орденом Св.Георгия и Георгиевским оружием. В марте 1917 г. он, в чине полковника, назначается на высший пост Генерал-Инспектора Авиации. Как писал журнал "Искры", помещая на обложку большой портрет летчика-кубанца - "Ткачев... рядом отважных боев с неприятельскими самолетами прославился как искусный, смелый пилот-истребитель, и был награжден Георгиевским крестом. Будучи на посту инспектора авиации, он впервые ввел у нас истребительные отряды и систему эскадренных воздушных боев, давшую в прошлом году на Луцком фронте блестящие результаты. К нынешнему наступлению Ткачев довел боевую славу нашего воздушного флота до такой высоты, на которой она никогда не стояла. Наш командный состав, офицеры и солдаты, высказывая восхищение действиями летчиков, заявляют, что нынешняя работа их стоит выше всяких похвал... За два дня боя ни один из неприятельских летчиков не появился над нашим расположением безнаказанно, тогда как мы, благодаря авиаторам, бесперывно имели самые точные сведения о всех передвижениях в тылу неприятеля".

"Обладая ровным и приветливым характером, постоянно заботящийся о летчиках, он привлекал к себе все сердца. Несмотря на недостаточность и недовлетворительность технической части нашей первой авиации, она была щитом фронта против налетов против-

1915 г. Фронтной снимок: аэроплан-истребитель

благодаря стараниям его друга Ткачева вопрос об установке на самолетах пулемет-

Генерал Врангель с летчиками 5-го авиаотряда

ника и оказала нашей армии огромную помощь своими разведками в тылу противника. Уже к 1917 году наша авиация начала совершенствоваться. Революция разрушила все ее усилия..."

В декабре 1917 г., опасаясь расправы со стороны революционно настроенных солдат и матросов, В.М.Ткачев бежал из Ставки Верховного главнокомандующего в Могилеве на Кубань. Здесь в 1918 г. он вступил в ряды Добровольческой армии - сначала рядовым в казачьем партизанском отряде.

Уже вскоре Ткачев принимает деятельное участие в организации белой авиации. Летом 1918 г. он создает первый авиаотряд на Кубани. До мая 1919 г. Вячеслав Матвеевич командует 1-м Кубанским казачьим авиационным дивизионом. 8 мая 1919 г. он назначается начальником авиаотряда Кавказской армии, а 19 мая производится в генерал-майоры. В 1920 г. Ткачев командует авиаотрядом Кубанской армии, одновременно являясь (с 1919 г.) членом Кубанского краевого правительства по внутренним делам.

В апреле 1920 г. В.М.Ткачев назначается начальником авиации Вооруженных Сил Юга России, а после отставки Деникина 28 апреля 1920 г. - начальником авиации Русской армии ген.-лейтенанта Врангеля. Тогда же награжден орденом Св.Николая Чудотворца 2-й степени.

В одной из самых блестящих операций авиации Русской армии под непосредственным руководством Ткачева, завершенной разгромом красного конного корпуса, самолеты наносили удары по врагу и на бреющем полете буквально рассеяли по степи его коней.

Оказавшись после поражения Русской армии в 1921 г. в Югославии, В.Ткачев проявля-

ет большую заботу по устройству русских летчиков, являясь с 1924 по 1934 год председателем общества воздушного флота 4-го отдела РОВС, работает в Русской Сокольской организации (ставящей целью физическое и духовное совершенствование русского народа как части единого славянского мира), других эмигрантских организациях, служит в Штабе инспекции югославской авиации.

После отставки в 1934 г. Вячеслав Матвеевич поселился в Нови Саде, преподает в русской мужской гимназии. Здесь он становится основателем и первым старостой Сокольского общества. В 1937 г. Ткачев официально получает гражданство Югославии. С 1938 по 41-й год он является редактором журнала "Пути Русского Сокольства" - органа Краевого Союза Русского Сокола в Югославии.

Во время 2-й Мировой войны В.М.Ткачев продолжает борьбу с советами. В 1941 г. он стал походным атаманом Кубанского казачьего Войска, участвует в формировании казачьих подразделений Русского корпуса Вермахта. На параде 29 октября 1941 г., посвященном прибытию в Белград Гвардейского дивизиона, он обратился к казакам со следующими словами: "Прибывший Гвардейский Дивизион свершил небывалый в истории народов подвиг, сохранив себя в течении 20 лет эмигрантского безвременья. Обостренное чувство долга, преданность и верность своим штандартам, как символу

Сбитый немецкий аэроплан

утерянной Родины, вписали в историю Русской Армии и Казачества бессмертную страницу". В конце войны генерал Ткачев стал одним из организаторов военно-воздушных сил РОА Власова.

Весной 44-го советские солдаты заняли Югославию.

Ткачев был арестован сотрудниками СМЕРШ 3-го Украинского фронта и вывезен в Москву. В августе 1945 г. он был осужден военной коллегией Верховного суда по статье 58 УК СССР на 10 лет. Наказание отбывал в основном лагере в Потье Архангельской области.

После освобождения без права проживания в больших городах в феврале 1955 г. Вячеслав Матвеевич поселился на родной Кубани, в Екатеринодаре. Работал в артели инвалидов-переплетчиков. Враждебное отношение властей к бело-

В.М.Ткачев староста Сокольской организации в Новом Село
(фото Архива РОА)

му генералу продолжало ощущаться до конца его дней - как и ответная неприязнь Ткачева. Несмотря на тяжелую жизнь, подорванное за 11 лет заключения здоровье, он написал две книги, посвященные русской авиации: "Русский Сокол" (о своем друге П.Нестерове) и "Крылья России" (о истории нашей авиации с 1910 по 1918 год). Однако они так и остались неизданными - лишь в 1962 г. в журнале "Кубань" были напечатаны отрывки воспоминаний Ткачева.

Жена генерала, избежав ареста, после многих мытарств обосновалась в Париже. Узнав об освобождении мужа, она стала добиваться разрешения на его выезд во Францию. Обивали пороги вместе ней члены объединения летчиков, кубанцы-эмигранты, политкомиссар по делам эмиграции Г.Г.Алексинский. Французские власти дали соответствующее согласие. Однако власти советские, без ведома Вячеслава Матвеевича, объявили его гражданином СССР и не разрешили покинуть страну. Мечта Ткачева, дававшая ему силы выжить в советских лагерях - уехать из некогда родной, а теперь испоганенной большевиками Кубани, увидеть опять жену и уцелевших боевых друзей, - осталась неосуществимой.

Очевидец рассказал, что отказ Москвы на выезд Вячеслава

Матвеевича "буквально сразил" его: "После стольких месяцев напряженного, трепетного ожидания, после того, как французы в три месяца все оформили... - красные бесы в Кремле одним ударом все разрушили. Вячеслав Матвеевич начал угасать на глазах. Почти ничего не ел. Выходил из дома во второй половине дня, перестал с окружающими говорить. Сидел на скамейке в кустах малины и часами смотрел на забор..."

24 марта 1965 года, в возрасте 80 лет Вячеслав Матвеевич Ткачев - кубанский казак, военный летчик, генерал-майор скончался в Екатеринодаре и был погребен на Славянском кладбище. Тогда смерть его осталась незамеченной соотечественниками. Зато все зарубежные русские издания откликнулись на это событие некрологами и рассказами о яркой и трагической судьбе генерала. Сегодня его имя по праву встало в один ряд с другими героями Белого движения и основоположниками российской авиации.

Г.К. Автор благодарит Музей и Архив Белого Движения (Москва) за уникальные фото 1914-15 г. и послелагерные снимки В.М.Ткачева

В.М.Ткачев вскоре после выхода из лагеря
(фото 1956 г.)

Поединок

21-го апреля 1971 г. после тяжелой и продолжительной болезни в Страдфорде (США) скончался Атаман Терского казачьего войска генерал-майор Константин Константинович Агоев, - названный в некрологе его памяти "неколебимым борцом против поработителей родной земли".

Родился К.К.Агоев в 1889 г. в станице Ново-Осетинской области Войска Терского в семье урядника. Окончил Николаевское Кавалерийское училище и офицерскую гимнастическую и фехтовальную школу, в которой позже был преподавателем. Первую Мировую войну провел на фронте в Волгском полку Терского Войска, получил все боевые награды, включая Георгиевское оружие. В 1914 г. был тяжело ранен на Ужокском перевале в Карпатах, после излечения - снова ранение в Трансильвании: раздроблены кости бедра. В 1917 г. К.К.Агоев был произведен в войсковые старшины.

В конце 17-го он возвращается в родную станицу, и почти сразу оказывается в эпицентре событий разворачивающейся Гражданской войны. В июне 1918 г. в ответ на террор со стороны большевиков в Ново-Осетинской вспыхивает восстание казаков, во главе которого встает старший брат Константина Константиновича - полковник Владимир Агоев. Под началом последнего вскоре собирается отряд из терских казаков и кабардинцев, а затем проводится и мобилизация всего Владикавказского отдела Терского Войска.

В ноябре 1918 г. отряд отходит на Кубань, к Баталпашинску, и соединяется с Добровольческой армией. В бою под станицей Суворовской - очередное ранение в руку. В конце года К.К.Агоев производится в полковники, а в начале 1920 г. - в генерал-майоры.

На Гражданской он занимает должности командира 1-го Терского полка, Кавказской конной дивизии (конец 1918-1919 г.), 2-й бригады Терской казачьей дивизии, Терско-Астраханской бригады 3-й конной дивизии. Во главе последней эвакуируется из Крыма на о-в Левнос. В эмиграции проживает сначала в Болгарии, а в конце 2-й Мировой войны переезжает в США. В годы 2-й Мировой войны принимает участие в деятельности казачьих организаций, направленной на продолжение непосредственной борьбы с советами. 25 декабря 1952 г. он становится заместителем Атамана Войска, а после смерти Атамана ТКВ Вдовенко К.К.Агоев 4 января 1959 г. избирается на круге терцев-эмигрантов Войсковым Атаманом.

Любая война полна неожиданных, полных драматизма моментов, нередко решающих судьбу того или иного сражения, поражающих воображение своей яркостью, необычностью. К сожалению, подавляющее большинство из них потом забывается, стирается из памяти поколений после смерти участников и очевидцев. Остаются лишь сухие факты и цифра - тогда-то, там-то, такой-то полк разбил противника, захва-

тил такие-то трофеи и пленных, награждены были такие-то... И все. А что кроется за сухими сведениями боевых сводок? Какие эмоции и потрясения, - как раз и оказывающие наибольшее воздействие на слушателей или читателей, заставляющих их почувствовать той или иной стороне, делать в результате свой выбор?.. Тем более ценны для нас сегодня даже крупные воспоминания о тяжелых буднях и ярких страницах Белого Движения, все еще остающегося непонятым, неизвестным для многих поколений россиян, предстающим перед ними в искаженном свете советских источников.

Откликнувшись на кончину Атамана, журнал "Первоходник" приводит один из наиболее ярких эпизодов его жизни. Случай этот стоит того, чтобы пересказать его. В 1919 г. К.Агоев командовал Терско-Астраханской дивизией Добровольческой Армии. Где-то под Орлом ему довелось вести конный полк в атаку. Подобно вождям древности, командиры в то время нередко шли впереди своих частей, личным примером увлекая своих бойцов. И вот навстречу полку Агоева вышел красный конный полк, командир которого - огромный рыжий детина - также лично повел своих кавалеристов. По-видимому, описание боя дается дальше со слов очевидца:

"Без единого выстрела две конные массы неслись друг на друга, только земля дрожала от топота тысяч копыт. Первыми сошлись командиры, на полном ходу обменялись ударами шашек и разминувшись. Повернули своих коней и снова вступили в поединок. Столь необычное зрелище приковало к себе внимание, и оба полка остановились, как по команде, глядя на поединок. Разнуданный, грубый и сильный предводитель красных яростно атаковал, осыпая своего противника площадной бранью и богохульствуя. Молчаливый белый рыцарь ловким ударом старинной шашки снес противнику полчереп.

Подавленный гибелью своего командира, красный полк повернул и бросился бежать... Долго длилось преследование противника. Победителем в этой битве был один человек - К.К.Агоев".

К.К.Агоев похоронен в штате Нью-Джерси, недалеко от Нью-Йорка.

Г.К.

к 55-летию трагедии Лиенца

Долгая дорога в Лиенц

“Я Петр Павлов, так меня хотел назвать отец по имени первых апостолов Петра и Павла”, - писал мне казак из маленького хутора Липова Калитвенской станицы. Пусть будет так.

Еще в 1919 году новые власти переименовали станицы на волости - чтобы казачьих названий не было, искореняли. Тогда эту дурь наши пытались объяснить мезью Троцкого и компании за поход Мамантова да восстание верхнедонцов. Еще шутили по поводу замирения вешенцев с красными: “Припекеть и их, кобеля и того научили лизать свой зад...” (это когда кучему намажут гардалом под хвостом).

Первым председателем Калитвенской волости назначили Марка Немальцева - казака нашей станицы. Доверили, как политическому заключенному: он был в ссылке на Лене после 1905 года. Вахмистр Немальцев в Юзовке (которая теперь Донецк) перед строем призвал станичников не выступать против взбунтовавшихся шахтеров, не выполнять полицейские функции. Недолго он председательствовал. Не смог выдержать террора ДонЧека, ОГПУ, которые постоянно и безвозвратно забирали казаков, заказывая волостному правлению новые списки заложников к следующему наезду.

Окончательным толчком к отказу от председательства стало следующее. На престольный праздник в станичный храм прибыло много верующих с хуторов - пардон, деревень! - волости. Служба шла и на улице. А тут комиссар продотряда Самбуров с комбедами - надо, мол, разогнать молящихся, работать де мешают. Обнаружили в одном месте 6 мешков зерна в соломенной крыше сарая, а хозяева в церкви, молятся. Служба же в престольный день долгая...

Командир продотряда Сердюков построил отряд и выступил: “Товарищи бойцы! Мировая контра...” - ну и так далее. Мол, разогнать богомольцев! Но тут в комнату, где заседал Немальцев, ворвался зам.председателя волости Роман Павлов, с криком: “Это вы дали согласие разогнать женщин, детей и стариков?” И уже вслед выбегающему председателю - “Нам не простит ни народ, ни история!” Только сейчас, почувствовав поддержку, председатель остановил Сердюкова.

С того случая Марк Федорович, ссылаясь на болезни, неграмотность и т.д., отказался от волости. Съездил на бывшую станичную толоку в Нижнереппную (от этого хутора уже ничего не осталось), перевез туда в балку Репную, что впадает в речку Лихую, свой курень. К нему присоединились еще две семьи со станицы, а также из соседних хуторов Липова, Богданова и Трифонова. Тошно им стало жить в родных местах. Так и образовался в балке, где ручей, хутор Немальцев.

Так по рассказам отца, а в 30-е годы и по своим наблюдениям, знал казаченок Петр, каково жить под большевицкими оккупантами.

Но и на новом месте не дали спокойно жить. Стали наезжать из ОГПУ - искали, не поселился ли кто из служивших у Мамантова? Тогда некоторых мамантовцев, бывших крепких казаков-добровольцев, нашли на целинных землях в Ремонтненском районе. Уехали они в степную глушь, сделали из дерна и глины полуземлянки. Забрали их в 28-м, с семьями погрузили на баржи и по ледяной еще воде отправили на север. Никакой крыши над головами. Дали пилы да топоры. Жгли костры, дремали на пепле, будили друг друга, чтобы не заснуть. Выжили единицы. Никакой связи с внешним миром. В 1936-м разрешили переписку, да кому и куда писать? Семьи остались без кормильцев много лет назад на безымянном берегу, а казаков увезли на баржах...

Немальцева вскоре пригласило в Москву его место политкаторжан, там он и прижился. А хуторок его имени продолжал переносить большевицкие эксперименты. В коллективизацию несогласных и просто косо посмотревших на комбеда выслали уже за “вредительство колхозному строю”. Начались обобществление до последней курицы и хорошо организованный голод 1933 года. “Враги народа” дошли сами без хлебных карточек...

Но наступило лето 1941 года. Немцы еще только подходили к области, а уже поступил приказ эвакуировать колхозный скот. Но куда? Погнали к станице Николаевской (теперь село Литвиновка) в соседнем районе. А тут красноармейцы отбили Ростов, и попало всему начальству, бросившему город и на машинах с личным добром укатившему на восток. Решили навести порядок и у нас в станице. Те, кто отдавал приказ гнать скот, промолчали. Арестовали бригадиров-скотников,

посадили в тюрьму на станции Лихая.

Там сидели они два-три месяца, пока при бомбежке не разрушили здание. Одни погибли, другие ранены. Среди последних и отец Петра Павлова. Арестанты разбежались.

Летом 42-го вывесили на сельсовете плакаты - пузатые немцы, и подпись: “Они хотят нас сделать горбатыми”. Но вышла другая картина. Приехали двое, оба подтянутые, стройные. Спросили, где сельсовет.

Мальчишки сбежались смотреть машину, это для наших мест тогда редкость была. Один из немцев по-русски попросил ребят бежать хутор и созвать сход. На сходе сказал: “Мы пришли освободить вас от ига коммунизма. Сегодня вы должны выбрать себе власть такую, какая была у вас до советов. И занимайтесь каждый своим трудом. Да не забудьте назначить себе полицейских, время сейчас тревожное, военное”.

Жизнь пошла своим чередом. Убирали колхозный хлеб, немцы колхозы не разгоняли. Делили пшеницу, засыпали зерно для будущего урожая. Работали на себя. Где-то за 6 месяцев люди почувствовали душевную свободу. А в памяти хорошо сохранялись недавние события.

По осени 42-го к отцу Петра заявился давний односум по германской, все это время бывший в розыске как участник казни подтелковцев. Тогда же в окружной станице Каменской из добровольцев собрали две казачьи сотни. Первой командовал поддесаул Кривогузов, второй - сотник Сытин, рожак станицы Базковской, до войны заведующий скотобазой в Каменске. Зам. командира у него был хорунжий Щербаков со Старой станицы, что напротив Каменска. В Белокалитвенском районе был сформирован 1-й Синегорский атаманский полк в 1260 человек. И это тогда, когда отступающая Красная Армия угнала всех казаков призывного возраста. Зимой одна из сотен этого полка под командой сотника Рыковского полностью разбила превосходящего противника, заманив его в традиционный “вентерь”. Жители хутора Богатова наблюдали, как на той стороне реки бежали оставшиеся в живых красноармейцы, а их рубили верховые казаки.

На станции Репная был собран казачий взвод из молодежи ближайших хуторов под командой подхорунжего В.Распанова и помкомвзвода И.Юрова с хутора Липова. Были и другие мелкие казачьи отряды из разных станиц; Петр помнил хорунжего Ефремова из Белой Калитвы. А еще сколько казаков пошло в полицию!..

Начало 43-го. Немецкая армия отступает. Командование понимает, что неприятель пополняется за счет молодежи из освобожденных районов, и немецкая комендатура приступает к ее эвакуации. Некоторые родители сами отдавали своих сыновей - верили, что немцы отступают временно.

Фронт еще близко не ощущался, а в Калитвенскую ворвалась прямо по снегу легковая автомашинка с тремя автоматчиками. Заблудились. Майор спросил: “Где атаман и полиция?” Но атаман Чурсин ликвидировал случайный десант.

На следующий день атаманов всех хуторов пригласили в Каменск, участников того короткого боя наградили, а на дорогах с тех пор появились казачьи заставы и дозоры. Все хорошо знали, что в каждой красной части есть особые отделы, и чем эти особисты занимаются. Понимали, что придется бежать от надвигающегося террора... Петр рассказывает:

“Организовывались хуторцы семьями и родственниками. На бричках в конной упряжке уходили на Украину. Так бежал с хутора Богданова возвращенец Коновалов. В июле 42-го он вернулся с Сорокинских рудников, где скрывался много лет. Зашел в родной дом, перекрестился на святой угол, где уже и полочки для икон не было. Сказал проживающей: “Михайловна, я хозяин куреня. Вернулся и прошу освободить мой дом”. Без видимой обиды тогда семья коммуниста перешла в каменный флигелек...

С хутора Трифонова атаман Федор Гнилорыбов задержался, выехал после обеда верхом. Видит - на санках два немца, а впереди плетется, понуря голову его знакомый. Атаман сдер-

нул винтовку, наставил на пешего: "К юменданту, марш!". Немцы повернули назад. Довез он спасенного до хутора Чичерина - "Иди, знакомые примут, а мне оставаться нельзя."

Казачьи сотни уходили на Украину последними, каждая сама по себе. Калитвенский атаман Чурсин долго не покидал станицу. Уже и красноармейцы ее занимают, начинаются поиски отставших, погони со стрельбой, аресты. Атаман укрылся в котловине у хутора Красный Яр, там и был застрелен.

Сотни перешли Миус и остановились на второй линии немецкой обороны. Сотня Сытина расположилась у Саур-могилы в деревушке с таким же названием - не хотели уходить далеко от родных куреней. Весной из нее отобрали две группы казаков. 10 человек послали на обслуживание аэродрома, а 15 на фронт. Немцы тогда не доверяли охрану самолетов румынам. А сотня пошла дальше на запад. Следующая недолгая остановка - село Благодатное Амвросиевского района Донецкой области. Там уже стоял 1-й Синегорский атаманский полк под командованием войскового старшины - их называли белокалитвенцами. Нашу сотню влили в этот полк.

Как сейчас помню: за селом на поляне полк выстроен по сотням. От села на вороном коне в черной бурке наотлет в сопровождении адъютанта легким наметом скачет командир полка Журавлев. "Здорово, станичники!" В ответ прогремело - "Здравия желаем, господин полковник!" Рассказал о порядке движения. Теперь, подходя к населенным пунктам, отдавалась команда "Запевай!" В каменской сотне в кавалерийском взводе запевалял был урядник Михаил Зорин. Почти всегда он запевал родную "Прощай, мой хутор Нижнерепный, прощайте, все мои друзья..."

Отец мой до самозабвения любил лошадей. И в колхозе был скотником, потом бригадиром. И я без волнения не могу смотреть на всадника, на его посадку, коня. Как я любовался тогда командиром полка - вот умеет сидеть на коню! Как влитой. Большая школа: действительная, германская, в гражданскую из простого казака стал вахмистром...

На привалах старики объяснили, как удалось сформировать свой полк. Казаков во время геноцида у них больше уцелело. Южнее Синегорского вниз по Донцу в междуречье Донца и Кундрючьей между станицами Усть-Быстрицкая и Нижнекундрюченская сохранились непролазные леса, там в поймах рек годами прятались казаки. Порыли землянки. Питались подножным кормом, по ночам ездили подальше грабить сельповские лавки. Брели соль, спички, муку, одежду. Так и прожили добрых два десятка лет! А наши станицы Каменская да Калитвенская - голая степь..." Впрочем, в этой части Донской области большевики особенно зверствовали, отсюда и реакция казаков - многие ушли к немцам.

Неохотно уходили станичники все дальше на запад. Немецкое командование постоянно отрывало от полка 15-20 казаков, а то и целый взвод - и на аэродромы, и для затычек всякого рода дыр. Такая участь постигла и нашу каменскую сотню. Забрали взвод - впрочем, шестерых отсеяли на медкомиссии, из-за слабости, нарывов от сырости и простуды. Исключили и юного Павлова. В сотню больных уже не вернули, и пришлось им идти по дорогам Украины искать своих свободно двигающихся хуторян-станичников.

"Своих синегорцев подполковник Журавлев держал при себе и в обиду не давал. Если в пути попадалась колонна с русскими пленными, он тут же, напустив на себя внушительный вид, подъезжал к начальнику конвоя и начинал объясняться на почти непонятном тому языке. Смотришь, уже договорились. Колонна останавливается. Адъютант подсказывает на коне чертом и кричит пленным: "Кто из Ростовской области, выходи ко мне!" Выходили по 20, 30 человек, смотря какая колонна. У них спрашивали: "Будешь сражаться с большевиками за свою свободу?" Рассаживали по подводам, обмывали, одевали. Так немало спасли людей от верной гибели..."

Полк ушел на Херсон. А мы, забракованные медкомиссией, соединились в конце-концов со своими станичниками. Мы продолжали неохотно уходить все дальше от родного края, с передышками по несколько дней. Наши хуторцы ехали уже по пять человек на бричке, запряженной тройкой добротных коней". Нашли полуразбитую повозку, отремонтировали и отделили на нее слабого больного Петра. Так дошли до села Пушкино Винницкой области. Здесь недели две прожили: "Зарабатывали еду - солому с полей подвозили, вывозили навоз. Жили неплохо, продуктами запаслись, а любители спиртного самогонкой баловались. В победе немецкого оружия уже сильно сомневались".

Из Винницкой области с обозом отходило уже много украинцев. В райцентрах комендатуры выделяли продукты. Бли-

же к Карпагам украинцев стало мало - отсюда за кордон они уже уходить не хотели, шли в леса к бендеровцам. А казаки пошли дальше - через Молдавию и Румынию в Венгрию. Сутками ночевали на карпатских перевалах, прямо на дорогах варили мамалыгу, заправляли маслом, сахаром.

"В Венгрии откуда-то взялся казачий батальон молодого энергичного есаула Назыкова. В него нас и зачислили. Дали доотдохнуть, доукомплектовали - и в Белоруссию, под Бобруйск, в стан походного атамана полковника Павлова. Большинство попало во 2-й полк. Сотни были расквартированы по селам, а штаб атамана был в городе. Вскоре стали беспокоить советские партизаны. Атаман лично возглавлял операции по вытеснению и уничтожению партизан, занявших некоторые села. В одной из деревень одиночным выстрелом Павлов был убит. Казаки бросились на поиски стрелявшего, обыскали ближайшие хаты, погреба, чердаки, сараи, но не нашли ни винтовки, ни патрона стреляного, ни подозрительных людей. Рядом лес. Прочесали край - никого. Пошли слухи, что есть подосланный злодей среди нас. Но так все и осталось загадкой. Грешили, правда, казаки на есаула Головина, который вскоре исчез навсегда с несколькими казаками.

Павлов Казачье Станица
полк С.Б. Назыков

Так закончился нелегкий путь полковника Павлова от Таганрога до Белоруссии. Он пользовался в Казачьем Стане авторитетом и уважением, так как умел находить умелый выход из любого тяжелого положения. Мы были не нужны никому, просто Германия была скорее заинтересована в нашем нейтралитете. Вот и скитались сиротами по Европе. Часто о Павлове и в Италии потом вспоминали. Он был для нас отцом. На его похоронах я впервые увидел и запомнил навсегда, как рыжий конь атамана шел за каретой с гробом и время от времени жалобно ждал...

Походным атаманом стал первый заместитель Павлова полковник Тихон Доманов.

Где-то через неделю после похорон Павлова мы двинулись к городку Лида. Навстречу выступили партизанские отряды, преградив путь. Час, может, два длилась перестрелка. К нам на помощь подошел танк, сразу вступив в бой. Пулеметные очереди партизан прекратились и они скрылись в лесу, больше не препятствуя нашему движению.

В десятке километров от польской границы произошел непонятный для большинства случай. На двухчасовом привале хорошо вооруженный автоматическим оружием отряд есаула Головина отделился от стана и ушел по проселочной дороге в лес. Командование объяснило, что для прикрытия нас. Но больше отряд этот нас не нагонял, людей их него мы не встречали. Ходили слухи, что он сдался красным. Похоже, что и наши командиры не знали причин откола, а объяснение выдумали для успокоения остальных.

От Лиды шли по хорошей асфальтовой дороге. Переправились через Вислу, прошли Варшаву. В 30-40 км от города нас задержали. Батальон Назыкова усилили казаками, не однажды побывавшими в боях, и вернули назад в Варшаву. Там они участвовали в подавлении восстания вместе с калмыцкими частями. Остальной народ был отправлен в Австрию, куда через неделю вернулся и батальон Назыкова. Помню, как в каком-то австрийском лесу нам читали на привале лекцию "Что такое советская власть и как от нее избавиться?" Все были обеспокоены, что будет с нами, куда нас еще забросит судьба? Понимали, что скорее возвращение на родину не светит, дела у немцев были плохи.

Прибыли, помню, на вокзал какого-то австрийского города. Уже и не помню названия, так все стало безразлично. Одно нельзя забыть - здесь нас кормили отличными горячими обедами. Женщины готовили и наливали нам в котелки и другую посуду, у кого что было. Кто они? Общество Красного Креста и наши эмигранты в Австрии - ведь как-то узнали про прибывающих казаков и приготовились. На этом вокзале мы погрузились в вагоны с лошадьми, бричками и прочим скарбом. Двери вагонов не закрывали во время движения, и мы любовались сказочным видом местности. Жители на реке подплывали на лодках прямо к домам, для нас это было удивительно.

Открывались все новые виды - дома, дворцы, площади... Вспоминаю теперь все это, как во сне!.. Потом пошли Альпы - ущелья, тоннели, мосты...

Разгрузились в провинции Удино Северной Италии. Распределились частями по всей местности Фриули в городах Толмецо, Джимоно, Торченно и других населенных пунктах. В Джимоно и Толмецо были почему-то пустые добротные дома, лишь несколько из них поврежденных бомбежкой. В них и поселились казачьи семьи - старики, бабы, дети. И называли дома своими именами: Новочеркасск, 1-й Донской округ, 2-й Донской, Донецкий... Эти поселения были в наиболее спокойных от налетов итальянских партизан местах. Хоть не надолго, но закончилась наша цыганщина..."

* * *

2-й казачий полк, которым командовал полковник Макаревич, прошел город Торченно и двинулся по впадине между двух высоких гор. Дошел до следующего населенного пункта и был встречен с трех сторон партизанским огнем. Полк такого отпора не ожидал и отступил в Торченно. Партизаны захватили 7 подвод обоза, оружие забрали, а обозников отпустили.

В Торченно полк был перестроен, его командирам стал полковник Русаков. Штаб походного атамана держался в Италии на высоте и соблюдал все казачьи традиции. Сотни расположились на окраине города и несли гарнизонно-охранную службу.

В городе был авиационный завод, выпускающий какие-то детали для самолётов. Охранять его и входило в наши обязанности. Дня через четыре-пять партизаны снова зашевелились и напали на расположение нашего полка. Третья сотня на окраине города не выдержала, оставила позиции и отступила к авиазаводу. Основная часть полка отбила атаку и удержала центр города. В 3-ю сотню прибыл зам. командира полка войсковой старшина Голубев со взводом, вооруженным преимущественно автоматическим оружием. Познакомился с обстановкой, попросил одного казака, знавшего местность, провести взвод в окружную, и по винограднику сбоку атаковал противника. Тут же в атаку пошла вся сотня. Полк перешел в наступление, отбросил противника на 10-15 км. в горы. В этой операции был легко ранен в руку командир полка Русанов, но позиций не покинул, руководил до победного конца. В 3-й сотне погиб казак Зеленцов и четверо были ранены. Остальные сотни понесли примерно такие же потери. Для погибших в городе были заказаны памятники с надписью на русском языке. На чужой земле упокоились донцы.

Наступило затишье. В спокойной обстановке пели казаки уныло: Над озером чаечка вьется,

Ей негде бедняжке сесть,
Слетай ты на Дон - край далёкий,
Снеси ты печальную весть.
Стоим мы в горах альпийских,
Кругом в окруженьи врагов...

Запевалами, обладавшими отличнейшими голосами, были дядя Федя Иванов и его племянник 16-летний Миша Никитин.

Винограда в предгорьях полно, нет ни заборов, ни перегородок - только ряды винограда. Уж мы там им полакомились, ели вдоволь и вспоминали своей родной край, где был только терн свежий, мочёный да сушеный. Из него еще варили узвар. Большевицкая банда такие налоги наложила на плодовые деревья, что казаки их все вырубали. Так те этого и добивались, чтобы более действенным был ими устроенный голод. А какие сады, какие виноградники были у нас на Дону!

Приезжали родственники из станиц к казакам нашей сотни с кошелками да сапелками на виноград. Мы их порыв осенних заготовок сдерживали, как могли, чтобы не обидеть местных жителей. Пишут про казачья грабежи - это чужь собачья. Продовольствием нас снабжали, - может, и не ели разносолов, но по военному времени было нормально. А за виноград итальянцы никаких претензий не выставляли.

Местные жители относились к нам хорошо, приглашали в дома и включали радиоприёмники, для нас ловили Москву и мы слушали. Удивлялись и спрашивали у них: "У вас за это не преследуют?" Они также удивлялись: "Пурке (почему)? Прего (пожалуйста), слушай любую страну, твоё дело". Это было в фашистской стране. А у нас...

Мы общались с итальянцами, жестикулируя руками и пальцами, учились произносить простейшие фразы. Они говорили, что мы лучше произносили их слова: мягче, чем немцы.

Нашли предприимчивого итальянца. Один из наших молодых казаков передал ему хромую с лопнувшим копытом лошадь. Тот свёл её на колбасный завод, и через два дня передал хозяину 1600 лир. Сумма по тем временам большая. Казак немного выделил и нам.

Однажды в свой дом нас вдвоём с Серёжей Оверчевым пригласила наша ровесница Концетти. Предложила посмотреть фотографии, открытки, послушать радиоприёмник. Книжки нас не интересовали, они были на итальянском. Но хозяйка подала нам одну книгу, чувствуя, что она нас заинтересует, помогла прочитать и назвала своим мягким языком автора - Пётр Николаевич Краснов. Мы тут: "Си, си, это наш генерал, атаман!" Посмотрели обложку, картинку, не прочитали и слова. Милая девушка, не задумываясь, тут же подала мне открытку с видом их города ручку и попросила написать что-нибудь на память. Я выполнил ее просьбу. Старательным почерком написал: "Здесь был судьбой заброшен Донской казак Пётр Павлов из Ростовской области станицы Калитвенской хутора Бородинова (Липова?)". Когда меня привезли в Союз, как я жалел об этом! Ведь была же причина остаться!..

Итальянцы спокойно жили и трудились на расположенном в этой части города авиазаводе. Нас удивляло, что они после работы никогда не спешили домой. Заходили в кафе, в ресторанчики, располагались за столиками, попивали вино и закусывали. Но пьяных среди них мы не видели. Велосипеды ставили здесь же, у входа в заведение, без всякого присмотра и гуляли допоздна. Один из наших пожилых казаков вышел под хмельком из ресторана уже в темноте, сел на велосипед и приехал в наше расположение. Наутро все увидели, посмеялись, а потом поругали виновника. Велосипед вернули хозяину. Помкомзвода урядник Борисов дружил с одной семьёй итальянцев. Посещал с утра жену, пока муж был на работе, кое-когда бывал у них и вечером, когда оба дома - для приличия. Этот-то Борисов и поручил нам троим: Никитину, Оверчеву и мне - аккуратно, чтобы не видели итальянцы, отправить двухколёсную машину на место.

В ресторан или кафе заходили и мы, когда в кармане появлялись лиры. Садись вместе с итальянцами. Нам также подавали графин с вином и стаканы. Когда не было лир, заходили просто купить сайку - это такая маленькая булочка. Бывало, что немногие наши знакомые итальянцы приглашали нас к столу и угощали. Нас, молодых, они уважали и любили.

Обслуживали посетителей девочки нашего возраста - Дина, Эльза и Концетти. Хлеба у них не было, а были в ограниченном количестве сайки, и нам они две-три продавали. При встрече они нас приветствовали: "Манды, Пери, комыва?" (здравствуй, Петр, как дела?), - так мягко и приятно. И сейчас из всей прожитой жизни вспоминаю эти замечательные дни. Мы, 16-17-летние мальчишки, впервые попробовали настоящего виноградного вина и почувствовали начало любви. Ни музыкой, ни танцами нашему поколению увлекаться не пришлось.

Последним в Италию прибыл Белокалитвенский полк под командованием Синегорского хуторского атамана Журавлёва, бывшего вахмистра, а теперь уже полковника. Так как он не имел специального военного образования, то ему за отличную организацию и формирование полка сначала присвоили звание хорунжего и по его просьбе оставили под его командованием полусотню казаков-синегорцев и близких к ним хуторов. С ними Журавлёв вёл боевые операции на опасных участках горных дорог, где активно действовали партизаны, и всегда выходил победителем. Всем остальным хуторским и станичным атаманам были присвоены чины подхорунжих. А все офицеры были определены в резервную офицерскую сотню.

Партизаны не успокаивались. От Торченно вверх по небольшой горной речке на расстоянии 5-6 км находилась электростанция Ведроиза. Её охраняло отделение из 8-10 казаков. Каждое утро проходила смена караула. Как всегда, на подводе с полной амуницией и тремя верховыми казаками ездил на смену. Дорога отличная, но с правой стороны проходила вплотную к скалистым горам. Однажды, минут через 10-12, как отъехал разъезд, послышались выстрелы. Через 2-3 минуты мчится наёмом засёдланная лошадь. По тревоге выступил взвод 3-ей сотни. Двигались цепью по дороге и сбоку - выше по скалистым горам. Никого не обнаружили. Пустые горы, скалистые выступы, заросли и еле заметные тропы. При обстреле караульные казаки соскочили с лошадей и залегли между каменных валунов, а подвода удачно прижалась к ска-

Казаки на отдыхе

ле. Всё обошлось благополучно.

Такое происшествие повторялось дважды. Тогда командование организовало секрет. Возглавил его 40-летний дядя Федя Иванов, который внимательно изучил местность, все тропы и свежие следы. И только на третий день засады на зорьке встретили они огнём через чур беспокойных партизан...

Однако мы хорошо понимали, что дело идет к концу и воевать нам с местными патриотами ни к чему. Надо было дожидаться конца войны. О плохом тогда старались не думать, к тому же были надежды на крушение большевистского режима. Оглядывались на Власова и его РОА - был слух, что генерал связался с советским командованием. Даже песни пели -

И тогда в родной станице
Без ярма большевиков
Полетит свободной птицей
Счастье вольных казаков...

Уинстон Черчилль, ярый противник большевизма, может, и не допустил бы распространения влияния советов на Европу. Но увы! Его переизбрали, Рузвельт умирает. В Потсдам устраивать послевоенную Европу приехали совсем другие лица - Эттли, Трумен.

В Италию прибыли и наши казаки-эмигранты со всех европейских стран. Их по-прежнему не покидала мечта о России, о вольном Донском крае. Все строили планы своего более-менее сносного послевоенного будущего, не подозревая, что участь их уже решена.

Казаки думали о воспитании своей смены. По полкам и станицам, разбросанным по Фриули, начали собирать молодых казаков. Пришло распоряжение и в наш полк. Командиры сотен вызывали молодых ребят и спрашивали: "Какое образование?" И с вещичками - в штаб полка. Оттуда уже по месту назначения. С образованием 9-10 классов, после собеседования - в юнкерское училище, а с 7-ю классами и не прошедших экзаменационной комиссии - в учебную команду, где готовили младших командиров.

Юнкерское училище было в городе Вилла-Сантина, учебная команда - отдельно в полупустом поселке. Здесь мы занимались в прекрасной двухэтажной школе, на втором этаже которой жили. Мы все удивлялись, где в Италии город, где село - даже если стоят два-три дома в горах, обязательно двухэтажные, кирпичные; таких хибар, как у нас, здесь не было...

Начальником нашей команды был есаул Письменсков из станицы Каменской, замом у него подесаул Коваленко. Они же были и преподавателями (Письменсков до войны преподавал в школе в Каменской или Старой Станице). Из общеобразовательных предметов - русский язык, математика, история, военное дело; два раза в неделю священник читал Закон Божий. Молодой хорунжий занимался с нами строевой подготовкой и вел математику. В этом районе было спокойно, партизаны не появлялись. Часто приезжал полковник А.И.Медынский, возглавлявший и ее, и юнкерское училище.

Однажды на ровной местности, где мы занимались строевой, приземлился парашют с грузом: мешки с галетами, ящики с консервами и другими продуктами. Наверное, предназна-

начался он партизанам - "патриотам Альп", как мы их называли - но попал к нам на кухню...

Но спокойная жизнь и учеба скоро закончились. Нашу команду где-то в середине апреля перебросили в населенные пункты Форни Десотте и Форни Дисонте - нести караульную службу. На небольшом расстоянии от нас в горах стояли дома, жители которых держали коров, овец, делали отличный сыр. Некоторые дома, куда мы ходили, были без крыш - следы бомбежек. Отношение к нам их жителей было нормальным.

Я ходил к одному итальянцу - кажется, звали его Артур, до войны он занимался ремонтом автотранспорта. Он жил над дорогой с матерью и младшей сестрой. Под предложением посещения его мастерской я ходил, чтобы увидеться с 17-летней красавицей Диной.

16-летняя дочь есаула Письменскова встречалась с итальянским парнем, хорошо игравшим на гитаре. И так получилось, что преподававший у нас молодой хорунжий - видимо, приревновав девушку к этому итальянцу - донес в полицию, что начальник нашей учебной команды через свою дочь связан с партизанами. Ночью полицейские забрали есаула, сам хорунжий пропал бесследно. Лишь после обеда все прояснилось и полковник Медынский привез нашего начальника. Всем было обидно и стыдно за случившееся.

Вообще, бывало, к нам подсылали провокаторов. В Торченго хорунжий 2-го полка Черечукин с женой (потом выяснилось, парашютисткой) увели с собой к партизанам 26 человек, из которых потом лишь четверым удалось вырваться обратно с автоматами. Говорили, что и наш исчезнувший хорунжий был из подосланных...

Между тем становилось все тревожней. На дорогах все чаще стали появляться партизаны. Пришлось выставить от нашего отделения караул в единственном находящемся в двух километрах от поселка доме. В ночь с 6-го или 7-го мая на нас напала группа партизан. Двое наших патрульных отстреливались, укрывшись за придворными постройками. Только когда один из казаков бросил из окна второго этажа гранату, все успокоилось. В этой стычке был ранен в ногу Саня Быкадоров.

С наступлением темноты мы ждали нового нападения, но в этот раз тишину нарушил лишь звон церковных колоколов. Звонили во всех населенных пунктах, и громкое эхо разносилось по ущельям и долинам гор. В поселке все жители радостно кричали нам: "Гойра финита, гойра финита!" Война кончилась. Но мы не могли разделять их искренней радости. Мы были вдали от родного края, все еще находившегося под властью большевиков, и нас ждала неизвестность.

И сейчас вспоминаю я этот звон в Альпах - порой кажется, что он еще не стих...

Записал В.Карпов

(продолжение следует)

ВЫДАЧА КАЗАКОВ В ЛИЕНЦЕ

Мария Емельяновна Платонова, урожденная Фетисова - один из немногих свидетелей, непосредственно переживших трагедию Лиенца. Она со своей матерью Анжелиной Исакиевной запечатлены художником Сергеем Григорьевичем Корольковым и на картине "Выдача казаков в Лиенце".

В свое время М.Е.Платонова ездила в Англию на суд в защиту нашего историка Н.Д.Толстого. Ее воспоминания впервые были напечатаны в подготовленном к 50-летию Лиенца номере монреальского "Казачьего вестника".

* * * * *

Весну 1945 года мама и я встретили в Северной Италии, куда мы прибыли с казачьими семьями из Берлина, из сборного пункта, - сюда направлялись немецким командова-

нием все казаки, находившиеся в Германии на работе.

Мама и я с 1943 года находились в остовском лагере Штаргарда-Померани. Получив приказ, комендант лагеря помог нам выехать в Берлин. Здесь, к великому нашему удивлению и радости, мы встретили моего дядю, П.Е.Фетисова, который во время революции отступил из России с Белой армией и жил в Югославии в Белграде.

Приближался конец войны, немецкие войска покидали Италию. В Толмеццо, в Казачьем стане было решено вывести казаков и их семьи через Альпы в Австрию. Старики, дети и слабые передвигались на телегах, кто верхом на лошади, а большинство, в том числе и я, пешком. Переход был трудным и опасным: дорога узкая, с одной стороны скалы, с другой - пропасть: небольшая неосторожность, и можно свалиться, особенно когда дошли до верхушки гор, а дорога была по-

крыта снегом и льдом. Но, с Божьей помощью, весь обоз благополучно спустился в долину Австрии. Здесь мы услышали, что война окончена и мы находимся в Английской зоне. Мы были в радужном настроении, благодарили судьбу, что оказались в руках самой цивилизованной страны - Англии, а не у титовских партизан или Красной Армии. По дороге к нам все время присоединялись толпы людей. Так добрались мы до окрестностей небольшого городка Лиенца.

Неподалеку от города был лагерь Пеггец, состоящий из большого количества барачков немецкой армии. Большинство из нас разместилось в бараках, многие построили палатки в поле за лагерем, недалеко от места, которое было загорожено для казачьих лошадей. Пережив ужасы войны, мы были полны уверенности, что всё страшное миновало и нас ожидает светлое будущее. Этому способствовала и дивная, весенняя природа Тироля, когда изумрудная трава покрывается чудесными красками полевых цветов, кустарники стоят, как белые невесты, а величавые Альпы, покрытые сверкающими на солнце снеговыми шапками, упираются в безоблачную синь. Мы были благодарны английскому командованию, которое заботилось о нас: снабжало продуктами, медикаментами и всем необходимым для повседневной жизни.

В должности связного офицера между казаками и английским командованием был высокий, рыжеволосый молодой офицер - майор Расти Дэвис. Переводчиком у него был личный адъютант генерала Доманова капитан Бутлеров, с которым майор Дэвис часто посещал лагерь. Окружив его, все старались узнать что будет с нами и как долго мы останемся в Пеггце. С английской вежливостью и улыбкой тот старался заверить нас, что всё страшное позади и теперь нам нечего беспокоиться, так как английское командование приложит все усилия, чтобы обеспечить нам светлое будущее. Приходил майор всегда с шоколадками и дети, завидев его, бежали к нему с протянутыми ручонками. Раздав сладости, он ласково гладил их по головкам...

Дни шли за днями, более подозрительные казаки предполагали что-то нехорошее, но большинство не теряло оптимизма. Подходил конец мая, шли какие-то разговоры о предстоящей конференции, на которую приглашаются все казачьи офицеры. Наконец, настало 28 мая - день, который войдет в историю казачества как день величайшей трагедии. У англичан есть слово "джентельмен", в котором сочетаются понятия чести, чувства долга, благородства - все самые высокие, лучшие качества человека. И вот слово английского офицера было дано ничего не подозревающим русским офицерам, с заверениями, что конференция продлится несколько часов и к вечеру все вернутся в лагерь. Никто не мог предполагать вероломства, на какое предательство и подлость способно английское командование!..

С утра начали прибывать грузовики, началась отправка офицеров. Семьи стояли группами, прощались со слезами на глазах и с тоской смотрели вслед машинам. Мама и я искали глазами дядю Петю. Быстро подойдя к нам, он начал про-

М. Фетисова, фото 1945 г.

щаться. Никогда не видела я его таким интересным, как тогда - в парадной форме полковника императорской России. Почему-то защемило сердце, и я, чуть не плача, спросила: неужели надо обязательно ехать на какую-то конференцию? И почему всем офицерам, не проще ли послать делегацию из более важных? Улыбнувшись, дядя сказал, что англичане приказали одеть парадные формы всем офицерам, что английский офицер дал слово чести, что к вечеру они все вернутся в лагерь. Поцеловав маму и меня, он быстро пошел к ожидающим грузовикам. Наполненные машины умчались, обдав пылью стоящих группами и плачущих женщин.

Не забуду никогда взволнованное лицо мальчика лет 14-15-ти, сына доктора Симоненко, умоляюще смотрящего на меня и со слезами в глазах просящего совета. Его отец уехал рано утром с первым транспортом, приказав сыну остаться и ждать его возвращения. Оставшись без отца (мать погибла еще в начале войны), мальчик был в отчаянии и никак не мог решить, что ему делать. Зная, как тяжело быть одному, да ещё в его возрасте, я сказала, что ему лучше соединиться с отцом. Радостно улыбувшись, он помчался к последнему уходящему грузовику, взобрался на него и уехал. Прошло столько лет, а я всё ещё сожалею, что дала ему такой совет. Остался ли он жив и встретился ли с отцом, один Бог знает!

Уехали последние грузовики, настала какая-то зловещая тишина. Было какое-то предчувствие страшного, непоправимого. Надвигались сумерки, теплившаяся маленькая надежда, что офицеры вернутся, постепенно исчезала. Женщины и дети, расставшиеся с мужьями, отцами и сыновьями, чувствовали себя осиротелыми и беззащитными. Ночь была мучительной, никто не сомкнул глаз, все ждали рассвета, чтобы увидеть Дэвиса и получить от него ответ. Утром наконец-то он появился с девушкой-переводчицей и сообщил, что офицеры не вернутся и что мы все должны подготовиться к возвращению на Родину, независимо от того, хотим или нет.

Когда во время войны сыпались бомбы, они и то воздушной тревогой и своим пронзительным свистом подготавливали человека к надвигающейся катастрофе. А здесь, в солнечное, весеннее утро, слова Дэвиса прозвучали, как гром среди чистого неба. С застывшими от ужаса глазами люди окаменели и стояли, как в столбняке. Мозг отказывался воспринять и понять случившееся, а также добровольно согласиться на возвращение в руки злейшего врага казачества, антихриста Сталина. Ни слезы, ни мольбы не подействовали на Дэвиса, он только взволнованным голосом убеждал нас не сопротивляться, так как иначе будет применена сила и нас всё равно заставят вернуться на Родину. Дэвис убеждал, что он получил приказ от высшего командования и, как британский офицер, должен исполнить его. Но все уговоры и просьбы имели только один ответ: лучше мгновенная смерть на австрийской земле, чем мучительная смерть в застенках НКВД или советской каторге.

Чёрные флаги были развешаны на всех бараках лагеря и на столбах по дороге к лагерю. Казаки объявили голодовку. Англичане привозили продукты, но никто не помогал разгружать и продукты сбрасывались на землю, посреди площади. Я ясно помню большую кучу, нагромождённую в виде пирамиды из консервных банок, галет, хлеба, а посреди воткнутый чёрный флаг и плакат со словами: "Лучше смерть здесь, чем возвращение в СССР".

До сознания всё ещё не доходило, что нас могут насильно заставить возвратиться в СССР. Мне казалось - если англичане увидят, что мы действительно не хотим возвращаться, нас оставят в покое и решат нашу судьбу иначе.

В тоскливом ожидании и страхе прошли 29 и 30 мая. 31-го майор Дэвис сообщил, чтобы мы были готовы к транспорту утром 1-го июня. Оставалась только надежда на молитву и Божью помощь. Посреди площади был построен деревянный помост с походным алтарем и большим крестом, над ними - чёрный флаг. Было решено, что рано утром 1-го июня мы все соберемся на площади и с духовенством будем усердно молиться, прося Божьей помощи и защиты.

Последняя стоянка Казачьего Стана

С рассветом начали выходить из бараков и собираться на площади. Взяв портфель с документами, мама и я присоединились к огромной толпе людей, в большинстве женщин, стариков и детей. Вышло духовенство, неся иконы, хоругви и чёрные траурные флаги. Тысячная толпа окружила алтарь. Молодые мужчины, юноши и мальчики, крепко взявшись за руки, окружили кольцом молящихся, стараясь своими телами защитить слабых, детей и стариков. Во всём происходящем было что-то жуткое, нереальное. Молитвенное пение Литургии разносилось по долине. Люди, тесно прижавшись, с замиранием сердца ожидали, что будет. Ждать пришлось недолго: в ворота лагеря въехали открытые 3-х тонные грузовики и остановились вплотную к толпе. Выйдя из машины, Дэвис объявил, что нужно начать погрузку. Я всё ещё не верила, что будет применена сила. На все уговоры Дэвиса толпа только теснее жалась друг к другу.

Что произошло дальше, даже самая страшная фантазия не сможет вообразить. Солдаты выстроились шеренгой, по команде примкнули штывы к винтовкам и вооружились дубинками. Подойдя вплотную, старались выгнать отчаянно сопротивляющуюся жертву и втолкнуть её в грузовик. Но люди выскакивали из грузовика и снова бежали в толпу. Солдаты начали терять терпение и то, что случилось дальше, не поддается никакому описанию,

Пережив войну, испытав много ужасов, пробыв в остовском лагере, я не могла никогда вообразить, насколько человек может быть жестоким и бессердечным по отношению к другому человеку. Как замороженная, я смотрела, как передо мной стоящего юношу солдат с огромной силой ударил дубинкой по вытянутой руке. Раздался стон, и рука, перебитая между локтем и кистью, повисла, заливая кровью рукав. Рядом стоял мальчик лет 12-ти; удар дубинкой попал ему на большой палец, и он смотрел, как кровь капельками стекала на пыль с висящего на тоненьком кусочке кожи пальчика. Лицо его не выражало никакой боли, а только удивление.

Но никакую физическую боль нельзя сравнить с болью душевной, глумлению над старостью и достоинством человека. Наискось, недалеко от меня я увидела стоящего на коленях перед двумя солдатами старика. Голова его была совершенно лысая; обхватив руками запыленные ботинки солдата, он тихим голосом жалобно просил не отправлять его. Не веря своим глазам, я смотрела как солдаты методически начали наносить удары дубинками по голове несчастного. Старичок тихо плакал, слезы, смешавшись с кровью, струились по его лицу. Что меня поразило: лица солдат не выражали никаких эмоций, не было ни злости, ни ненависти, а только исполнение данного приказа во чтобы-то ни стало. Вскоре старичок потерял сознание, был схвачен за руки, за ноги и, как мешок с зерном, брошен в грузовик.

Толпа обезумевших от ужаса людей теснее прижималась друг к другу. Раздавались истерические крики, стоны, детский плач, стоял невероятный гул. Толпа колыхалась из стороны в сторону. Чтобы избежать солдатских дубинок, люди начали пятиться назад, давя друг друга. Чувство самосохранения побороло все другие чувства, каждый думал, как бы спастись и избежать участи быть брошенным в стоящий грузовик. Судорожно схватив маму за руку, я старалась как-то вырваться из толпы, чтобы не быть раздавленной. Вдруг раздался душераздирающий крик молодой женщины, стоящей за моей спиной с младенцем. Приложив все усилия, я старалась повернуться к ней лицом и увидеть что случилось. Прелестный

младенец с розовыми щёчками и небесно-голубыми глазками, которого я несколько минут назад видела смеющимся, радостно смотрящим в чистое, синее небо, бездыханным, с поникшей головкой, раздавленным глазами и язычком, лежал в руках несчастной матери, как раздавленный полевой цветочек.

Почти теряя сознание, все ещё не веря, что это действительно, а не какой-то кошмарный сон, я услышала треск ломающего деревянного забора. Держа маму за руку, с толпой побежала в направлении пролома. Казалось, нас несла толпа, а не сами мы двигались. Последнее, что врезалось в память - это бегу-

щие по всем направлениям люди, сломанный помост с алтарем, разбросанные хоругви, иконы и, что самое ужасное, солдат, бьющий крестом по голове.

Через рухнувший забор мы выбежали на поляну за пределами лагеря. Произошло что-то странное: обезумевшие люди, как по команде, попадали на колени, а потом просто сели на траву. Было что-то неестественное: гул тысячной толпы, шум моторов, выстрелы из винтовок и крики команды англичан, вдруг сменились смертельной тишиной. Слышались только тихие слова молитвы и издалека доносился звон колоколов церкви Лиенца.

Прямо перед нами проходила железная дорога и можно было видеть подогнанные товарные вагоны, к которым грузовики подвозили казаков для погрузки. Присмотревшись, я увидела за поляной в кустарниках несколько танков и возле них группу английских солдат с пулемётами. Пронзила мысль, что, когда эшелон отойдёт, то грузовики вернуться и мы все будем отправлены со следующим транспортом. Наклонившись к маме, я прошептала, что нам нужно немедленно уйти с этого места. Медленно, ползком мы начали передвигаться к железной дороге. На полпути мама и я встали, немного прошли, а потом быстро побежали. Раздался крики, прозвучало несколько выстрелов, но, успев добежать до оврага, мы скатились вниз и притаились в высокой траве. Пролетав некоторое время и не слыша выстрелов, мы переползли рельсы, скатились снова в овраг с другой стороны и, пролежав еще некоторое время, скрываясь в траве, добрались до ближайших кустарников. За всё это время мама не произнесла ни одного слова и теперь, глядя на меня, только сказала, что живой она не дастся в руки англичан, чтобы быть отправленной в руки НКВД. Просидев год в тюрьме в 1933 году, она знает, что её там ожидает. Мой отец, офицер белой армии, в это же время был расстрелян, а бабушка, отсидев 11 месяцев, с мамой умирающими были каким-то чудом освобождены. В полном изнеможении, все ещё полностью не осознав случившегося, мы твердо решили живыми не даваться в руки англичан, а принять таблетки морфия, которые всегда имели при себе. Скрываясь в кустах и прислушиваясь к каждому шороху, мы добрались до небольшой рощи и присели. Так, с замирающим сердцем, прикрывшись наломанными ветками, прижавшись друг к другу в забытьи, мы провели ночь. Наступил рассвет, светлые лучи солнца пробежали по роще, природа оживилась, а с этим появилась и тревога: что же делать?

Вдруг послышались шаги, из соседних кустов вышел человек и направился к нам. В его широко раскрытых голубых глазах застыл ужас затравленного зверя, вся рубашка была изорвана в клочья и залита кровью, которая засохла и превратилась в коричневую кору. Вся грудь также была покрыта засохшей кровью, волосы на голове сбились, превратились в окровавленную шапку. У корней волос, на лбу возле виска зияла огромная пульсирующая рана. Присмотревшись, я вдруг в нём узнала молодого, с кудрявыми золотистыми волосами весельчака и балагура Женю Флорова, который все в лагере развлекал по вечерам своим прекрасным пением.

Медленным, прерывающимся голосом рассказал, как несколько английских солдат выгнали его из толпы и начали толкать к грузовику. Отчаянно отбиваясь, он старался убежать, его снова хватали, рвали рубашку и били дубинками. Подтащив его к грузовику, один озверевший солдат с огромной силой ударил прикладом винтовки по голове. Обессиленного, избитого, теряющего сознание, его вбросили в гру-

зовик - но, к счастью, возле самого борта машины. Грузовики, наполненные несчастными людьми, охраняемые солдатами, быстро помчались по направлению эшелонов для погрузки. Немного придя в себя, ухватившись руками за борт и, напрягая все силы при повороте, когда ход машины замедлился, Женя быстрым рывком выбросился на дорогу и покатился в высокую траву, где и замер. Прозвучало несколько пулемётных очередей в сторону травы, но машины не останавливаясь, помчались дальше. Прележав в траве до самого вечера, Женя кое-как добрался до роши и спрятался в кустарниках. На рассвете, услышав голоса, он подошёл к нам. Зияющая рана на голове слегка кровоточила и я, взяв мамину косынку, постаралась как можно туже сделать перевязку. Женя сказал, что недалеко у подножия гор должен быть медицинский казачий пункт, но что он боится туда идти и, скорее всего, уйдёт в горы, где будет прятаться в густом лесу. Попрошавшись, он скрылся в кустах.

Выйдя из роши на открытую поляну, мы увидели у подножия гор большой фермерский дом, который был отдан английским командованием казакам и временно превращён в госпиталь. Никого не встретив на пути, мы подошли к нему. Осмотревшись и услышав голоса, доносившиеся из рядом стоящего дома, я вошла внутрь. Английский солдат охранял комнату, дверь была полуоткрыта. Заглянув, я увидела двух пожилых врачей (В.П.Косинову и М.Ю.Шульца) и двух медицинских сестёр, которые должны были сопроводить отходящие эшелоны с казаками для передачи советским властям. Жутко вспомнить плачущее лицо доктора Шульца и окаменелые лица доктора Косиновой и сестёр. С тяжелым чувством неминуемой опасности я вошла в госпиталь.

В прихожей на кровати в предсмертной агонии лежала молодая женщина. Я начала просить врача помочь умирающей, но он лишь устало махнул рукой и сказал, что пообещал женщине не спасать её. У неё осталось только одно желание - умереть. Муж её был увезен с офицерами, мать, сестра и она с двумя малолетними детьми вырвались из толпы и бросились бежать по направлению леса через мост реки Дравы. Добежав до середины моста, они увидели английских солдат, бежавших к ним с двух сторон. Видя, что спасения нет, мать, и сестра прыгнули в воду, она же, бросив в воду детей, прыгнула вслед за ними. В одно мгновение бурные волны горной реки поглотили свои жертвы. Сильная волна бросила её в сторону берега, где она одеждой зацепилась за вывороченный корень дерева. Увидев это, солдаты вытащили её - полумёртвую, захлебнувшуюся водой - и отнесли в госпиталь. Придя в себя и осознав случившееся, она приняла ад и умоляла не пытаться её спасти, а дать возможность уйти из этого мира.

С окаменелым сердцем я вышла из госпиталя и пошла по направлению к маме, которая сидела на траве у изгороди. Друг я услышала истерический крик пожилой женщины, которая выбежав из госпиталя, бежала за английским офицером и, хватая его за рукава и пиджак, плача, умоляла освободить её мужа доктора Шульца. Увидев меня, она вдруг остановилась и, указав на меня пальцем, начала быстро объяснять, что я тоже доктор, молодая и, конечно, более подходящая для сопровождения казаков с эшелонам, а её муж старый и более нужен в госпитале. С совершенно безразличным лицом, англичанин окинул меня холодным взглядом. Вероятно, что из всего, что он слышал, он понял только одно слово "доктор". Вместе с ней он вошел в дом, в котором под охраной находился её муж.

Я застыла как вкопанная. Не успев полностью осознать случившееся, увидела, как из дома вышло два английских солдата с огромной немецкой овчаркой. С удивлением и каким-то недоумением посмотрев на меня, они стали рядом со мной и через некоторое время спросили - правда ли, что я доктор, на что я только смогла ответить: нет, нет, студентка, не доктор. Воцарилась какая-то гнетущая тишина, при малейшем движении моём собака вскакивала и начинала рычать. Мысли путались в голове, появилось какое-то безразличие, острая боль и обида, что меня, женщину, окружили два вооруженных солдата да ещё с собакой и следят за каждым моим движением. Пристально посмотрев на них,

я старалась объяснить, что я очень боюсь собаки, бежать никуда не собираюсь, а если и побегу, то им будет очень легко пристрелить меня, так как перед нами была только открытая поляна.

С ужасом смотря на меня, один из них побледнел, другой покраснел и почти закричал: "Нет, нет! Британский солдат никогда не будет стрелять в женщину!" И, круто повернувшись, они ушли. Как в тумане, я подошла к маме и увидела её лежащей на траве в полудремотном состоянии. Заплетающимся языком она сказала, что хочет со мной попроситься. Пронзила мысль, что своё обещание живой не даться в руки англичан она исполнила и приняла морфий. В отчаянии, схватив её за плечи, я начала её трясти и, засунув почти пол локтя руку в рот, старалась вызвать рвоту. Наконец, с рвотой на траву выпало несколько не совсем растворившихся таблеток и я побежала в госпиталь за помощью. Через несколько минут подошла молоденькая женщина-врач, Анна Афанасьевна Братякина, исследовала маму, сделала инъекцию, приказала её водить и ни в коем случае не давать заснуть. Тормоша, стараясь поднять маму на ноги, выбившись из сил, я села на траву и горько расплакалась.

Вдруг я почувствовала, что кто-то стоит за моей спиной. Обернувшись, увидела стоящих перед нами двух солдат с озбоченными лицами, старающихся узнать, что случилось. Это были английские солдаты из батальона, ничего общего не имеющего с репатриацией казаков. Поняв в чём дело, они мгновенно взяли маму под руки и начали водить по дороге. Как долго мы ходили, я не помню, мне казалось, что прошла целая вечность... Наконец, мама пришла в себя и я почувствовала, что опасность миновала. Имена солдат помню до сих пор: Джонни и Тони; если бы не они, вряд ли мы бы остались живы. Спрятав нас в своей палатке, они сказали, что они знают тропинку и мостик, который не охраняется патрулем и, когда стемнеет, они нас проведут в Лиенц, где находится сборный пункт для всех желающих вернуться на Родину людей, забранных немцами на работу из различных стран.

Наступил вечер. Осторожно прислушиваясь к каждому звуку, солдаты по узенькой тропинке через мостик довели нас до Лиенца, а затем привели к дому, о котором говорили. С глубокой благодарностью за их доброту и сострадание к нам мы попросились. Никогда мы их больше не встречали, но всегда вспоминали в своих молитвах. Во дворе никого не было, дверь в дом была открыта, там тоже никого не было. Зашли в комнату, которая была совершенно пуста, сели в угол на пол и предались тяжелым думам. Мысли в голове путались, я старалась разобраться в случившемся рационально, понять и объяснить необъяснимое. Как это могло случиться, что те самые английские солдаты, которые приходили к нам в лагерь, улыбались, обещали помочь, с удовольствием слушали пение, восторгались джигитовкой казаков, с которыми мы подружились, вдруг оказались такими жестокими и с такой яростью набросились на толпу беззащитных людей. Как это могло случиться, что те же самые англичане, которые день тому назад были так дружелюбно настроены, вдруг с такой яростью набросились на нас, начали избивать дубинками, вырывать детей из рук несчастных матерей и так грубо бросать их в грузовики? Чем мы провинились, что заставило англичан применить такую жестокость к казакам? Ответа не могла найти и только подумала, что их, возможно чем-то напоили и они просто потеряли разум.

Ночь показалась бесконечной и тревожной. Слегка задремав к утру, вдруг услышала шум подъехавшей машины. Распахнулась дверь и в комнату вошли два английских офицера с переводчицей. Строго посмотрев на нас, спросили, кто мы такие и не казачки ли?

Мама была в каком-то полусознательном состоянии, а мне всё как-то стало совершенно безразлично и я только смотрела на них и молчала. С нетерпением, они ещё раз спросили, не казачки ли мы? Не услышав ответа, через переводчицу потребовали показать какие-либо документы, из которых будет видно, что мы не казачки. Я видела, что они теряют терпение, и ничего не оставалось, как показать им какое-либо удостоверение. Открыв портфель, подала первое, что лежало сверху всех документов. По воле судьбы, это оказались остовские карточки с фотографиями. Лица офицеров смягчились, с состраданием

Лиенц.
Памятник
казактам.

смотря на нас, они сказали, что теперь наши мучения в немецких лагерях кончились и что нам скоро будет дана возможность вернуться на Родину. Но временно нам нужно будет подождать, так как в первую очередь английское командование должно отправить казаков, а затем будут поданы транспорты для всех желающих вернуться домой. Улыбнувшись и пожелав нам всего самого хорошего, они вышли и скоро мы услышали шум отъезжавшей машины.

Поняв, что нам в этом месте оставаться нельзя, мы пошли в центр Лиенца и начали бесцельно бродить по улицам, не зная на что решиться. Уйти в горы и спрятаться в лесу - страшно, просить приюта у австрийцев тоже опасно. Измученные, голодные, к вечеру набрали на католическую церковь с церковным домом, которые были повреждены бомбёжкой и стояли заброшенными. Решили зайти внутрь и найти место переночевать. Зайдя в здание, услышали доносящиеся из темноты голоса и пошли в том направлении. Радости не было конца, когда мы увидели, что это были наши друзья из лагеря, которым также посчастливилось убежать из толпы во время побоища - Оля Липова с бабушкой и невестка доктора Косиновой Зоя с матерью и 12-летней дочерью Инной. Как-то стало легче на душе, что мы не одни. Переговорив обо всём пережитом, первый раз более спокойно заснули. Так прожили, скрываясь, несколько недель. Оля и я выходили только, чтобы узнать новости и попросить у австрийцев пищу.

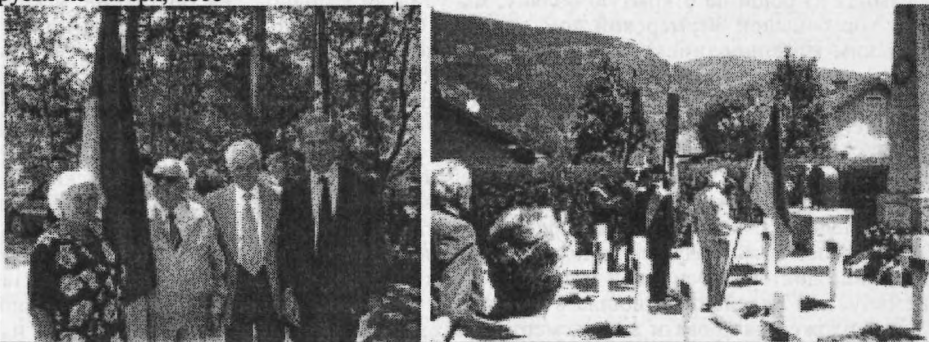
Через некоторое время узнали, что на-
сильственная оправка в Союз приоста-

новлена. Но, уже не веря англичанам, мы постарались достать удостоверение, что являемся не советско-подданными, а старыми эмигрантами. Попав под опеку УНРА, прожили в Австрии до 1948 года и эмигрировали в Канаду...

И теперь, на закате жизни, я никак не могу понять - как Англия, давшая миру Шекспира, Байрона, Дикенса и много других, - могла совершить такое предательство, проявить такую беспримерную подлость и жестокость. Видно, даже с приходом цивилизации сущность человека не изменилась. Он остается таким-же, как в начале сотворения мира, а делится на людей с добрым сердцем и злым. Место же, где он появляется на свет, абсолютно не играет никакой роли...

М.Платонова (Фетисова) Монреаль, 1995 г.

На фото - церемония памяти казаков. Лиенц, 1999 г. Стоят А.И.Цапова - потомок донских казаков из Чехии, А.Т.Бочаров - председатель объединения казаков Австрии, Н.С.Тимофеев - казак 5-го Донского полка XV ККК, граф Н.Д.Толстой-Милославский.

“Прошу разрешить осудить к смертной казни...”

Любопытный документ, показывающий, как осуществлялось “правосудие” в советские времена, долгое время под грифом “Совершенно секретно” хранился в архиве общего отдела ЦК КПСС.

Казалось бы, гласная информация о суде над “фашистскими пособниками” будет воспринята победившим народом “как надо”: “собаке - собачья смерть”! Засекретили документ явно из-за другого. Система в жесточайшей тайне хранила механизм принятия решений на высшем уровне!

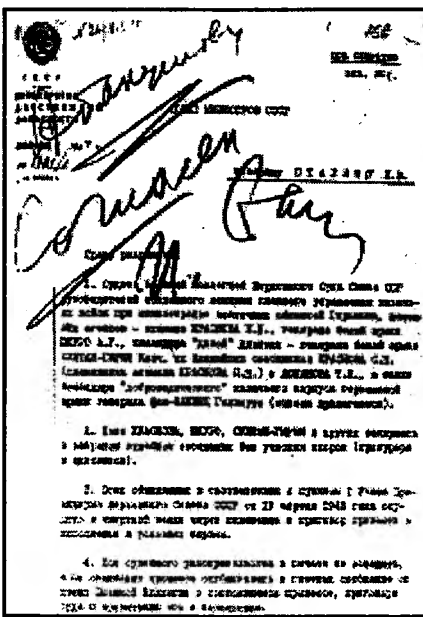
Власти понимали, что трудно будет в 47-м, послевоенном году сопрягать лозунги о “самой демократической в мире советской конституции”, торжестве “социалистической законности” - и знание, как эта законность воплощается в жизнь. Ведь министр госбезопасности В.Абакумов запрашивает у первого лица государства разрешение “осудить” к смертной казни. На документе резолюция: “т.Абакумову. Согласен. И.Сталин”.

Так в тоталитарном обществе законность и беззаконие легко менялись местами. И это не просто недавнее прошлое страны. Это напоминание о том, каким образом станет осуществляться “правосудие” в случае прихода к власти так и не отрехнувшихся от своего родства с Лениным и Сталиным зюгановских коммунистов.

СОВ. СЕКРЕТНО. СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР товарищу СТАЛИНУ И.В.

Прошу разрешить:

1. Судить Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР руководителей созданного немцами главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии, немецких агентов - атамана КРАСНОВА П.Н., генерала белой армии ШКУРО А.Г., командира “дикой” дивизии - генерала белой армии СУЛТАН-ГИРЕЯ Клыч, их ближайших сообщников КРАСНОВА С.Н. (племянника атамана КРАСНОВА П.Н.) и ДОМАНОВА Т.И., а также командира “добровольческого” казачьего корпуса германской армии генерала фон-ПАНВИЦ Гельмута (список прилагается).
2. Дело КРАСНОВА, ШКУРО, СУЛТАН-ГИРЕЯ и других слушать в закрытом судебном заседании без участия сторон (прокурора и адвокатов).
3. Всех обвиняемых в соответствии с пунктом 1 Указа

Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года осудить к смертной казни через повешение и приговор привести в исполнение в условиях тюрьмы.

4. Ход судебного разбирательства в печати не освещать, а по окончании процесса опубликовать в газетах сообщение от имени Военной Коллегии о состоявшемся процессе, приговоре суда и приведении его в исполнение.

Как ранее Вам было доложено, арестованные КРАСНОВ П.Н., ШКУРО, КРАСНОВ С.Н. и ДОМАНОВ, возглавляя созданное немцами главное управление казачьих войск под руководством германского командования, вели активную вооруженную борьбу против Советской власти, формируя казачьи части из числа белогвардейцев и военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам.

Сформированные казачьи части, находясь под командованием генерал-лейтенанта германской армии фон-ПАНВИЦ и атамана “казачьего стана” ДОМАНОВА, участвовали в военных действиях против частей Красной Армии,

а также югославских и итальянских партизан. Кроме того, казачьи части ДОМАНОВА вели вооруженную борьбу против белорусских партизан и принимали активное участие в подавлении варшавского восстания. ШКУРО и ДОМАНОВ по заданию германской разведки создали специальную школу для подготовки из числа казаков шпионов и диверсантов для подрывной деятельности в тылу советских войск.

Арестованный СУЛТАН-ГИРЕЙ являлся руководителем участником антисоветского “северо-кавказского национального комитета” при министерстве восточных областей Германии и по заданию немцев в 1942 году выехал в районы Северного Кавказа для организации немецкой администрации, выявления коммунистов и партизан, а также участвовал в формировании национальных легионов для борьбы против Советского Союза.

Следствие по этому делу закончено, между обвиняемыми проведены очные ставки, и их показания документированы. Судебный процесс, по моему мнению, можно было бы начать 15 января 1947 года.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ. 11 января 1947 г.

Где захоронен прах атаманов?..

На территории Москвы немало мест, в которых большевики наспех хоронили тела убитых ими противников - настоящих и потенциальных, только представлявшихся таковыми воспаленному воображению маниакальных ленинцев. Среди самых известных, официально подтвержденных властями - Яузская больница (теперь Городская клиническая больница № 23), кладбище Донского монастыря, полигон в Бутове и другие. А сколько мест захоронений жертв красного террора предполагаемых или случайно обнаруживающихся? Так, относительно недавно при рытье котлованов в микрорайоне Строгино и в Долгопрудном обнаружены очередные братские могилы (судя по всему, каналармейцев, умерших при строительстве канала Москва-Волга).

Если говорить о трагедии Лиенца и последовавшей вслед за ней казнью вождей последнего казачества, то могилы последних хорошо известны. Находятся они в одной из братских могил Донского кладбища, где захоронения жертв террора начались после декабря 1934 года. Первым был так называемый "кировский поток", и в первой могиле перемешаны вместе прах палачей и их жертв - Ежова и Блюхера, Мейерхольда и зам.наркома НКВД Фриновского. Кстати, именно в этой "братской" (хотя уж какое тут "братство"!) могиле похоронен прах похищенного органами НКВД в сентябре 1937 года в Париже председателя РОВС генерала Миллера, расстрелянного 11 мая 1939 г. прямо в помещении Донского крематория. Кстати же - все похороненные на Донском кладбище были предварительно кремированы.

По второй братской могиле данных сравнительно мало. Поначалу в нее легли разнообразные так называемые "паникеры", "распространители слухов" и расстрелянные в 1941 г. мародеры. В то время за антисоветскую агитацию сразу ставили к стенке - а таковой считалась практически любая критика Сталина, допустившего врага под самые стены столицы.

В третьей могиле Донского хоронили с 1945 по 1954 год. Вполне вероятно, что именно в ней оказался в конце концов и сам Берия вместе с теми, кто был расстрелян с ним в декабре 1953 г. Точно известно, что здесь лежат репрессированные по т.н. "Ленинградскому делу", уничтоженные после войны маршал Кулик, генерал-полковник Гордов, члены Еврейского антифашистского комитета.

Здесь же - останки генерала Власова и его соратников, казненных 1 августа 1946 г. во внутреннем дворике Бутырской тюрьмы, атаманов Краснова и Се-

16 января 1947 г. За час до казни. Подсудимые слушают приговор. Слева направо - фон Паннвиц, П.Краснов, С.Краснов, Шкуро, Доманов, Клыч-Гирей

менова и их соратников. Интересно, что на третьей могиле уже стоят памятники гражданам иностранных государств: например, адмиралу Квантунской армии Миякаве (забитому насмерть в Бутырке), бывшим руководителям Венгрии - самому Хорти, премьер-министру Бетлену, польскому генералу Армии Крайовой Окулицкому, казачьему атаману генералу Гельмуту Фон Паннвицу.

Последний, напомним, был официально реабилитирован - в отличие от проходивших с ним по одному делу и судимых вроде как за то же самое Краснова, Шкуро и других. А в заключении, утвержденном замом Главного военного прокурора РФ, ясно говорится: "Установлено, что генерал-лейтенант фон Паннвиц... выполнял свои воинские обязанности... Даных о том, что фон Паннвиц или подчиненные ему части допускали зверства и насилия в отношении мирного советского населения и пленных красноармейцев, в деле не имеется". Выходит, перед иностранцами по-прежнему лебезим, заискиваем - еще бы, они нам кредиты дают! - а о своих можно и не вспоминать. Хотя сами видите, каким образом их судили. А почитать судебное решение - так они, по нынешним меркам, вообще герои: ведь главное, в чем обвиняли их сталинские палачи - это "антисоветская деятельность".

Это, кстати, упрек и всем нам, всему нынешнему казачьему движению. Сколько говорим о трагедии Лиенца, о выданных на расправу и замученных в лагерях по всей России. Сколько печатаем книжек атамана П.Н.Краснова - а на могиле и его, и всех погибших казаков нет даже элементарных памятных знаков. Только в прошлом году в ограде храма Всех Святых на Соколе стараниями 2-го Московского кадетского корпуса был установлен памятный знак выданным казакам... Чего же на деле стоит такая память?..

Ю.Крапивин

Казачьи генералы, казненные и погибшие в советских лагерях начиная с 1945 года

Краснов П.Н.

Шкуро А.Б.

Краснов С.Н.

Тихоцкий Е.С.

Силкин Д.А.

Балицкий

Семенов Г.М.

Есаулов П.С.

Васильев

Головкин П.В.

Султан-Гирей Клыч

Доманов Т.И.

“Вестник Общества Русских Ветеранов Великой Войны в Сан-Франциско”

Мы не раз знакомили читателей с различными изданиями - российскими и зарубежными - отстаивающими идеи Белого движения и возрождения казачества. Сегодня у нас в гостях - один из старейших органов русской эмиграции - издающийся с 1926 года “Вестник Общества Русских Ветеранов Великой Войны в Сан-Франциско”. “Вестник”, подобно ряду других эмигрантских изданий (“Посев” НТС, “Наши вести” Союза чинов Русского Корпуса, “Военная быль” Объединения российских кадетов во Франции), с последнего номера перенес свою работу в Россию. Как сказал председатель Общества Игорь Александрович Козлов, - “Будем работать не покладая рук... Цели остались прежние, только система работы подвергается изменениям”.

В редакционном предисловии к первому российскому номеру говорится, что “Вестник” всегда являлся одним из основных журналов по русской военной истории, издававшихся в вынужденной эмиграции, вместе с такими известными журналами, как “Часовой”, “Вестник первоходника” и “Военная быль”. Странно, но несмотря на то, что в “Вестнике” печатались очень важные сведения о Русской Армии, особенно по Граж-

данской войне в Сибири и Дальнем Востоке, в России до сих пор он практически неизвестен”.

Завершается предисловие словами, прозвучавшими когда-то на первом собрании Общества: “Отдать себя полностью на служение Родине - девиз, которому во имя светлого и великого будущего России и нашего народа должны следовать и мы, взявшие на себя обязанность продолжать святое дело”.

Редакция “Вестника” планирует и дальше, используя в том числе воспоминания членов, документы и архив Общества ветеранов, продолжать печатать исторические сведения о Русской Армии. Учитывая, что теперь читателями журнала будут и граждане России, планируется также помещать на его страницах и наиболее интересные публикации из прежних номеров - разумеется, дополненные новыми сведениями, документами и иллюстрациями.

Из первого российского номера “Вестника” его редакция предложила для публикации в “Станице” статью об одном из известных деятелей Белого движения - генерал-лейтенанте Унгерне, фигуре достаточно сложной и противоречивой. С ним связаны как светлые страницы движения - беззаветной преданности России и мужества, так и темные - крайней жестокости к противнику, проведения карательных акций... В статье на фоне истории Азиатской Конной Дивизии рассказывается о сохранившейся до наших дней уникальной реликвии Белой Армии - знамени Унгерна. В следующем номере “Вестника” рассказ этот будет продолжен - речь пойдет о форме и знаках различия дивизии.

Желающие могут связаться с редакцией “Вестника” по адресу: Москва, 101000, Главпочтамт, до востребования, Блинову М.Ю.

ЗНАМЯ БАРОНА УНГЕРНА

С именем генерал-лейтенанта барона Романа Федоровича Унгерн фон Штернберга связано легенд больше, чем документов о его деятельности. Постараемся развеять (или, наоборот, лишь добавить) еще одну - о знамени барона.

Пишут об Унгерне разное - о его честности, порядочности, стремлении восстановить Великую Россию, мистике, вере в страну Шамбала, откуда придет гибель западной цивилизации, жесткости... И все по-своему правы. Трудность восстановления исторической картины осложняется тем, что барон не любил документацию, и время от времени всю ее отправлял в печь, как “тормозящую живое дело”. Постараемся все-же придерживаться документов. Для начала - предисловие из книги бывшего его адъютанта есаула Макеева:

“...Прошли годы и ныне вы не найдете ни одного унгерновца, который бы не сохранил теплую память о своем жестоком и, иногда, бешено свирепом начальнике.

Барон Унгерн являлся исключительным человеком, не знавшим в своей жизни никаких компромиссов, человеком кристальной честности и безумной храбрости. Он искренне болея душой за порабощаемую красным зверем Россию, болезненно чутко воспринимал все, что таило в себе красную мусть и жестоко расправлялся с заподозренными.

Будучи сам идеальным офицером, барон Унгерн с особой цепетильностью относился к офицерскому составу, который не миновала общая разруха и который, в некотором своем числе, проявлял инстинкты, совершенно не соответствующие офицерскому званию. Этим людей барон карал с неумолимой строгостью, тогда как солдатской массы его рука касалась очень редко.

Будучи сам абсолютно бессеребряником, барон Унгерн ставил в основу своих походов полную защиту мирного населения и последнее, ближе ознакомившись с унгерновцами, ценило это.

Создав первоклассную по дисциплине и боеспособности Азиатскую Конную Дивизию, барон Унгерн всегда говорил, что или они все сломают головы, или доведут борьбу с красными до победного конца. Ни то, ни другое не осуществи-

лось, барон трагически погиб и причиной этого был он сам. Отдавшись стихийным порывам жестокой борьбы с красными, он постепенно превратился в маньяка и сделал то, что боготворившая его дивизия принуждена была поднять против него бунт.

На фоне жестокой гражданской борьбы барон Унгерн невольно переступил черту дозволенного даже в этой красно-белой свистопляске и погиб. Так должно было быть, и так об этом говорила та Карма, о которой часто упоминал сам Начальник Азиатской Конной Дивизии”

Автор этих строк, между прочим, сам дважды чуть не убил своего командира - один раз у него вырвали шашку, второй раз револьвер дал осечку. И в бунте против жестокости барона есаул сыграл ключевую роль; но когда сам возглавил остатки дивизии, то был вынужден использовать методы барона, чтобы выжить в окружении красных...

И.И.Серебрянников пишет в книге “Великий отход”:

“Окружающие барона имели все основания считать его не совсем нормальным человеком. Его любовь к одиночеству, скрытность, молчаливость, некоторые странности, внезапные вспышки безрассудного гнева - говорили о неуравновешенности натуры. В нем текла кровь его далеких предков, рыцарей-крестоносцев, жила вера в сверхъестественное, потустороннее; он как бы принадлежал минувшим векам; был суеверен, всегда общался с ламами, ворожеями и гадалками, которые даже сопутствовали ему в его походах во время гражданской войны. В дружеских беседах он нередко упоминал о своих предках-пиратах.

Барон был своеобразным романтиком, жил во власти каких-то отвлеченных идей. Фантастической мечтой его было восстановление навших монархий мира: он хотел вернуть Ургинскому Богдо-Гегену его царственный трон в Монголии, восстановить династию Цинов в Китае, Романовых - в России, Гогенцоллернов - в Германии. В этом смысле он безнадежно плыл против течения. Выступи он на много лет позже - он, вероятно, имел бы больше шансов на осуществление своей политической программы.

Унгерн был злейшим врагом коммунистов и социалистов и считал, что Запад-Европа одержим безумием революции и нравственно глубоко падает, растлеваясь сверху до низу. Слова "большевик" и "комиссар" у Унгерна звучали всегда гневно и сопровождались обычно словом "повесить"... Барон мечтал, что народится новый Аттила... соберет азиатские полчища и вновь пройдет по Европе, как Божий бич, дав ей вразумление и просветление. Вероятно, барон и готовил себя к роли этого Аттилы...

Унгерн был жесток в своей антибольшевицкой борьбе: не мало людей отправлено им на тот свет. Со слов окружающих его, можно заключить, что у него не было "любимчиков", и с виновными он поступал круто. Он не заботился о материальных благах для себя, имел простые привычки; был до крайности требователен в отношении дисциплины, не допуская ни малейшего отступления от нее. Но был также и чрезвычайно доверчив, чем иногда злоупотребляли его сподвижники... Знавшие барона Унгерна отмечали его большую личную храбрость и неустрашимость".

Остановимся кратко на истории Азиатской Конной Дивизии. В 1919 г. на станции Даурия Забайкальской ж/д находилась резиденция барона Унгерна. В состав Азиатской конной дивизии атамана Семенова входило три конных полка, один - из внутренних монголов (харачинов), и два из баргутов и бурят, под командой русских офицеров.

Серебрянников пишет, что атаман Семенов и его бурятские сторонники хотели образовать Великое Монгольское государство, в которое должны были войти области Китая и России, где население говорило на монгольских наречиях (Монголия, Внешняя и Внутренняя, Баргачасть русского Забайка-

Зима 1918/19 гг. 3-й Хамарский полк (харачины-повстанцы).
Группа офицеров и казаков во главе с полковником Чупровым в Даурии

ля). На ст. Даурия было образовано его временное правительство во главе с Нейсе-гегеном, "живым богом" одного из монастырей Внутренней Монголии, включавшее в себя несколько русских бурят.

По другим источникам, целью Унгерна было восстановление всех монархий, начиная с Монголии. В январе 1920 г. харачины с Нейсе-гегеном взбунтовались. Перебив русскую роту, они пытались уйти: сто человек двинулось в Монголию, а остальные вместе с Нейсе-гегеном были арестованы и расстреляны китайцами.

В начале августа 1920 г. Анненковский (из бывших чинов отдельной партизанской дивизии атамана Анненкова) и 1-й Татарский полк выступили в 1-й Забайкальский отряд для борьбы с красными. Командиром Анненковского полка был войсковой старшина Циркулинский, Татарского - генерал-майор Борис Петрович Резухин. В Даурии остались китайская сотня подпоручика Гушина, японская сотня капитана Судзуки и обоз. Резервом командовал "человек-зверь" подполковник Леонид Сипайлов.

После боев 24 и 26 сентября командиром Анненковского полка становится поручик Царьгородцев, затем полковник Лихачев. В Даурию прибыла тибетская сотня хорунжего Тубанова.. Адьютантом Унгерна назначен есаул Макеев.

В октябре 1920 г. китайцы заговорили о неизвестном отряде из русских, бурят и монгол, идущем к Урге, а 23 октября впервые прозвучало имя Унгерна. В столице Монголии было до 12 000 китайских солдат. Начались реквизиции у русских, перешедшие в грабеж. 26 октября был первый бой в предместье Урги китайцев с передовым отрядом Унгерна.

Штурм Урги длился с 30 октября до 4 ноября. Не преодолев сопротивления китайцев, части Унгерна остановились в 4 верстах от Урги в месте Убулу, а главные силы ушли в Цеценхановский район для агитации за освобождение Богдо-Гегена, арестованного китайцами. По данным Серебрянникова, у Унгерна было до 400 русских и до 2000 азиатцев - бурят, монгол, татар, киргиз, башкир, китайцев и даже немного японцев.

Барон умел подавляюще действовать на психику китайских солдат, благодаря чему удалось изгнать из Урги китайский гарнизон, имея лишь небольшой отряд. Серебрянников пишет, что китайцы были готовы заплатить большие деньги за

его голову, но... - "Среди бела дня, барон Унгерн, одетый в свое обычное монгольское одеяние - красно-вишневый халат, в белой папахе, с ташуром (плетью) в руке, просто въехал в Ургу по главной дороге, средним аллюром. Он побывал во дворце главного китайского сановника в Урге, Чен-И, затем мимо консульского городка вернулся в свой стан. На обратном пути, проезжая мимо тюрьмы, он заметил, что китайский часовой здесь мирно спал на своем посту. Это нарушение дисциплины возмутило барона. Он слез с коня и наградил спавшего часового несколькими ударами плети. Проснувшегося и страшно испуганному солдату Унгерн пояснил по-китайски, что часовому на карауле спать нельзя, и что он, барон Унгерн, наказал его за это. Затем сел снова на лошадь и спокойно поехал дальше.

Появление барона Унгерна в Урге произвело колоссальную сенсацию в населении города, а китайских солдат повергло в страх и уныние, внушив им уверенность, что за бароном стоят и помогают ему какие-то сверхъестественные силы.

По ночам казаки барона Унгерна раскладывали костры так, чтобы все пространство на священной горе Богдо-Ула казалось заполненным воинами Унгерна. У китайских солдат, смотрящих на ночные огни, невольно возникали мысли про злых демонов, которые вместе с казаками Унгерна воюют против них. Осада Урги замечательна именно тем, что проходила чисто "психологически", полностью деморализовав китайских солдат".

Китайцы арестовали повелителя Монголии Богдо-Хагана., самого "живого Бога", желая показать свою власть и значенность. Его сторожила во дворце китайская стража до 350 человек. Унгерн поручил освобождение Богдо буряту-сорвиголове Тубанову с 60 тибетцами, фанатически настроенными ламантами, ненавидящими китайцев. В конце января 1921 г. тибетцы в ламских костюмах обезоружили охрану, взяли на руки Богдо (он был слеп) и унесли на священную гору Богдо-Ула, далее в монастырь Маньчжуши. Это окончательно настроило китайцев панически.

3 февраля Унгерн отобрал ударный отряд из башкир, татар и забайкальских казаков для наступления на Ургу. Отряд сократил сторожевые посты китайцев и захватил предместье. Китайцы спешно уходили на север.

Макеев пишет о причинах жестокости барона при штурме Урги: "Хорунжий Немчинов, прибывший из Урги, доложил барону Унгерну, что Урга - красивый город, в отношении

Телохранители Богдо

русских, управляется красной управой, во главе которой стоят коммунисты: священник (!) Парников, как председатель, и его заместитель еврей Шейнман. Русские офицеры, их жены и дети, по ходатайству и сношением с китайской военной властью, все заключены в тюрьму и находятся в ужасных условиях. Тюрьма не только не отопляется, но стоит вся с выбитыми окнами и те лохмотья, которые имеют арестанты, служат им даже не подстилкой или покрывалом, а для затыкания окон от мороза и ледяного ветра. Особенно страдают женщины и ни в чем невинные дети, а когда один из них застыл от стужи и голода, тюремная администрация выбросила его трупик за тюрьму и мертвого ребенка съели собаки. Китайские заставы ловят бегущих из Урянхайского края офицеров и передают их в Ургу, где красная управа помещает их в тюрьму. Когда барон выслушал этот рассказ, он весь побледнел от гнева и резко сказал присутствующим старшим офицерам: "Я не делю людей по национальностям. Все - люди, но здесь я поступлю по-другому. Если еврей жестоко и трусливо, как подлая гиена, издевается над беззащитными русскими офицерами, их женами и детьми, я приказываю: при взятии Урги все евреи должны быть уничтожены - вырезаны. Кровь за кровь!"

В приказе барона говорилось: "за мародерство, за насилие над жителями - смертная казнь". Но коммунистов - вешать. А вот как была объявлена мобилизация русских: "Всем мужчинам явиться на городскую площадь 8 февраля в 12 часов дня. Не исполнившие этого будут повешены. Барон Унгерн".

Китайцы убедились: с приходом унгерновцев не только порядок был не нарушен, а восстановлен до идеальной высоты, тяжелые налоги уничтожены или снижены вдвое, и жизнь в

Урге потекла по мирному руслу. Были организованы мастерские: сапожные, портяжные, шорные и некоторые другие. Видимо, в этот период и было изготовлено знамя Азиатской конной дивизии.

После взятия Урги произошло усиление дивизии, всего было 4 полка: 1-й Татарский (есаул Парыгин), 2-й - (есаул Хоботов), 3-й - (чиновник Яньков), 4-й - Монгольский (войсковой старшина Архипов). На параде в Урге чинами Азиатской Конной Дивизии была одета новая форма, в том числе и самим бароном Унгерном. Видимо, к параду и было изготовлено знамя.

Интересно привести здесь фрагменты большого приказа Унгерна "Русским отрядам на территории советской Сибири" (№ 15 от 21 мая 1921 г.).

"Я - Начальник Азиатской Конной Дивизии, Генерал-Лейтенант Барон Унгерн, - сообщаю к сведению всех русских отрядов, готовых к борьбе с красными в России, следующее:

§ 1. Россия создавалась постепенно, из малых отдельных частей, спаянных единством веры, племенным родством, а впоследствии особенностью государственных начал. Пока не коснулись России... неприменимые принципы революционной культуры, Россия оставалась могущественной, крепко сплоченной Империей. Революционная буря с Запада глубоко расшатала государственный механизм, оторвав интеллигенцию от общего руслу народной мысли и надежд. Народ, руководимый интеллигенцией как общественно-политической, так и либерально-бюрократической, сохраняя в недрах своей души преданность **Вере, Царю и Отечеству**, начал сбиваться с прямого пути, указанного всем складом души и жизни народной... Революционная мысль, лстя самолюбию народному, не научила народ созиданию и самостоятельности, но приучила его к **вымогательству, разгильдяйству и грабежу**... Россия быстро распалась... Пришли большевики, носители идеи уничтожения самобытных культур народных, и дело разрушения было доведено до конца. **Россию надо строить заново, по частям.** Но в народе мы видим разочарование, недоверие к людям. Ему нужны имена, имена всем известные, дорогие и чтимые. Такое имя лишь одно - законный хозяин Земли **РУССКОЙ ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, видевший шатанье народное и словами своего **ВЫСОЧАЙШЕГО** Манифеста мудро воздержавшийся от осуществления своих державных прав до времени **опаматования и выздоровления народа русского.**

§ 2. Силами моей дивизии совместно с монгольскими войсками свергнута в Монголии незаконная власть китайских революционеров-большевиков, уничтожены их вооруженные силы, оказана посильная помощь объединению Монголии и восстановлена власть ее законного державного главы, Богдо-Хана. Монголия по завершении указанных операций явилась естественным исходным пунктом для начавшегося выступления против Красной армии в советской Сибири...

§ 3. В начале июня в Уссурийском крае выступает атаман Семенов, при поддержке японских войск или без этой поддержки.

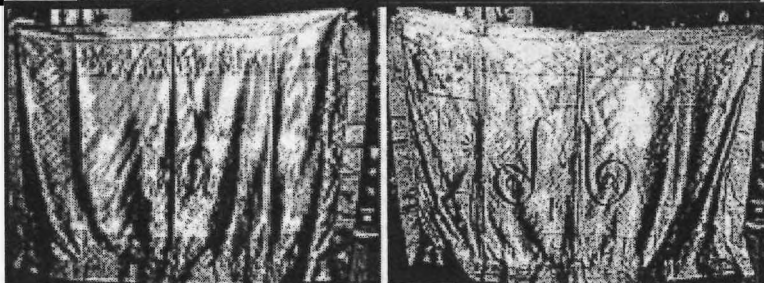
§ 4. Я подчиняюсь атаману Семенову.

§ 5. Сомнений нет в успехе, т. к. он основан на строго продуманном и широком политическом плане...

...Выступление против красных в Сибири начать по следующим направлениям: а) Западное - ст. Маньчжурия; б) на Монденском направлении вдоль Яблонового хребта; в) вдоль реки Селенги; г) на Иркутск; д) вниз по р. Енисею из Урянхайского края; е) вниз по р. Иртышу. Конечными пунктами операции являются большие города, расположенные на магистрали Сибирской ж.д. Командующим отдельными секторами соотноситься с этими направлениями и руководствоваться: в Иркутском направлении директивами полк. Казагранди, в Урянхайском - атамана Енис.Каз.войска Казанцева, в Иртышском - есаула Кайгородова.

...Пока, за дальностью расстояния, я лишен возможности карать, а потому на ответственность командующих секторами и командиров отрядов возлагается прекращение всяких трений и разногласий в отрядах (рыба с головы тухнет). Помните, что поколения будут благословлять или проклинать их имена.

Заявить бойцам, что позорно и безумно воевать лишь за освобождение своих собственных станиц, сел и деревень, не заботясь об освобождении больших районов и областей. Считать такое поведение сохранением преступного нейтралитета перед Родиной, что является государственной изменой. Такое преступление карать по всей строгости законов военного времени.

Знамя Унгерна. Желтый шелк (атлас), обшитый по краям монгольской материей, с нарисованными черным и красным цветами изображениями. На лицевой стороне - изображение Спаса и надпись "С нами Бог!", на оборотной - монограмма Великого Князя Михаила II (публикуется впервые)

В борьбе с преступными разрушителями и осквернителями России помнить, что по мере совершенного упадка нравов в России и полного душевного и телесного разврата нельзя руководствоваться старой оценкой. Мера наказания может быть лишь одна - смертная казнь разных степеней. Старые основы правосудия изменились. Нет "правды и милости". Теперь должны существовать "правда и безжалостная суровость".

...Ждет от нас подвига в борьбе за мир и Тот, о Ком говорит Св.Пророк Даниил (гл. XI), предсказавший жестокое время гибели носителей разврата и нечестия и пришествие дней мира: "И восстанет в то время Михаил, Князь Великий, стоящий за сынов народа Твоего, и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени..."

Твердо уповая на помощь Божию, отдаю настоящий приказ и призываю вас, офицеры и солдаты, к стойкости и подвигу".

Наступление началось 5 июня 1921 г. Части Унгерна в районе Троицкосавска и Алтан-Булак, насчитывали, по советским источникам, 3500 сабель, 7 орудий и много пулеметов (хотя обычно советские данные преувеличивают численность противника, чтобы оправдывать свои поражения).

Леонид Юзефович в книге "Самодержец пустыни" пишет, что в последний поход Азиатская конная дивизия выступила под знаменем с вышитым на нем именем "Михаила II". Номер приказа - 15, при отсутствии всех предыдущих, связан с тем, что ламы определили это число счастливым для Унгерна. В монгольской астрологии цифры 1 и 5 - это цвета белый и желтый (белый генерал и "желтая" религия). Надо также учесть, что белый, желтый и черный - цвета, связанные с российской монархией. Не удивительно поэтому, что знамя Азиатской конной дивизии - желто-бело-черное и сделано по образцу русских императорских знамен (а не в стиле, рожденном после 1917 года, когда почти все знамена белых были каждое в своей манере, со своим размером и изображением).

8 июля произошел бой с двумя полками красной Сретенской кавалерийской бригады, поддерживаемых сильным артиллерийским огнем. Попав в ловушку и понеся большие потери, Унгерн вышел из кольца с 500 (по советским источникам) или 1500 (по Серебренникову) воинами, потеряв почти весь обоз. Возможно, здесь были потеряны несколько флагов дивизии. За разгром под Троицкосавском барон Унгерн жестоко рассчитался с врагом, полностью разбив выставленный против него заслон, захватив много пушек, пулеметов и винтовок; пленных при этом не брали.

В походе Унгерна участвовали две бригады. После бунта в одной из них был застрелен командир генерал Резухин, а командование принял полковник Хоботов. Среди командного состава начались интриги, оба полка рассыпались по тайге и степям. Часть из них была перебита красными, часть перешла к ним, остальные мелкими группами вышли на станции Манчжурия и Хайлар, кое-кто добрался до Гродеково.

17 июля 1921 г. произошел бунт и во второй бригаде, где был сам Унгерн: "В гористой местности, у холодного ручья, на широкой долине доживала последние часы знаменитая Азиатская конная дивизия барона Унгерна. Многие она пережила и переиспытала, но чаша ее изумительного по долготу терпения, наконец, переполнилась и возмущение, страх, гнев и боязнь широкой волной вылилось из нее и она, покончив с Унгерном, покончила с собой. Убийства и самоубийство слилось в одно целое и нераздельное".

От дивизии осталось несколько сот бойцов. Финалом же трагедии стало предательство монгол. Большая часть их всадников рассеялась по местности. Унгерн, преследуемый пулями подчиненных, ускакал в том же направлении.

По монгольской легенде барон был "БОГ ВОЙНЫ", и убить его было нельзя. Монголы усючили с лошадей, упали в ноги и просили их помиловать. Унгерн сказал фразу: "Дикие собаки, я прощаю вас, но горе вам будет, если вы не исправитесь!". Ночью монголы набросились на спящего барона, связали и, отдавая поклоны поверженному "богу", умчались, бросив его перед красными. Те вывезли барона в Ново-Николаевск и по приговору суда 15 сентября 1921 г. расстреляли. На показательном суде Унгерн вел себя гордо, с достоинством.

27 августа первичный допрос Унгерна проводил комкор Гайлит, командир отряда латышских стрелков. Вот ответы барона, им записанные:

"Имея в Урге радиостанцию, получал информацию и телеграммы из Читы и Харбина... При взятии Урги писал Семёнову, но ответа не получил... В начале было около 800 русских казаков 4 отдела ЗабКаз.войска... Был жесток только с плохими офицерами и солдатами... Японцев было 70 человек, 30 до самого конца... За грабеж обоза в дацане Гусинозерском Унгерн выпорол всех лам..."

Остатки бригады, после предательства монгол, а затем татар и бурят, ушли в Приморье, напоследок устроив засаду красному отряду Щетинкина. Он превосходил по численности остатки бригады Унгерна, но был полностью разбит. Бригадой временно командовал есаул Макеев, затем начальник штаба полковник Островский (перешедший потом к красным), а при подходе к китайской границе в командование вступил войсковой старшина Андрей Костромин. В Приморье остатки дивизии Унгерна были разбросаны по различным подразделениям группы генерала Глебова.

В 1921 г. барон Унгерн считал, что Великий Князь Михаил Александрович еще жив и должен быть восстановлен на российский трон. Поэтому, как пишет Л.Юзефович, "на трехцветном российском знамени Азиатской дивизии золотом выткано было: "Михаил II". Учитывая отсутствие ссылки на документ, и то, что автор не разбирается в военной атрибутике, - возможно, вместо "вытканного" изображения (вышивка металлической "канителью") было рисованное. Вышивка, как на Николаевских знаменах Юга России, занимает много вре-

мени, - больше, чем дивизия Унгерна стояла в Урге. Трехцветное российское знамя для монархиста, каким был барон - это желтый, белый и черный цвета, а не бело-сине-красные. По Юзефовичу, красным в качестве трофеев достались 4 "знамени" Унгерна. На начало похода у барона были 1 дивизия - две бригады, 1-й Татарский и 2, 3, 4-й Монгольский полки. Учитывая, что околыши и башлыки у Татарской сотни были зеленые, у тибетцев - желтые, у штаба - алые, а форма темно-синяя, можно предположить, что и расцветка флагов (знамен) тоже могла быть связана с этими цветами.

По правилам, в дивизии должно было быть одно знамя, в полках же и бригадах, по сложившейся практике, скорее всего, если и были, то флаги. Знамя отличается от флага тем, что обычно является двусторонним и произведением искусства (на его изготовление идет много времени и дорогого материала, в том числе шелка, бархата, атласа, канители и мишуры - золотых и серебрянных нитей); оно обычно освящается и является святыней подразделения, тщательно бережется. Флаги же делались наспех (особенно периода гражданской войны), в основном лишь для обозначения части, и обычно односторонние, с сокращением названия, - например, "23КД" (2 Забайкальская казачья дивизия); по мере износа они выбрасываются и шьются новые, а их потеря не является позором.

Полки дивизии были только что сформированы и у них, скорее всего, были только флаги, возможно с цветами - зеленым, алым, желтым и темно-синим. По существующей у красных практике в отчетах о трофеях обычно вместо "флагов" писали "знамена", показывая свои заслуги. И в действительности при Троицкосавске (или, еще вернее, после разгрома остатков бригады Резухина) красным могли достаться лишь флаги полков или сотен. Наспех сделанные, грязные и рваные, для красных они особой ценности не представляли, и их могли уничтожить - сразу или в 30-е годы, когда уничтожали "идеологически вредные" экспонаты.

Надеемся, недалек тот день, когда мы покажем в России знамя Начальника Азиатской Конной Дивизии генерал-лейтенанта барона Романа Федоровича Унгерн фон Штернберга...

М. Блинов

Музей и Архив Белого Движения в Москве

Любой член НТС, знающий историю первых лет существования своей организации, особенно в Югославии, без особого труда припомнит десятки фамилии казаков, стоявших у истоков Союза. В 30-е годы именно в Народно-Трудовом Союзе многие, особенно молодые казаки, увидели путь не капитуляции перед советами (завуалированной различными "теориями" вроде евразийства, младороссов и т.д.), не пустой говорильни, не пассивного ожидания, когда большевики сами сгинут - а возможности продолжения борьбы с врагом, в новое время и новыми средствами. В первые десятилетия существования НТС при нем была и особая Казачья секция, издавался ее орган - журнал "Сбор" (выходивший в Белграде с 1936 года). Сегодня НТС перенес свою деятельность непосредственно в Россию и рассчитывает на прежние традиции взаимодействия с казачеством.

Заметим, что во многом неприятие казаками сегодняшних российских демократов связано с тем, что в идеологии и практике последних нередко отсутствуют патриотизм и стремление к опоре на исторические традиции России, ее народов. Зато с избытком абстрактного либерализма и поистине большевизмской неприязни к своей стране, собственной истории.

Сегодня НТС - едва ли не единственная организация на правом фланге политического спектра страны, достаточно четко отстаивающая правые взгляды в их первоначальном понимании (приверженность рыночной экономике, частной собственности, свободе слова, правам человека, здоровый патриотизм, опора на российские исторические традиции). Это дает возможность для сотрудничества с казаками.

В марте 2000 года Московской организацией НТС принято решение о создании казачьей секции, ядром которой стали несколько казаков - членов Союза; укрепляется сотрудничество с НТС и журналом "Посев" нашей "Станицы", - с ними нас связывает общность взглядов на многие происходящие в России события. Сейчас наша редакция, лишенная поддержки каких-либо казачьих структур, размещается в помещении "Посева".

Развивается и наше совместное сотрудничество с исповедующими Белую идею нынешними российскими организациями. Одним из главных его результатов стало решение о размещении в помещении редакции "Посева" выставки Му-

зея и Архива Белого Движения - самой большой в мире коллекции уникальных экспонатов, о которой мы уже писали в "Станице" (№ 29), собранной группой энтузиастов под руководством М.Ю.Блинова.

Здесь представлены военная форма, знаки различия и награды периода гражданской войны, - например, мундиры Добровольческой Армии, погоны Корниловцев, Марковцев, Дроздовцев и других знаменитых полков. Особо интересны погоны, фуражки и знаки различия, сделанные в походных полевых условиях, когда звездочки и эмблемы рисовали химическим карандашом, а кителя шили из мешковины. При музее есть библиотека и архив, где собраны редкие книги 20-х годов, приказы, послужные списки, печати, письма, фотографии и множество уникальных документов периода 1-й мировой, гражданской войны и эмиграции. В последнее время поступают в музей реликвии белого движения со всех частей света, организована запись мемуаров как до сих пор живущих участников белого движения, так и их детей, которые могут рассказать основные моменты биографии своих родителей.

Возможно, развернутая в НТС экспозиция при непосредственном участии редакции "Станицы" станет постоянной - и, таким образом, Музей Белого Движения получит в столице свою постоянную прописку - что, конечно, даст возможность всем желающим в любое время ознакомиться с его собранием. А со временем на базе Музея, Московской организации НТС, "Станицы" и "Архива РОА" возникнет настоящий центр по изучению Белого Движения и пропаганде его взглядов. Наша общая задача - сделать так, чтобы идеалы, за которые сражались белые воины, окончательно и бесповоротно восторжествовали в России!

Г. Самсонов

"Обыкновенный большевизм"**ПАЛАЧИ:***учитель и ученик*

Русский коммунизм - "большевизм", - более 70 лет правивший Россией, умер. Но это порождение подполья не сгнуло навсегда, а - подобно нечистой силе - продолжает свое существование. Призрак большевизма еще бродит по России, прикрываясь новыми одеждами, привлекательными лишь для наивных и несведущих. Десятки миллионов жизней пожрала большевицкая диктатура. Ее создателя большевики не позволяют предать земле и поныне. Они называют его "самым человеческим человеком". А вот что говорил он сам:

"Как же можно совершить революцию без расстрелов?"; "Расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты!"; "Мещане писали и вопили: большевики ввели расстрелы. Мы должны сказать: Да, ввели. И ввели вполне сознательно"; "Мы выдвинули террор и тройной террор, а если понадобится, выдвинем и еще..."; "Надо хорошенько проучить эту публику, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении не смели думать". А вот его завет на будущее: *"Мы нисколько не закрываем глаза на возможность восстановления расстрелов. Для нас этот вопрос определяется целесообразностью".* Вот от чего не хочет отречься Зюганов!..

В фильме "Обыкновенный большевизм" "добрый дедушка Ленин" предстает в своем настоящем облике, который десятки лет старательно прятали от нас его последователи.

В фильме показано, как цинично и безжалостно реализовывались ленинские идеи в России. Показаны большевицкий террор, организованный большевиками голод, ГУЛАГ, совместные акции коммунистов и фашистов, подавление гражданских прав и свобод, насилие над народом.

Фильм построен на уникальных архивных материалах, большая часть которых до последнего времени была государственной тайной. Это подлинная история России за последние 90 лет.

Заказать фильм "Обыкновенный большевизм" можно в Москве по телефонам (095) 144 7577 и 144 8748, факс 938 2933.

Кинорежиссер Евгений Цымбал

Памяти Атамана Дутова

В прошлом году исполнилось 120 лет со дня рождения **А.И. Дутова** - но, насколько мне известно, нигде событие это отмечено не было. И, по правде говоря, такая ситуация вполне естественна. Если брать т.н. "ученые" круги, то в Челябинске или Оренбурге никто биографией атамана не занимается. А казаки, даже интересующиеся историей, от обсуждения Гражданской войны просто уходят. Некоторые вообще признаются, что не готовы принимать "белую" (хотя точнее бы сказать - казачью!) точку зрения на те события.

Все же надеюсь, что найдутся в России казаки, кому небезразлично имя оренбургского атамана Александра Ильича Дутова. Очередной повод напомнить о нем, пишу заранее, есть: 7 февраля 2001 года исполнится **80 лет со дня его трагической гибели**. Просьба всех, кто готов приложить усилия в деле увековечения памяти **А.И. Дутова**, откликнуться по адресу: **603003, Нижний Новгород, ул. Культуры, 6, кв. 111, Василенко Сергей Юрьевич**

От редакции: В своем письме наш читатель, атаман хутора Михаила Архангела станицы Магнитной Оренбургского Войска **Ю. Попович** сообщает, что этим летом запланирован поход по местам боевой славы **Атамана Дутова** на Южном Урале - по тем местам, "откуда вышли многие из казаков личного конвоя Атамана, вплоть до казахстанской границы". Так что единомышленники у **С. Василенко** есть!

К 55-й годовщине Лиенца

27 мая казаки и ветераны XV Казачьего кавалерийского корпуса со всего мира съехались в австрийский городок Лиенца, чтобы почтить память погибших при выдаче в СССР и в сталинских лагерях. В это же время в Москве по инициативе казачьего общества "Станица" (Землячество казаков в Москве) и Музея Белого Движения на такое же мероприятие собрались представители различных столичных организаций. После поминальной службы с докладами выступили **М. Блинов** ("Казачье движение 20-40-х годов как продолжение Белой борьбы"), кандидат исторических наук **С. Дробязко** ("История казачьих формирований Вермахта") и **Г. Кокунько** ("Значение трагедии Лиенца в истории казачества"). А одним из первых тостов за дружеским столом по окончании сбора был традиционный казачий - **"Боже, покарай Англию!"**

Собравшиеся решили приступить к подготовке установки памятника на месте захоронения праха казнённых в Москве казачьих атаманов, а также руководителей РОА, организации "Русский Сокол" и других, также выданных на расправу в СССР (православного креста и памятного знака с перечислением казнённых). Для этого, помимо архивной работы и подготовки проекта, необходимо также собрать средства. Все желающие принять участие в этом святом деле могут связаться с редакцией нашей газеты.

Решено также продумать меры по дальнейшей координации усилий московских организаций белой направленности, - помня, что лучший памятник героям Белого Движения это осуществление тех планов, что они ставили перед собой.

Мы особо благодарим ветеранов, откликающихся на материалы "Станицы", за теплые слова в наш адрес. Вот что пишет, например, со Ставрополя **Михаил Александрович Искуменко**:

"Большое спасибо от старого казака - ветерана 15 Казачьего Кавалерийского корпуса - за присланную газету. Я живу в станице Константиновской - это бывшая немецкая колонка, заселенная впоследствии нередко обычным сбродом. Так что истинных казаков здесь мало. Тем не менее, желающих читать "Станицу" и у нас вполне достаточно - беда только, что нерегулярно доходит она до нас.

Я получаю также журнал "Наши Вести" (издание ветеранов Русского Корпуса) - тоже, конечно, интересный, но и он приходит очень редко. Там большинство статей - только по Белому Движению. По сегодняшнему мы делаем казачества, особенно небезразличным нам, потомственным казакам, в нем нет почти ничего, поэтому будем с нетерпением ждать очередной номер "Станицы".

Мы сегодня знаем всего десяти живущих в России ветеранов XV ККК и еще примерно столько же ветеранов Русской Освободительной Армии. Редакция "Станицы" по просьбе всех участников памятного собрания в Москве 27 мая передает Вам, дорогие друзья, наилучшие пожелания, прежде всего здоровья, спокойствия и бодрости духа. Мы помним, понимаем и уважаем Вас!

Пользуясь случаем, просим присылать - для печати в "Станице" или сохранения в Архиве РОА - Ваши воспоминания, может быть, какие-то фотографии, документы, предметы того времени. О том же самом мы просим и родственников уже ушедших от нас казаков. Экспонаты могут быть выставлены (разумеется, с Вашего позволения) и в экспозиции музея, о котором можно прочитать на стр. 39 этого номера "Станицы". Без общих наших усилий невозможно будет донести до потомков объективную историю Отечества!

Особую признательность мы хотим выразить тем казакам зарубежья, что через Архив РОА оказывают помощь ветеранам. Надеемся, что через газету сможем когда-нибудь назвать и их организации, и конкретных жертвователей.

Станица

Отпечатано с готовых диапозитивов в Мытищинской межрайонной типографии 141009, г. Мытищи, ул. Колонцова, д. 17/2 Тел. 586-30-90
Подписано в печать 9.06.2000 г. в 12.00 Объем 5 п.л.
Печать офсетная. Зак. 2692 Тир. 999

Учредитель - коллектив редакции

Адрес редакции: Москва, 115569
Каширское ш., 86 - 3 - 586

Тел. факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: posevru@online.ru

Главный редактор -
- **Валерий Шуков**

Редактор -
- **Георгий Кокунько**

Редколлегия
Юрий Аверьянов
Игорь Борисов
Виктор Карнов
Олег Мраморнов
Андрей Серба

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке материалов
просьба ссылаться на нашу
газету и ее авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько